

Вульф Д. А. 95 лет (Головнина Г. И., Вульф А. С.)

**Колесник Н. И. и Шпак Г. И. рассматривают
вышедшую книгу Буровой Т. Г.**

Фото на память у дома Буровой Т. Г.

**На презентации книги у Буровой Т. Г. (Домакин В. А.,
Головнин М. Н., Колонколенко А. П.)**

**Головнина Л. Б. и рязанские моряки на встрече в Касимове
в музее Авинову А. П.**

**Воропаева Г. Д., Головнин И., Головнина Г. И., Головнина
Н. О., Головнин О. Д. Бурова Т. Г.
На открытии музея Головниным в Троицкой школе**

Потомки В. М. Головнина и моряки рязанской области во главе с капитаном I ранга Гришиным Н. В. В день Военно-морского флота возложили цветы к памятнику В. М. Головнина

Милица Борисовна Головнина с правнучкой Бритти. Рождество 1994 г.

**Хлеб – соль дорогим гостям,
на презентации книги Буровой Т. Г. (июль 2009г.)**

**Василий Андреевич Домахин показывает достопримечательные места
Старожилово ученикам троницкой средней школы. 2008 г.**

Д. А. Вульф, Милица Б. Головнина, О. Д. Головнин, П. А. Головнин в гостях у односельчан в имении «Красильники». 1992 г.

Хор Троицкой церкви на панихиде у склепа рода Головниных (Красильниково. 1992г.)

Головнина (слева) – скалы Такатая – гора Рикорда в национальном парке Налычево на Камчатке

Памятник «Такатая Кахэй - Василий Головнин» в г. Госики-чо

8. 70 лет спустя.

Ранним утром наш автобус, вырвавшись из московских улиц и переулков на Рязанское шоссе, резко прибавил ход. Замелькали за окном деревушки, березовые рощи и перелески. По низинам тянулся туман, поля опустели...

В салоне утихли разговоры, гости всматривались в мелькавший за окном чарующий, влекущий пейзаж. Как представители французской, так и американской ветви рода Головниных впервые приехали на Родину своих предков, и потому российская глубинка особенно привлекала их внимание. Правда, исключение составляла Милица Борисовна Головнина-Зеленова. В СССР она бывала неоднократно, а вот на Рязанщину, в страну своего детства, ехала впервые. И потому внимательнее всех всматривалась в отчий край, в полузабытую, точно сновидение, щемяще родную землю...

Оправдались ли ожидания, надежды наших гостей? Несколько дней промчались как миг. Побывали они в разных концах рязанской земли, встречались с многими людьми и к концу дня, как говорится, под собою ног не чуяли.

Безусловно, невозможно обо всем подробно рассказать, но о самом существенном и интересном попытаюсь. На юге области, примерно к тридцати километрах от Рязани, у большака стоят Гулынки, родовая деревня Василия Михайловича Головнина. У самой же дороги — стела славному адмиралу, увенчанная моделью парусной шхуны. Рядом родничок, укрытый навесом, скамейки... Хлебом-солью встретили здесь деревенские жители соотечественников, чем расстрогали их буквально до слез. Гости окружили, и посыпались вопросы с той и другой стороны. Милица Борисовна оказалась в центре внимания, рассказала о своем житье-бытье, вспоминала частушки своего детства, а преклонного возраста собеседницы охотно их подхватывали, вспоминали другие.

Нет, так дело не пойдет, бабоньки, - вмешался в беседу до того молча наблюдавший за этой сценой пожилой мужчина. Я сейчас. Это наш гармонист, Борис Михайлович Маркелов, пояснила одна женщина. За гармонию побежал, добавила она с улыбкой.

А уже через пять минут над ближайшим лужком взметнулась удалая русская плясовая, первой же опять оказалась неугомонная Милица Борисовна, за ней хозяева и гости пустились в пляс. Необыкновенным и, главное, от души получился этот импровизированный концерт-экспромт, где все были активными исполнителями и зрителями одновременно, И лишь двоим — японскому фоторепортеру из газеты «Хоккайдо симбун» Е.Кувадзима да автору этих строк выпала горячая работа. Пляски сменялись частушками, песнями. Всех покорила дуэт братьей Рагозиных, великолепно исполнивших «Подмосковные вечера...»

Деревня Гулынки... По рассказам сельчан в прошлом была большая.

известная в губернии деревня. Ныне – деревушка, в которой от тех далеких времен сохранились лишь два больших здания, построенные сыном Василия Михайловича Александром Васильевичем Головниным: Школа и больница. Головнинскими же некогда здесь была воздвигнута церковь. PS. 1939 году ее взорвали. Вера Ивановна Мишуткина, пожилая крестьянка, принесла нам большую фотографию той церкви тридцатых годов. Необыкновенной красоты был храм...

Деревня Красильники – родина Милицы Борисовны Головниной-Зеленовой. Гостей встречали и стар и млад. Нашлись и старушки, узнавшие Милицу Борисовну, помнящие и ее родителей. И пусть уже очень далеко детство наших гостеприимных бабушек и их ровесницы из Америки, но вспомнить им было что, было чему посмеяться и от чего взгрустнуть, опечалиться. К великому сожалению, не довелось Милице Борисовне вновь войти в свой дом. В 1921 году он сгорел...

Подлинный сюрприз ждал Головниных в краеведческом музее небольшого городка Спасска. Здесь им преподнесли в дар живописное полотно, портрет Дмитрия Викуловича Головнина, прадеда Милицы Борисовны. На состоявшемся тут же семейном «совете» было решено — храниться он должен в Ленинграде у Петра Андреевича Головнина.

Трогательной была беседа и в краеведческом музее Рязани. Здесь состоялась встреча потомков Головниных с общественностью города. От имени гостей Петр Андреевич передал музею три юбилейные медали, отлитые в честь 600-летия рода Головниных.

Гость из Японии Такада Касичи вручил директору музея Людмиле Дмитриевне Максимовой небольшую бронзовую скульптуру своего прадеда Таката Кахи, много рассказал о своем знаменитом предке.

И пока миловидная Людмила Дмитриевна произносит слова благодарности, я позволю себе небольшие отступления, коротко пояснив роль Таката Кахи в судьбе адмирала Головнина.

...После первого русского кругосветного плавания Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского (1803—1806 гг.) путешествие вокруг света совершила экспедиция на шлюпе «Диана» под началом Василия Головнина. В 1811 году он получил задание обогнуть неспешно и описать «подробно» Курильские острова.

Надо сказать, что отношения России и Японии к тому времени были далеки от дружбы. Дипломатическая миссия Рязанова 1804 года окончилась неудачей. Раздосадованные русские моряки во главе с Хватовым и Давыдовым самолично разорили японские селения. В Петербурге о том не знали, а в Японии помнили. К 1811 году на острове Кунашир уже стояла японская застава. Туда-то пригласили командира «Дианы» Василия Головнина якобы для переговоров. Вошел он в крепость вместе с мичманом Муром, штурманом Хлебниковым и четырьмя матросами. И все стали пленниками.

Не смогла выручить своего командира «Диана», ушла на Камчатку, а через год вернулась, кружила вокруг острова Кунашир, пытаясь узнать о судьбе товарищей. Дошла до них горькая весть о гибели Василия Головнина. А тут повстречалось японское торговое судно, и взяли его русские в отместку на абордаж. На судне находился Такатай Кахи – крупнейший судовладелец и купец. Он сообщил, что русские пленники живы, находятся в тюрьме на острове Хоккайдо.

Такатай Кахи был увезен на Камчатку и до следующей навигации прожил в доме лейтенанта Петра Рикорда, заменившего на «Диане» Василия Головнина. Не пленником жил – гостем, делил с хозяином и кров, и хлеб. А по весне сказал: «Если отпустите в Японию, даю слово вернуть в Россию капитана Головнина с товарищами».

Русскому человеку доверять не привыкать. Отвезла «Диана» Кахи на Кунашир, а через некоторое время пошла за командиром. И не куда-нибудь, а в бухту Хакодате, на остров Хоккайдо, куда до того из европейцев допускались только голландцы.

Низко поклонились друг другу при прощании Василий Головнин и Такатай Кахи, открыто посмотрели в глаза. Все бывает меж людьми. Но если есть стремление понять и довериться слову чести, значит, быть миру и счастьем людей и народов.

По-разному сложились в дальнейшем судьбы наших героев. Василий Головнин по возвращении на Родину опубликовал книгу о Японии, многое сделал для развития российского флота. Такатай Кахи стал личностью легендарной, пожертвовав все свои капиталы жителям родного Хакодате после постигшего город жестокого пожара. А в 1955 году Такатаю Кахи благодарные потомки установили величественный памятник, копию которого я передал в дар краеведческому музею Такада Касичи.

По-своему любопытна и предыстория встречи потомков двух знаменитых людей. В 1985 году в Японии вышла книга советского писателя-мариниста Виталия Гузанова «Одиссей с Белой Руси», посвященная первому русскому консулу в Японии Иосифу Антоновичу Гошкевичу, которого до сих пор там помнят и многие уже годы работает общество «Память о Гошкевиче». Автора книги издатели пригласили в Японию, где с ним и познакомился Такада Касичи, крупный бизнесмен, седьмой потомок Такатай Кахи. Он и попросил советского писателя помочь ему, Такада Касичи, найти потомков капитана Головнина и книгу адмирала о Японии. Кстати, автор так назвал ее: «Заметки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о Японском государстве и народе». По мнению специалистов, эта книга и сегодня представляет несомненный интерес и является лучшей книгой о Стране восходящего солнца. Энергичный Такада Касичи ее издал, и она стала бестселлером на Японских островах. Приходится лишь сожалеть, что у нас нет таких предприимчивых издателей...

Случайно прикоснувшись к истории рода Головниных, писатель Виталий Гузанов увлекся этой частичкой русской истории, и рассказанный выше эпизод из жизни адмирала Головнина я записал с его слов.

По возвращении в Москву наших соотечественников принял заместитель председателя Моссовета Сергей Борисович Станкевич. Беседа была теплой, доброжелательной, долгой. Сергей Борисович Станкевич в своей краткой речи подчеркнул:

- Все, как сказано в писании, возвращается на круги своя. Возвращаются те, кто когда-то выехал из страны, встречаются дальние родственники, встречаются те, кого разлучила война, история, революция, встречаются затем, чтобы совершить очень важный духовный акт примирения, духовного очищения и соединения усилий во имя будущего России. Мы встречаемся как граждане, как друзья одного Отечества, и есть смысл просто общаться и подумать о возможном будущем сотрудничестве на благо России, на благо Москвы...

Настал день прощания. Наши гости улетали в Париж и Нью-Йорк. Запомнились слова Элизабет Эванс:

- Я впервые в России. Это такое большое чувство – земля предков, это удивительная вещь. От родителей мы много слышали о России. Их рассказы для нас были словно сказка. Благодаря Обществу «Родина» я получила возможность пройти по тем тропинкам и дорожкам, по которым ходили мои мама и папа, говорить с простыми русскими людьми, которые помнят моих родителей.

Да, сегодня у вас трудные времена. Но мы надеемся, уверены – русский народ добьется счастья. Спасибо за гостеприимство, за все, за все...

Г. ТИЩЕНКО.

(газета «Голос Родины № 41 1990 год)

Потомки древнего рода встретились в родовом имени

Село Красильниково (до 1917 года – Красильники) – родина десятков известных моряков, военачальников, общественных деятелей, верой и правдой служивших Отечеству, прославлявших его в боях и исследованиях. Их фамилия навеки красной строкой вписана в историю государства Российского. В этом году славному роду Головниных исполнилось 620 лет. Особенно выделяются среди них ученый и мореплаватель Василий Михайлович Головнин, совершивший два кругосветных путешествия, и герой Цусимского сражения Дмитрий Сергеевич Головнин. Поместье их родителей находилось именно здесь, в Красильниково, где 15 мая и собрались на юбилей славного рода семнадцать его представителей. Многие из них приехали сюда впервые. Например, для 75-летней Светланы Сергеевны дорога из Сочи была совсем не простой. Но она здесь с дочкой и внучкой.

Как оказалось, о существовании друг друга многие и не знали. А теперь никак не могут наговориться. Потом растерянно стояли у разрушенного

храма, в котором крестили их предков. Однако ухоженные могилы прадеда и героя Цусимского сражения Дмитрия Сергеевича Головнина, молебен около них, вызывал совсем другие чувства. По словам правнучки последнего барина села Т.И. Головниной, это чувство великой благодарности за то, что на этой земле помнят их родных, и чувство гордости, что предки действительно заслужили эту память.

У ухоженной памятной стелы, на которой высечены имена капитанов, лейтенантов, мичманов Головниных, состоялся праздничный концерт, на котором ученики Троицкой, Собчаковской и Половской школ, а также артисты самодеятельности тепло приветствовали каждого гостя, а затем уже они низко поклонились родной земле и Татьяне Григорьевне Буровой, благодаря которой и вернулась из небытия память славного рода. К слову сказать, Головнины подарили ей первой для школьного музея два тома статей о своем роде, которые были напечатаны в разных изданиях мира.

На торжестве присутствовали глава администрации Спасского района В.Н. Трушин, начальник районного управления образования Г.М. Тимошкина, депутат Спасской районной Думы С.С. Тиханкин, жители села, учителя и учащиеся школ, работники районного Дома культуры.

В своих выступлениях представители славного рода Головниных высоко оценили неизмеримую работу, которую проводит по сохранению памяти Т.Г. Бурова, администрация района, образовательные учреждения и широкая общественность. Хорошо заметно было их волнение. Но больше всего тронуло Головниных теплое отношение людей, которые здесь живут, желание сохранить в памяти народа великие деяния предков, саму историю.

С.Егоров
(газета «Спасские Вести»)

Князья Смоленские, бояре Заболоцкие, дворяне Смольяниновы и Головнины в истории России

«О, я не даром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил»
(«Завещание», Н.А. Заболоцкий, 1947г)

П.А. Головнин

Смоленск упоминается в "Повести временных лет" в рассказе о расселении праславянских племен и в сочинении Константина Багрянородного. Название города идет, вероятно, от древнерусского термина "смола, смоль". В X веке Смоленская земля, населенная кривичами, занимала обширную территорию Северо-Западной Руси, доходя на северо-западе до среднего течения реки Москвы, на юге - до озера Селигер, а на востоке - до реки Пахра. После присоединения Олегом к Киеву Смоленская земля прочно входила в состав Древнерусского государства и управлялась великокняжескими посадниками. С 1054 года, по завещанию Ярослава Мудрого, в Смоленске сел его сын Вячеслав, по смерти которого княжество перешло к его брату Игорю. С этого времени Смоленская земля начинает постепенно освобождаться от киевской опеки. После княжения Игоря Смоленская земля была разделена Ярославичами на три части и начала дробиться. В 1073 году Смоленском овладел Всеволод Ярославич, отдавший город сыну Владимиру Мономаху, посадившему здесь позднее своих сыновей, Мстислава и Изяслава. В 1095 году Смоленском овладел Давыд Святославич, но через несколько лет княжество отходит к Святославу Владимировичу, после него там вокняжился его брат Вячеслав, которого (не позднее 1125 года) сменили посадники Мономаха. К этому времени относится, и неудачная попытка полоцких князей присоединить к себе Смоленские земли. В 1125 году, после смерти Владимира Мономаха, смоленский стол занял его внук Ростислав Мстиславич, при котором княжество окончательно отделилось от Киевской Руси. Особого могущества Смоленское княжество достигло при Романе и Ростиславе Мстиславичах (1161-1180 годах), однако после смерти Ростислава Смоленская земля начала хиреть и дробиться на уделы. В конце XIII века из состава княжества выделяется Вязьма, появляются удельные столы в Брянске, Можайске и других городах. Все они стремились если не к полному отделению, то хотя бы к внутренней автономии, что еще больше ослабляло Смоленск.

В середине XIII века на Смоленск начались набеги литовцев, затем княжество, все больше слабевшее, начало постепенно терять свои земли (в 1303 году к Москве, например, отошел Можайск). При смоленском князе

Святославе Ивановиче и его преемниках, несмотря на все усилия задержать распад княжества, прекращаются связи с Киевом, утрачивается влияние на Полоцк и Новгород, и Смоленск все больше оказывается зажатом между Москвой и Литвой. Часть смоленских князей начали переезжать на службу к сильному московскому князю. Видимо, Иван Александрович Смоленский, всячески стараясь избежать политического краха, вошел в тесные сношения с Литвой, так как в 1345 году Ольгерд двинулся освобождать Можайск, но потерпел неудачу. В 1351 году на Смоленск двинулся с московской ратью Семен Иванович Гордый; он заставил смолян "отложиться" от союза с Литвой. В 1355 году Ольгерд захватил Ржев, после чего все отношения между Смоленском и Литвой были нарушены, и смоленские правители объявили себя "подручниками" Москвы (в 1375 году они вместе с Дмитрием Донским ходили на Тверь).

В 1386 году в бою под городом Мстиславлем Витовт разбил смоленские полки и начал сажать в Смоленске угодных ему князей. В 1395 году Витовт осадил Смоленск, взял его штурмом, пленил местного князя и посадил в городе своих наместников. В 1401 году смоленским князьям удалось вернуть удельный стол, но ненадолго; в 1404 году Витовт вновь занял Смоленск и окончательно присоединил его к Литве. С этого времени с самостоятельностью Смоленского княжества было покончено навсегда, а его земли были включены в состав Литвы, а в XVII веке отошли к Речи Посполитой.

Правители Смоленского княжества:

1010 - до 1015 Станислав Владимирович, князь Смоленский

1054 - 1057 Вячеслав Ярославич, князь Смоленский

1057 - 1060 Игорь Ярославич, князь Владимиро-Волынский

1073 - 1078 Владимир II Всеволодович Мономах, великий князь Киевский

1093 - 1094 Изяслав Владимирович, князь Курский

1094 - 1094 Давыд Святославич, князь Черниговский

1094 - 1095 Мстислав I Владимирович Великий, Великий князь Киевский

1095 - 1097 Давыд Святославич, князь Черниговский

1097 - 1113 Святослав Владимирович, князь Переяславский

1113 - 1125 Вячеслав Владимирович, Великий Князь Киевский

1125 - 1160 Ростислав I Мстиславич, Великий князь Киевский

1160 - 1172 Роман I Ростиславич, Великий князь Киевский

1172 - 1174 Ярополк Романович, князь Смоленский

1174 - 1175 Роман I Ростиславич, Великий князь Киевский

1175 - 1177 Мстислав Ростиславич Храбрый, князь Новгородский

1177 - 1180 Роман I Ростиславич, Великий князь Киевский

1180 - 1197 Давыд Ростиславич, князь Смоленский

1197 - 1213 Мстислав III Романович Старый, Великий князь Киевский
1213 - 1219 Владимир IV (Дмитрий) Рюрикович, Великий князь Киевский
1219 - 1230 Мстислав-Федор Давыдович, князь Смоленский
1230 - 1232 Ростислав III Мстиславич, князь Смоленский
1232 - 1239 Святослав Мстиславич, князь Смоленский
1239 - 1249 Всеволод Мстиславич, князь Смоленский
1249 - 1278 Глеб Ростиславич, князь Смоленский
1278 - 1279 Михаил Ростиславич, князь Смоленский
1280 - 1297 Федор Ростиславич Черный, князь Ярославский
1297 - 1313 Александр Глебович, князь Смоленский
1313 - 1359 Иван Александрович, князь Смоленский
1359 - 1386 Святослав Иванович, князь Смоленский
1386 - 1392 Юрий Святославич, князь Смоленский
1392 - 1395 Глеб Святославич, князь Смоленский
1401 - 1405 Юрий Святославич, князь Смоленский

Княжеские рода, входившие в состав Смоленского княжеского дома:

Дашковы. Русский княжеский род, принадлежащий к Смоленскому княжескому дому. Фамилия происходит от прозвища основателя рода князя Александра Святославича Дашека Смоленского.

Березуйские. Представители этого рода принадлежат к Смоленскому княжескому дому. Фамилия происходит от названия удела этих князей - княжества Березуйского.

Березуйское княжество - древнерусское, по верхнему течению рекам Вагузы, Вори, Днепра. Удел Смоленского княжества в XIII веке. Служилый удел Литовского Великого княжества с середины XIV века. В Русском государстве с начала XVI века.

Фоминское княжество - древнерусское, по реке Вазузе и верхнему течению Днепра. Удел Березуйского княжества в середине XIII века, затем стало зависеть от Смоленска. С середины XIV века служилый удел Литовского Великого княжества. В Русском государстве с начала XVI века.

Всеволожские. Представители этого рода принадлежат к Смоленскому княжескому дому. Фамилия происходит от имени основателя рода - **князя Всеволода Глебовича Смоленского.**

Жижемские. Русский княжеский род, принадлежащий к Смоленскому княжескому дому, пользовавшийся собственным гербом. Во второй половине XVII века Жижемские перестали пользоваться княжеским титулом. Род Жижемских в княжеском достоинстве не утвержден и поныне; внесен в VI часть дворянской родословной книги Минской губернии.

Ярославские. Представители этого рода принадлежат к Ярославскому княжескому дому.

Ярославское княжество-древнерусское, по среднему течению Волги и Мологе. Часть Ростовского княжества с 1207 года. С 1218 года - самостоятельное. В XIV-XV веках развалилось на ряд удельных княжеств: Шехон-

ское, Моложское, Кубенское, Новленское. Эти уделы сначала являлись составными зависимыми от метрополии, но со временем превращались в самостоятельные княжества, часто враждующие между собой. В Русском государстве с 1471 года.

В конце 20 годов XIV века у Смоленского князя Ивана Александровича сложились добрые отношения с Великим княжеством литовским и русским. Он считал литовского князя Гедимина своим покровителем. Такие отношения были нужны смоленским купцам. Дружба Смоленска и Великого княжества литовского и русского вызывали недовольство Орды и Москвы. В конце 30-х годов XIV века Смоленск перестал платить дань Орде. Отношения с Великим княжеством литовским и русским стали еще теснее. В 1348 году смоленские воины в составе войск Великого княжества литовского и русского сражались против немецких рыцарей на реке Страве. Там же сражались полоцкий и витебский полки. Битва закончилась неудачно для Великого княжества литовского и русского. В ней погибло много смолян, среди них и смоленский князь. В 1359 году Ольгерд присоединил к Великому княжеству литовскому и русскому – Брянск и предпринял поход на Смоленск, присоединив к Великому княжеству литовскому и русскому мстиславльские, рославльские и кричевские земли Великого Смоленского Княжества. С новым Смоленским князем Святославом Ивановичем был заключен союзный договор. В конце 60-х годов XIV века смоляне участвуют в походах Великого княжества литовского и русского на Москву. Великое княжество Литовское (ВКЛ) и Русское превратилось в одно из крупнейших европейских государств. Большая часть земель Киевской Руси вошла в его состав. Основную часть населения составляли жители Белой и Малой Руси. После смерти польского короля в 1382 году его наследницей стала тринадцатилетняя дочь Ядвига. Ядвигу выдали замуж за великого князя Ягайло. В 1385 году в Кревском замке была подписана Уния между ВКЛ и Польшей. Ягайло стал одновременно и великим князем литовским, и польским королем. За это он обещал присоединить ВКЛ к Польше, ввести католическую религию на территории Литвы и дать католикам привилегии. Уния ставила православную знать в неравные условия с католиками. Это привело к новым вспышкам межфеодальной борьбы. Православную знать возглавили Андрей Ольгердович и Витовт Кестутевич. В 1386 году Андрей заключил союз со Святославом Ивановичем смоленским и организовал совместный поход против недовольной белорусской знати, а Святослав решил вернуть западные земли, принадлежавшие Смоленску. Предприняв неудачный поход против Витебска и Орши, смоленские князья направились к Мстиславлю и 7 мая 1386 года осадили его. Сюда подошли полки, посланные Ягайло. Смоляне потерпели поражение. Святослав был убит, а его дети, Юрий и Глеб, взяты в плен. Победители подошли к Смоленску и посадили Юрия Святославовича князем. Юрий принес Ягайло присягу на верность и признал зависимость от Великого

княжества литовского и русского. В 1392 году великим князем литовским стал Витовт. Целью Витовта было создание сильного Великого княжества литовского и русского, не уступающего Польше. Для этого надо было укрепить единство страны, присоединив все зависимые земли. В 1395 году Витовт воспользовался тем, что многие Ростиславовичи приехали на княжеский съезд в Смоленск. Витовт хитростью выманил их из города и арестовал. Юрию удалось бежать. В Смоленске вместо князя были назначены два наместника. Великое Смоленское княжество перестало существовать.

15 июля 1410 года смолянам пришлось сражаться с рыцарями Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве. В центре, на стыке литовцев и поляков, стояли три смоленских полка, которыми командовал молодой князь Мстиславский Юрий Семенович. Принимая на себя удар, смоляне не отступили, они начали теснить немцев. “В этом сражении лишь одни русские витязи из Смоленска, построенные тремя отдельными полками, только бились с врагами и не приняли участие в бегстве. Тем заслужили они великую славу,” – писал в это время польский хронист Длугош. После смерти Витовта в Великом княжестве литовском и русском обострилась борьба за княжескую власть. В 1432 году произошел государственный переворот. Место Свидригайло занял Жигимонт. Это было началом гражданской войны. Великое княжество литовское и русское распалось на две части. Свидригайло, бежавший в восточные земли, искал поддержки у местных князей. Борьба между Свидригайло и Жигимонтом шла с переменным успехом. Но в 1440 году Жигимонт был убит. Смоленский воевода Андрей Сакович хотел заставить смолян присягнуть еще не избранному государю. В Смоленске поднялось восстание за независимость княжества, вошедшее в историю под названием “Великая замятня”. Восстание было жестоко подавлено новым князем Великого княжества литовского и русского – Казимиром. К этому времени он уже присоединил к московскому княжеству рязанские, тверские, новгородские и псковские земли. Началась война с Великим княжеством литовским и русским за Белую Русь. В 1492 году Москва предприняла первый большой поход на Смоленские земли, а в начале 1493 года овладела Вязьмой. Новый литовский князь Александр заключил мир с Иваном III, уступив ему вяземские земли. В 1500 году война между Москвой и Великим княжеством литовским и русским вспыхнула с новой силой. Московские войска взяли Дорогобуж. Решающее сражение произошло у реки Ведроши 23 июля 1500 года. Русско-литовские полки под командованием гетмана Стrojского столкнулись с превосходящими силами противника, возглавляемыми воеводой Д. Щеней. Хотя и удачно начатое для Великого княжества литовского и русского сражение, в конечном счете, привело к победе московских войн. В 1501 году главной целью Ивана III стал Смоленск, но все походы не имели успеха. В 1512 году новый московский князь Василий III возобновил войну за Смоленск. Было совершено три крупных похода. В июле 1514 года 80-тысячное московское

войско осадило Смоленск. В течении нескольких дней город обстреливался из 300 пушек. Чтобы сохранить город, и его жителей было принято решение сдаться. Но война за Смоленск продолжалась еще 8 лет, хотя вернуть город ВКЛ не удалось. По договору 1522 года смоленские земли отошли к Московскому государству.

Первые сведения о существовании герба Смоленска относятся к концу XIV века. Самые ранние его изображения, датируемые первой четвертью XV века, встречаются на мелкой медной монете - смоленском пуле; сохранилась печать смоленского воеводы князя Федора Куракина, приложенная к его письму от 28 июня 1664 года; и, наконец, в 1672 году изображение включено в "Титулярник". Кроме того, известны и другие изображения Смоленского герба: на гербовом знамени царя Алексея Михайловича (1666 г.), на рисунке русской государственной печати в дневнике австрийского дипломата Корба, в гербовнике полковых знамен 1730 г

Во времена польского владычества герб Смоленска выглядел иначе. В польских гербовниках сохранилось его описание: на красном знамени жезл в сером поле. Что означало это изображение и когда оно появилось - точно ничего не известно.

Один из вариантов смоленского герба описан в Польском гербовнике Марка Амброзиуса 1570 года: *"Щит разделен на четыре части: в первой и четвертой - по прямому кресту, а во второй и третьей - по отрубленной задней половине льва, на которой сидит птица"*.

Этот герб вызвал в научной литературе много споров, различных концепций истолкования. Вот одна из них, предложенная В.К. Лукомским в статье "К вопросу о происхождении смоленского герба" в сборнике "Труды Историко-архивного института", 1946 г.

В "Хронике Констанцкого собора 1413 года" помещено точно такое же изображение, откуда оно и было перепечатано Марком Амброзиусом. В "Хронике", опубликованной в Аугсбурге в 1536 году, есть надпись, указывающая, что герб этот принадлежал князю Федору Смоленскому, сыну Юрия Святославовича. После захвата Смоленска литовцами князь Юрий Святославович бежал в Москву вместе со своим сыном Федором. Некоторое время князь Федор Юрьевич жил в Новгороде, а затем "отъеха в Немци", откуда и попал, вероятно, на известный собор в Констанце в 1413 году. В Констанце и произошло изменение печати князя Федора на западно-европейский манер. Пушка была заменена задней половиной льва, птица - орлом, клюющим туловище льва. Добавлены два белых креста в красном поле. Это означало, что владелец печати вступил в рыцарский орден св. Иоанна Иерусалимского. Утвержден герб 21 сентября 1781 года.

Последний герб города Смоленск утвержден 10 октября 1780 года. Описание герба: *"В серебряном поле черная пушка на золотом лафете, а на пушке райская птица"*.

Потомки князя Рюрика служили и боярами у князей. Уже в древ-

нейших памятниках нашей истории мы встречаем свидетельство о существовании особого правительственного класса или круга людей, которые были ближайшими правительственными сотрудниками князя. Эти люди назывались боярами, а иногда дружиной князя и составляли его обычный совет, с которым он думает об устройении земли. Вместе с княжескою властью, имеющею государственный характер, является и специальный военный класс — княжеская дружина, княжеские мужи. Это был класс населения более близкий к князю, что доказывается и большею, положенною в Русской Правде за убийство, князя - мужа, т.е. дружинника, вирою. Такое положение дружинника было и источником его богатства, и дружинники были вообще богаче остального населения за исключением немногих особенно богатых гостей. Дружина в свою очередь делилась на старшую и младшую, которые имели и свои подразделения. Старшая была близка к князю, но из этой старшей дружины выделялось несколько человек, особенно важных, близких к князю. Старшая дружина известна под именем бояр. Общим названием их первоначально было огнищане, впоследствии за ними утвердилось название княжих мужей и наконец, просто бояр. Слово боярин обозначало вообще влиятельного в земле человека, нарочитого мужа; лучшего в том смысле, как это слово употребляет летопись, говоря о древлянских послых к кн. Ольге: «лучшие мужи (их выбрано было 20), иже держаху Деревскую землю». Боярином был не только старший дружинник, но, вероятно, и богатый человек, преимущественно землевладелец, крупный хозяин. Между боярами была разница, но лишь бытовая, сходная с делением людей вообще на лучших, средних и худших. В летописях иные бояре называются лепшими, великими и т.п.; иных бояр летопись презрительно называет боярцами, хотя здесь презрение может относиться не к их положению, а к их поступкам. Князь хлопотал лишь о числе подходящих ему дружинников, так как силою дружины всегда и везде определялось значение, «честь» государей. Но в X — XII в. княжеская дружина главным образом все же должна была набираться из детей самих дружинников. Сын заслуженного дружинника заранее располагал в свою пользу князя, который мог дать ему место в своей дружине по отчеству, т.е. сообразно с значением отца. Пожалование по отчеству, как известная формула, проходит через всю древнюю историю. Предполагалось, что сын достоин своего отца. Из лучших людей среди жителей каждой земли и из высших членов княжеского двора дружинников и образовывался класс бояр. Лучшие люди назывались земскими боярами в противоположность боярам княжеским, княжим мужам. Лучших людей летопись иногда называла «старейшины градские» или «людские». При Владимире Святом «старцами» или «старейшинами» назывались лучшие земские люди (бояре), так как летописец словом «старцы» переводит латинский термин — «senatores»; иногда летописец означает словом «старцы» всех членов княжеской думы (т.е. бояр, по преимуществу). Можно утверждать, что восточные славяне из-

древле имели среди себя такой же класс лучших людей, который у западных славян именуется *maiores natu, seniores*, кметы и др. терминами. Этот класс везде образуется из людей высших по родовому старшинству (происхождению, отчего члены его и назывались старейшинами), по власти в своем обществе (члены его «держат землю»), и наконец, по высшей экономической состоятельности (термин «лучшие люди» в последующей истории означает людей более богатых).

Пока новое правительство, князь с дружиной, не укрепилось и нуждалось в помощи городской знати (старейшин, княжих мужей), из которой оно само вышло, обе общественные силы стояли очень близко друг к другу. Весь X век они действуют дружно и очень похожи одна на другую, вместе воюют и торгуют, вместе обсуждают в думе князя важнейшие вопросы законодательства. Но потом обе эти силы, столь родственные по происхождению, расходятся все больше и больше. Это взаимное удаление обнаруживается с половины XI века при детях Ярослава; оно было подготовлено разными обстоятельствами. Княжеское правительство устраивалось и укрепившись в административном и военном отношении, стало меньше нуждаться в содействии городского управления и городских полков. Княжение Владимира, когда городские старейшины так часто появлялись в княжеском дворце рядом с боярами, было временем самой напряженной борьбы со степью. Тогда киевское правительство всюду усиленно искало ратных людей. Но страшное поражение, нанесенное Ярославом печенегам в 1036 году под стенами Киева, на некоторое время развязало руки правительству с этой стороны. В то же время стало заметно расширяться политическое и экономическое расстояние между княжеской дружиной и городской аристократией. Служебные преимущества все более и более сообщали первой значение дворянства, низводя последних в положение простых мещан. Торговые успехи распространили в стране значительный оборотный капитал, подняли денежные доходы правительственного класса на счет дохода натурой и ослабили его непосредственное участие в торговых операциях городов. Появление у бояр привилегированной земельной собственности, признаки которой становятся заметны с XI века, еще более удалило этот класс от городского общества, владевшего торговым капиталом. Благодаря разным преимуществам, служебным, личным и хозяйственным, принадлежавшим не всем членам дружины в одинаковой мере, слово боярин с течением времени перестало быть синонимом, князя, мужа и получило различные специальные значения в разных сферах жизни. Получив более тесное значение при князем дворе, звание боярина расширилось вне правительственной сферы: на языке частных гражданских отношений боярами независимо от придворной иерархии назывались все служилые привилегированные землевладельцы и рабовладельцы по тесной связи тогдашнего землевладения с рабовладением. Таким является боярин в Русской Правде и с таким же значением проходит это слово по памятни-

кам нашего права до самого XVIII века. Рабовладение было юридической и экономической основой боярской вотчины. Частное привилегированное землевладение в древней Руси развилось из рабовладения. Вотчина частного владельца юридически и экономически зарождалась из того, что рабовладелец сажал на землю для ее хозяйственной эксплуатации своих холопов. Земля прикреплялась к лицу, становилась его собственностью посредством того, что к ней прикреплялись люди, лично ему крепкие, составляющие его собственность. Холоп становился юридическим проводником права владения на землю и экономическим орудием хозяйственной эксплуатации последней. На языке древнерусского гражданского права боярин от времен Русской Правды и вплоть до указов Петра Великого значил не то, что при дворе древнерусского князя и московского князя: здесь он был высшим служилым чином, получив специальное значение советника, постоянного княжого «думца» или «думника», а там служилым привилегированным землевладельцем и рабовладельцем. Холоп назывался боярским, село боярским селом, работа на пашне землевладельца боярским делом, боярщиной, независимо от того, носил ли землевладелец при дворе звание боярина или нет.

Высший правительственный класс в княжестве удельного времени обозначается в княжеских грамотах XIV и XV веков. Названием бояр введенных и путных или путников. Бояре введенные были управителями отдельных ведомств, дворцовой администрации или дворцового хозяйства, дворецкий, казначей, сокольничий, стольник, чашник и пр. Путными назывались все дворцовые чиновники, высшие и низшие, получавшие за службу дворцовые земли и доходы в путь или в кормление. Боярин введенный был вместе и путным, потому, что обыкновенно пользовался таким жалованьем; но как большой боярин, он возвышался над простыми путниками, которые не были главными управителями отдельных ведомств дворцового хозяйства. Князь, назначая бояр главными распорядителями своего дворцового хозяйства, поручая им своих домашних слуг в свои домашние дела, как бы вводил этих бояр в свой дворец, так что они считались как бы живущими во дворце. В таких случаях звание: «введенный боярин» соответствовало по значению позднему званию бояр комнатных или ближних.

Итак из двух элементов — дружинного (служилого) и земского составляется (с XI века) один боярский класс, когда дружинники, осевшись, сделались местными землевладельцами, а земские бояре через дворцовые службы перешли в класс княжих мужей. Княжие дворы, продолжая существовать, приготавливали новые служилые элементы, постепенно вливавшиеся опять в земское боярство. Слово: «дворяне» (взамен «дружина» или «грид») появляется уже в XII веке: «Горожане же Боголюбстии и дворяне разграбили дом княж» (Ипатьевская летопись 1175 года). Но у нас не установилось немецкого различия Dienst-Adel и просто Adel. Боярство древней Руси не имело ни сословной корпоративности, ни сословных привилегий.

Образованию корпоративности мешал земский характер древних русских государств. Каждая община (город, волость и даже село) имели своих бояр (равно как средних и меньших людей). Главным образом земское распределение классов препятствовало образованию корпоративности. Этому не противоречило то, что боярами собственно (т.е. такими, достоинство которых было признаваемо в целом тогдашнем государстве — земле) были лишь бояре старшего города. Сословное значение бояр определяется значением общины; все же население старшей общины признается боярским (высшим) в отношении к населению младших городов, хотя эти последние имеют своих бояр. Образованию сословной корпоративности препятствовали также и способы вступления в класс бояр, практиковавшиеся тогда. Боярином становился тот, кто занимал высшее место на службе (княжеской или земской) и приобретал более или менее богатое имущество. Личные качества (при возвышении в обществе) преобладали в древних славянских обществах над рождением и наследственностью. Рождение влияло на усвоение боярства лишь фактически, т.е. сыну боярина было легче достигнуть боярства. От этого фамильных прозваний древняя Русь не знала; летопись сообщает нам лишь имена, иногда отчества бояр. При отсутствии корпоративности, класс бояр не мог пользоваться какими либо привилегиями (исключительными правами). В сфере личных прав, хотя огнищане (или княжие мужи) ограждаются двойною вирою при убийстве (Русская Правда Ак. 18, 21, Кар. 1 и 3) и двойною продажею «за муку». Но это относится только к княжим мужам, и объясняется их личными отношениями к князю, причем князь взыскивает, под общим названием виры, не только уголовный штраф, но и частное вознаграждение. В сфере прав имущественных памятники приписывают боярам право владения селами (земельными имуществами), как бы принадлежащее им по преимуществу. Во всяком случае фактически землевладение принадлежало боярам более, чем лицам прочих классов. В сфере прав наследования боярам приписывают привилегии передавать наследство дочерям, при неимении сыновей; но такое право простирается не только на бояр, но и на всех свободных «людей», кроме смердов.

При Петре Великом начинается образование из прежних служилых и тяглых классов нескольких сословий или состояний. При первоначальном образовании дворянского сословия Петром, оно получило наименование царедворцев, потом шляхетства, по примеру Польши и Литвы. Наименовать его дворянством в то время нельзя было потому, что в Московском государстве дворянами именовался низший чин служилых людей, и такое название для боярина было оскорблением. Прежние московские чины были отменены Петром указами 1695 — 1703 годов, но имевшие донашивали их в первой четверти XVIII века. Положительной мерой к образованию шляхетства, заменившего боярство, нужно считать указ о единонаследии 1714 года, которым поместья присвоены шляхетству на праве собственно-

сти, т.е. положено основание 1-ой и важнейшей привилегии дворян — владеть населенными имуществами не зависимо от службы. Вторым актом образования дворянского сословия был манифест Петра III 18 февраля 1762 года об освобождении дворян от обязательной службы, после чего все, чем они вознаграждались за службу, обратилось в их привилегии. Окончательная организация сословий дана жалованною грамотою Екатерины II 1785 года, содержание которой основано на петициях самих дворян, заявленных ими при воцарении Императрицы Анны и в законодательных комиссиях Елисаветинской и Екатерининской.

12 мая 1900 года тайный советник, Гофмейстер Двора Его Величества, Попечитель Одесского учебного округа, хранитель Куракинского архива, историк Владимир Николаевич Смольянинов - второй подарил в библиотеку Департамента Герольдии в Санкт-Петербурге свою рукопись «Родословная дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская)»(1), в которой представлена родословная рода Смольяниновых от Рюрика, князей Смоленских, бояр Заболоцких и дворян Смольяниновых до начала XX века.

Смольянинов В.Н. пишет 26 января 1896 года редактору "Исторического Вестника" Шубинскому С.Н.(2): *"Посылая одновременно с этим письмом 5-й том редактируемого мной "Архива князя Ф.А. Куракина", имею честь покорнейше просить редакцию поместить в одном из ближайших книг "Исторического Вестника" рецензию о нем. Редакции конечно известно, что издания на Руси подобных сборников никогда не искупают издержек на них, что подобные издания печатаются в самом ограниченном количестве незначительно и больше рассылаются даром, чем продаются. В данном же случае затраты на архив его владельца, князя Ф.А. Куракина, явились тем более значительными, что масса фамильных бумаг находятся в крайнем беспорядке и потребовали самого внимательного прочтения и тщательной систематизации. Кроме того некоторые и притом самые интересные материалы были утрачены в прежние времена, и добывать их пришлось из посторонних рук, часто за дорогую цену. С другой стороны привлечь читателей важностью помещаемых документов, с одной стороны, не желательно, а с другой стороны, и невозможно, ввиду того, что этим нарушали бы хронологический порядок, положенный в основу издания тома, посвященного эпохам, когда жизнь текла живее и являлась особенно богатой замечательными событиями, естественно делают материалы более интересными и наоборот. Таким образом, единственная награда наша за те десятки томов, которые князь намерен выпустить в свет, заключается в нравственном удовлетворении уверенности, что мы окажем этим некоторую родной науке пользу.*

Редактор "Архива князя Ф.А. Куракина"

В. Смольянинов

В.Н. Смольянинов – второй опубликовал многочисленные книги и статьи по истории рода князей Куракиных, Смольяниновых, Гедиминови-

чей, среди них: «Архив князя Ф.А. Куракина» в 10-ти томах, 1890-1902 годы, типография М.И. Семевского, СПб, «XVIII век», т.1-2, 1904-1905 год, «XIX век», М, 1903 год, «Материалы для родословия князей Гедиминовичей», 1905г, «Александровский дворянский пансион-приют в Саратове», 1895г, «Княже-Куракинская Николаевская церковь в Москве у Красных ворот при Странноприемном доме князей Куракиных», М, 1904г, «Дело о бывшем в Пекине иеромонахе Алексие», 1904г.

Начиная подготавливать к изданию многотомный архив князя Ф.А. Куракина в 1890 году, В.Н. Смольянинов, который в 1890 году работал преподавателем древних языков в Саратовской гимназии, писал издателю М.И. Семевскому: *«...князь не раз спрашивал меня, какую лично я желаю награду за свой труд. Ему я не отвечал на этот вопрос, но мне пришла в голову мысль, не может ли поднесение Вами нашего издания Его Величеству и упоминание обо мне, как о главном сотруднике Вашем, способствовать осуществлению моей давнишней мечты. Дело в том, что, принадлежа к одному из старейших родов, ведущих свое начало от времен первых князей Рюриковичей, я тем не менее не задумался идти в учителя по склонности к педагогике с юных лет. Между тем это поставило меня во враждебное отношение к моим богатым родственникам, которые считают себя скомпрометированными моим низким общественным положением. Что прикажете делать с ними? Я надумал только одно: просить у Вашего превосходительства лишь единственной награды – ходатайствовать перед министром Двора о назначении меня камер-юнкером, это мне необходимо и еще по одной причине, которую объясню Вам при свидании (пока это тайна!). Поверьте, что Государь Император, назначив скромного учителя гимназии камер-юнкером Своего Двора, подымет все наше министерство в своих собственных глазах и откроет туда путь нашему дворянству, которое до настоящей минуты его избегает. Я буду чрезмерно благодарен Вашему Превосходительству, если Вы найдете это возможным устроить».*

С постоянным уважением имею честь быть Вашего превосходительства усердный слуга Владимир Смольянинов. 1890 год, Саратов, Камышинская, дом Новослободского. (3).

В другом письме В.Н. Смольянинов пишет Семевскому: *«вскоре после Вашего отъезда князь Куракин отправился в Астрахань. По возвращении он был у меня раза два, причем объявил мне по секрету, что переписал свое духовное завещание, дабы обеспечить дело издания своего архива согласно нашим условиям: так повлияли на него мои постоянные советы и мое беспокойство за будущность архива... Я окончил историческое и классическое отделение московского Университета, служу преподавателем древних языков в Саратовской гимназии и состою членом архивной комиссии. Участие мое в судьбе архива выразилось: 1. в открытии самого архива три года назад, составлении общей по заготовкам описи его и приведе-*

ние его в некоторый порядок, 2. в направлении всего дела в Саратове согласно с указаниями Вашего Превосходительства, 3. в корректуре и сличении 450 листов копий и 350 листов описей. Не без известно также Вашему Превосходительству, что в то время, как сотрудники мои получали определенную плату, я пожертвовал двумя или тремя вечерами в неделю без всякого вознаграждения, имея в виду главным образом интересы науки, а для себя лично прошу лишь ту долю известности, которую удостоит мне дать Ваше превосходительство в своем предисловии к нашему изданию.» (4).

В письме к известному историку И.А. Шляпкину в 1909 году Владимир Николаевич пишет: «Располагая небольшим количеством экземпляров своего издания фамильных бумаг князя Ф.А. Куракина, желал бы поднести их в дар лицам, занимающихся разработкою родной старины. Посему, если Вам будет угодно получить 13 вышедших томов (за исключением 1-го, который уже давно распродан), то благоволите уведомить меня по адресу: Москва, Малая Лубянка, 5, телефон 101-85. Ваш покорный слуга Владимир Смольянинов. 16 марта 1909 года. (5).

1 сентября 1890 года князь Ф.А. Куракин, М.И. Семевский и В.Н. Смольянинов составили следующий «Договор»:

«Мы, нижеподписавшиеся, отставной подполковник князь Федор Алексеевич Куракин, тайный советник Михаил Иванович Семевский и дворянин Владимир Николаевич Смольянинов, предприняв издание исторического сборника «Архив князя Ф.А. Куракина», заложили, на сей предмет следующее домашнее условие:

1. Я, князь Ф.А. Куракин, издавши уже первый том помянутого сборника, принимаю на себя издержки по изданию следующих 4-х томов, имеющих быть составленными из исторических материалов моего собственного архива и тех, которые будут доставлены прочими членами рода князей Куракиных. Кроме сих 4-х томов архива я даю средства на приготовление к печати и на печатание двух томов уже составленных описей Петровской части моего архива (бумаги прадедов моих князей Бориса Ивановича и Александра Борисовича, его сына).

2. На все издержки по изданию архива моего, томов II, III, IV, V, а также двух томов описей, я, князь Ф.А. Куракин, ассигную:

А. тайному советнику М.И. Семевскому на расходы его согласно &3-ему 1800 рублей на том материалов и 1500 рублей на том описей, ежегодно имеет выходить один том или два, смотря по соображениям моим.

В. дворянину В.Н. Смольянинову назначается мною согласно обязательствам его, выраженном в &4-ом, годовое жалование в 1800 рублей, по 150 рублей в месяц, с 15 августа сего 1890 года. Указанную под литером «А» сумму, я, князь Ф.А. Куракин, имею высылать тайному советнику М.И. Семевскому в два срока: к 1-му января каждого года, начиная с 1 января 1891 года и к 1 мая того же года.

3. Я, М.И. Семеvский, принимаю на себя всё наблюдение за изданием помянутого сборника и весь труд по составлению и корректуре онаго, для каковой цели по мере надобности мне высылаются через посредничество В.Н. Смольянинова, подлинныe документы из архива князя Ф.А. Куракина. Притом я, М.И. Семеvский, обязуюсь выпускать каждый том не позже 1 мая каждого года, а при желании князя издавать 2 тома в год, второй – не позднее 1 декабря того же года. Каждый том материалов имеет печататься в количестве 500 экземпляров, из коих 300 на веленовой бумаге, а остальные 200 на простой.

4. Я, дворянин В.Н. Смольянинов, в качестве библиотекаря-архивариуса князя Ф.А. Куракина и ближайшего сотрудника в означенном издании, имею получать на расходы по приготовлению материалов для издания и на личное вознаграждение за труды 1800 рублей в год, по 150 рублей в месяц с 15 августа сего 1890 года. При сем обязуюсь:

а. Высылать Его превосходительству М.И. Семеvскому на каждый том материалов, в надлежащий срок 200 листов копий материалов,

б. При печатании описей высылать таковыe тетрадьми в окончательном обработанном виде, в строгом порядке хронологическом и предметном,

в. Взять на себя чтение и ответственность за корректуру тех документов настоящего издания, подлинники которых почему-либо окажется неудобным пересылать М.И. Семеvскому

с. Производить уплату из той же, помянутой выше, суммы всем сотрудникам каких я, Смольянинов, сочту пригласить к себе.

Все экземпляры сборника «Архив князя Ф.А. Куракина» имеют храниться и продаваться в книжном складе при главной конторе журнала «Русская Старина», и деньги от продажи книг этого сборника, за вычетом уступки книгопродавцам, равно стоимости публикации и издержек по экспедиции книг этого издания (почтовая переписка, за хранение книг на складе и ведение счетов по сему изданию) имеют быть передаваемы мне, князю Ф.А. Куракину, мною М.И. Семеvскому, к 1-му января каждого года, начиная с 1 января предстоящего 1891 года, при полной отчетной записки.

Настоящее условие имеем содержать свято и нерушимо во все время издания упомянутого выше II, III, IV, V томов «Архива князя Ф.А. Куракина», равно и двух томов описей.

1 сентября 1890 года. Село Надеждино, Куракино тож.

Князь Ф.А. Куракин, Тайный советник М.И. Семеvский, Дворянин В.Н. Смольянинов. (6).

Укороченное генеалогическое древо дворянского рода Смольяниновых (1)

Рюрик, «первый князь русский (830-879), призван в 862 году славянами княжить на Руси. Женат на Урмайской княжне Ендвинде» (1).

Игорь (877-945), «князь Новгородский и Киевский, жена с 903 года псковитянка Ольга «Прекраса» (1).

Святослав (943-973), «князь Новгородский и Киевский, 1 жена - болгарская княжна Предислава, от которой имел двух старших сыновей. 2 жена - **Малуша**, дочь любечанина Малка, от которой имел сына **Владимира**» (1).

Владимир – Василий «Святой», «князь Новгородский, Великий Князь Киевский (+1014), 1ж-норвежская княжна Олава, от которой имел сына Вышеслава, 2ж-**Рогнеда**, дочь Рогволда, князя Полоцкого, от которой имел сыновей: Изяслава, Мстислава, **Ярослава**, Всеволода, 3ж- богемская княжна Мальфрида, от которой имел сына Святослава, 4ж- грекиня Предислава, бывшая супруга Ярополка Святославича, 5ж- болгарская княжна Милолика, от которой имел сыновей: Бориса, Глеба, Станислава, Позвизда, Судислава, 6ж- с 988 года византийская царица Анна (+1014)». «с 970 по 980 год княжил в Новгороде, с 980 по 1015 год Великий Князь Киевский, в 988 году крестил Русь». (1).

Ярослав-Юрий «Мудрый» (968-1054), «князь Ростовский и Великий Князь Киевский, ж- Ингигерда, дочь шведского короля Олафа(+1050), с 987 по 988 год княжил в Ростове, с 988 по 1016 год княжил в Новгороде, с 1019 по 1054 год Великий Князь Киевский» (7).

Всеволод–Андрей I (1030-1093), «князь Переяславский и Великий Князь Киевский. 1ж-с 1046 года **Анна Мономах**, дочь Византийского Царя **Константина IX «Мономаха»**, от которой имел сына **Владимира «Мономаха»**, 2ж- с 1068 года княжна Половецкая Анна (+7 октября 1111), от которой имел остальных детей. «С 1054 по 1073 год княжил в Переяславле, с 1073 по 1076 год великий князь Черниговский, с 1076 по 1078 год княжил в Переяславле, с 1 января по 2 мая 1077 года Великий Князь Киевский, с 1077 по 1078 год великий князь Черниговский, с 1079 по 1081 год княжил через посадника в Тмутаракани, с 1078 по 13 апреля 1093 год Великий Князь Киевский». (7).

Владимир - Василий «Мономах» (1052-1125), 1ж- с 1074 года **Гита**, дочь английского короля Гарольда, от которой имел 6 старших сыновей. «До 1076 года княжил в Смоленске, с 1078 по 1093 год великий князь Черниговский, с 1094 по 1113 год княжил в Переяславле, с 20 апреля 1113 по 19 мая 1125 год Великий Князь Киевский». (7).

Мстислав «Великий» (1075-1132) 1ж-**Христина**, дочь шведского короля Инга Стенкильсона (+1122),

2ж- с 1122 года дочь Новгородского посадника Дмитрия Завидовича. «До 1095 года княжил в Ростове, с 1095 по 1102 год в Новгороде, в 1102 году во Владимире, с 1102 по 1117 год в Новгороде, с 1117 по 1125 год в Белгороде, с 1125 по 15 апреля 1132 год Великий Князь Киевский» (7).

Ростислав (1110-1168), князь Смоленский, Великий князь Киевский, родоначальник князей Смоленских. «С 1128 по 1160 год княжил в Смоленске, в 1153 году в Новгороде, с 1154 года Великий Князь Киевский, с 1157 по 1559 год княжил в Новгороде, с 1159 по 8 февраля 1161 год и с 6 марта 1161 по 1167 год снова Великий князь Киевский». (7).

Давид (1140-1197) - «князь Смоленский, в 1154 году княжил в Новгороде, с 1158 по 1161 год в Торжке, с 1165 по 1167 год в Витебске, с 1167 по 1180 год в Вышгороде, с 1180 по 1197 год княжил снова в Смоленске». (7).

Мстислав (+1230)

Ростислав (+1240), князь Смоленский

Глеб (+1277), князь Смоленский **Феодор «Черный»**, кн. Смоленский и Ярославский (+1299)

Святослав (+1310), «родоначальник младшей ветви князей Брянских»

Давид, кн. Ярославский (+1321)

Глеб (1340), князь Брянский **Василий «Грозные Очи»** (+1345)

Александр-Всеволод, князь Брянский **Василий**, кн. Ярославский
«Александр-Всеволод – родоначальник князей Всеволожских.

Дети Василия Васильевича, князя Ярославского стали родоначальниками известных дворянских фамилий: Симеон Васильевич, князь Новленский – родоначальник князей Новленских, Дмитрий Васильевич, князь Заозерский – родоначальник князей Заозерских, Константин Глебович-Шах, князь Ярославский – родоначальник князей Шаховских, Иаков – Воин Иоаннович, князь Курбский (+1455), Симеон Иоаннович, князь Курбский – родоначальник князей Курбских». (7).

Иоанн «Всеволож» **Иоанн Большой**, кн. Ярославский (+1426)

«Дети Иоанна Александровича Всеволожского стали родоначальниками знаменитых дворянских родов: Иоанн Иоаннович «Молодой» – родоначальник дворян Молодых, Василий Иоаннович «Губастый» - родоначальник дворян Губастых, Глеб Иоаннович «Шуваловский» - родоначальник дворян Шуваловских, Юрий Иоаннович Кислеевский – родоначальник дворян Кислеевских, Симеон Иоаннович «Рожественский» - родоначальник дворян Рожественских, Василий Иоаннович «Заболоцкой», князь Всеволожский – родоначальник дворян Заболоцких» (7).

«Заболоцкий - древняя русская дворянская фамилия, указывающая на местоположение имени основателя рода - за болотом. Вариант ее - Заблочкий. Поэтому же типу образовались: Заборовский (за Боровском), Загряз-

ский (за грязью, может быть, за раскисшей дорогой), Заозерский, Запольский, Зарецкий (за рекою), Застолбский (за столбом), Зачесломский (за рекой Чеслома). Предок Заболоцких, князь Александр-Всеволод Глебович Смоленский, потомок Рюрика в XVI колене, выехал в начале XIV веке в Москву; внук его, Василий Иванович Всеволож - родоначальник этой фамилии. Алексей Григорьевич Заболоцкий - боярин и воевода Ивана III и Василия III. Семен Заболоцкий был боярином при Иване Грозном. Афанасий Софронович (умер в 1652) был ловчим Московско пути».

Василий «Всеволож-Заболоцкой»

Симеон, кн. Курбский,

Григорий Заболоцкой, (+1473) «воевода на Ругодиве» Феодор, кн. Курбский

Константин Заболоцкой, (+1515) Михаил «Карамыш», кн. Курбский (+1506)

Семен Заболоцкой (+1555), «воевода», Михаил(+1546), кн. Курбский

Владимир (+1580),

Андрей, князь Курбский (1528-1583)

«Боярин Владимир Заболоцкой бежал от преследований Царя Иоанна Грозного в 1565 году в Литву, одновременно с князем Андреем Михайловичем Курбским. Грозный казнил несколько представителей рода Заболоцкого, которые в качестве потомков Великих князей удельных, были особенно ему ненавистны: тогда же побиены Игнатий Заболоцкой, Богдан и Феодосий и другие братья их, стратилаты нарочитые и юноши благородные, глаголют, иже и со единоплеменники их всенародные погубленные» (8). Владимир Заболоцкой жил первоначально в Смольянах – имении, пожалованное Королем Польским князю Курбскому, откуда и получил название «Смольянина» (9, 10).

В 1566 году Владимир Семенович был назначен старостою, т.е. губернатором Ляховецким и потом Трабским, а также бояриным Ворпянским, ему были пожалованы поместья: Лепесовка в земле Волынской, село Родотовка в Кременецком уезде и Перекоп, предместье города Лохвицы над рекой Меречанко. В 1580 году Владимир Заболоцкой был убит изменчески паном Корецким в ссоре своею с князьями Радзивиллами. (11).

Командующий русскими войсками в Ливонии князь Андрей Михайлович Курбский долгое время лично вел тайную переписку с противником Руси — королем Сигизмундом-Августом, тщательно оговаривая условия своего перехода на его сторону. Сначала Андреем Михайловичем были получены так называемые «закрытые листы», от самого короля, гетмана Н. Радзивилла и подканцлера литовского Е. Воловича. Все трое приглашали Курбского оставить Московию и переехать в Литву. Когда же князь дал свое согласие, королем и гетманом были отправлены ему в Юрьев (Дерпт, Тарту) уже «открытые листы» — официально заверенные грамоты с печатями, содержавшие приглашение приехать и обещание «королевскую ласку» вместе с солидным вознаграждением. Только после этого двукратного

приглашения князь и совершил свой знаменитый побег. Еще за год до побега, будучи наместником в Юрьеве, князь обратился в Печорский монастырь с просьбой о крупном займе, и монахи, конечно, не отказали могущественному воеводе, благодаря чему он «явился за границу с мешком золота. В его кошельке нашли огромную по тем временам сумму денег в иностранной монете — 30 дукатов, 300 золотых, 500 серебряных талеров и всего 44 московских рубля. Оставив Юрьев ночью, Курбский с небольшим отрядом последовавших за ним верных людей (всего 12 человек) к утру добрался до ливонского замка Гельмета — чтобы взять там проводника до Вольмара, где ждали беглецов королевские чиновники. «По совету Курбского король натравил на Россию крымских татар, а затем послал свои войска к Полоцку. Курбский участвовал в этом вторжении. Несколько месяцев спустя с отрядом литовцев он вторично пересек русские рубежи, князь сумел окружить русский корпус, загнал его в болото и разгромил. За все услуги, оказанные Курбским короне польской, а также в возмещение ущерба за брошенные на Руси вотчины, король Сигизмунд-Август выдал Курбскому 4 июля 1564 года жалованную грамоту на имение Ковельское (расположенное на Волини), ввиду чего он стал называть себя во всех письмах «князем Ярославским и Ковельским». Князь Курбский в 1571 году женился, хотя в России у него оставались жена с ребенком. Женился на богатейшей вдове — Марии Юрьевне Монтолт-Козинской, урожденной княжне Голшанской. В семействе Голшанских шли вечные раздоры из-за самого большого фамильного имения — Дубровицкого. Не выдержав и трех лет, брак Курбского с Голшанской распался. В 1579 году пятидесятилетний Андрей Михайлович Курбский снова женился на Александре Петровне Семашко. В 1580 году, Александра Петровна родила князю дочь Марину, а в 1582-м — сына Дмитрия. В июне 1579 году новоизбранный польский король Стефан Баторий, продолжая дело Сигизмунда-Августа, начал собирать войска для нового наступления на Россию. Андрей Курбский отправился со своим отрядом против московского царя, на древний русский город Полоцк. Направляясь вместе с польскими войсками под Псков, князь неожиданно занемог. Курбского повезли назад, в Польшу, где князь Курбский скончался в мае 1583 года. От последней супруги князя Курбского у него были дети: «Дмитрий-Николай Андреевич Курбский (1582-после 1645) — подкоморий Упитский, который перешел в католическую веру и был женат на Кристине Ейгирдовой. Их дети жили в Польше: Ян — градский писарь в Упите (1646), Андрей — маршалок в Упите (1666), Каспер упоминается в 1687 году, а дочь Анна первым браком была за Романом Сумароковым, а вторым браком за Адамом Соколовым». Сын Каспера Борис «в 1686 году выехал из Литвы в Россию, а второй сын Александр тоже в 1686 году выехал из Литвы в Россию и перешёл в православную веру, в 1693 году был бит кнутом за то, что жену убил. В 1777 году род князя Андрея Михайловича Курбского пресекается». (12).

Савва Владимирович Заболоцкой-Смолянинов, «по литовским метрикам в 1599 году жил в Польше, а затем, в период московской разрухи, по прекращению династии московских князей, вернулся на Родину. С Саввы именно и официально начинается родословная дворян Смоляниновых в Родословной Книге Российского Дворянского Собрании и Департамента Герольдии». (1).

Иван Савич Смолянинов, «получил от Царя Михаила Федоровича ввозную грамоту, подтверждающую, после московской разрухи, права его на владение старинным рода его поместьем в Рязанском уезде, а именно деревни Новосельской Ибердой и пустоши Алексиной с крестьянами». (1).

Емельян Иванович Смолянинов, «по Государевой ввозной грамоте числилось за ним в 1628 году в рязанском уезде в Старорязанском стану жеребей деревни Новосельской Иберды и пустоши Алексиной, убит под Смоленском». (1).

Данило Емельянович Смолянинов (+1644), «в 1628 году указом Царя Федора Алексеевича за ним справлено отцовское поместье в Рязанской уезде, в Старорязанском стану жеребей деревни Иберды Новосильского истока». (1).

Борис

Михаил, «прапорщик»(1)

года, с 12 февраля

1751 года значится гейзелем СПб крепостной архитектуры, в 1755 году поручик» (журнал военной коллегии от 4.09.1756г» (1).

Агафон

Дмитрий «в службе с 1740

Дмитрий Михайлович Смолянинов

Андрей Смолянинов

«Дмитрий – в 1787 году был капитан - поручиком, в 1792 году поручик, 24 февраля 1803 года отставлен и стал потом коллежским асессором, в 182.. по прошению от службы уволен в чине полковника, ему был 51 год. Первая жена - Анна Алексеевна Степанова, тамбовская помещица в деревне Гулынки Спасского уезда. 14 января 1791 года купил он у Ларентия Ивановича Кандаурова имение в Переславском уезде Старорязанского стану (ныне Спасский уезд), что была деревня Киреевская и пустоши: Желудина и Неретинская, состоящей по генеральному межеванию в общем округе деревни Большой и Малой Пироговой (до 1748 года это имение принадлежало роду Головниных), Вторая жена - Елена Николаевна Сарыкова, дочь Николая Михайловича Сарыкова.» (1).

Николай Дмитриевич Смолянинов (1786-1851)

«Николай - помещик Рязанской губернии, коллежский асессор, кавалер орденов Св.Владимира 4 степени, Св. Анны 3 степени. С 9 августа 1812 года участвовал в Рязанском ополчении в 1 Егерском полку, где служил адъютантом и за отличия в сражениях Всемилоштивше награжден орденом

Св. Анны 3 степени, с 7 января 1815 года был в Полоцке Царства Польского плац-адъютантом, с 12 мая 1815 года поступил на службу в интендантство, 24 февраля 1819 года назначен начальником счетного отделения по интендантству 2 армии. 20 января 1820 года за отличия по службе Всемиловитов пожалован орденом Св. Владимира 4 степени и вышел в отставку 17 февраля 1828 года» (1).

Павел Андреевич Смольянинов

«Свидетельство. 7 февраля 1833 года по указу Его Императорского Величества, Костромская Духовная Консисто́рия, вследствие прошения в оную от генерал-майора и кавалера Павла Андреева сына Смольянинова, коим просил выдать ему свидетельство о рождении и крещении сына его Владимира для представления при отдаче в какое-либо казенное учебное заведение, на основании Указов Святейшего Правительствующего Синода 1809 года 8 июля, и 1825 года августа 26 числа сим свидетельствует, что по справке в оной оказалось, что в метрических ведомостях Спасской церкви, села Спасского, что в Бережниках 1826 года в 1-ю часть о родившихся под №17 записано так: усадьбы Тихой Пристани у господина генерал-майора Павла Андреевича Смольянинова от жены его Анны Алексеевны родился сын Владимир 27 мая, крещен 31-го, восприемником был госпожи Варвары Алексеевны сын Сергей Александрович господин Шулепников. Протоирей Иоаков Красовский.

(стр.3) «1831 года 5 декабря по Указу Его Императорского Величества в Собрании Дворянства Костромской губернии господина Губернский Предводитель Дворянства и дворянские от округов депутаты рассматривали прошение Нерехтинского помещика генерал-майора и кавалера Павла Андреевича Смольянинова поданное в оное Собрание 18 июля сего года, при коем представил о дворянском своем указ, данный ему генералом от инфантерии Главнокомандующим 1-й армией графом Сакеном 29 декабря 1823 года, и просит внести его с женой в Дворянскую Родословную Книгу Костромской губернии в 3-ю часть и дать ему Грамоту. В Указе значится, что генерал-майор Павел Андреевич Смольянинов, 35 лет, из дворян, в службу вступил из кадетов 2-го Кадетского Корпуса подпоручиком 1809 года 19 декабря в Фанагорийский гренадерский полк, в коем поручиком 1811 года 14 июля, штабс-капитаном 20 декабря 1812 года, 30 августа 1814 года капитаном. Переведен в лейб-гвардии Измайловский полк 22 декабря 1814 года, и в коем полковником 1816 года 30 июня, переведен в Кременчугский пехотный полк 1816 года 5 декабря, назначен командиром пехотного полка 22 января 1819 года. Находился в походах и делах: в 1810 году в Болгарии против турок 22 мая, при взятии штурмом крепости Базаржик, с 10 июня по 19 августа при крепости Шумлы и в сражении при вылазке, августа 25 дня при занятии штурмом неприятельских укреплений и лагеря, за отличие при том оказанное награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом 15 октября. Был при занятии крепости Никополь. В 1812 году в

Российских пределах в делах против французских войск: 15 июля при городе Кобрин 31 июля при селе Городечни. За участие в кампании 1812 года имеет серебряную медаль на голубой ленте. В 1813 году был в сражении при городе Дрезден и в авангардных делах у города Теплица, за оказанное при том отличие произведен в капитаны. 2-4 октября 1813 года в сражении при городе Лейпциге, где получил в грудь контузию картечью, и за отличие награжден орденом Св. Анны 2 класса и имеет королевский прусский орден «за заслуги», в 1814 году участвовал в делах против неприятеля при блокаде крепости Эрфурт с 19 декабря по 3 января 1814 года, при блокаде крепости с 12 по 26 января во Франции, при блокаде крепости Страсбург и потом в сражении при городе Баеюраль, 15 февраля в делах у города Лабрют, 20-го при занятии города Трос, за отличие при оном награжден орденом Св. Анны 2 класса 9 марта, 18 марта 1814 года при занятии Парижа и за отличия при оном переведен в Гвардию. Женат на Анне Алексеевне, дочери действительного статского советника Алексея Кондратовича Коптева, у него сыновья Алексей и Александр. 30 декабря 1821 года по Высочайшему Его Императорскому Величества приказу уволен от службы за раною генерал-майором с мундиром, 42 года, имеет детей: Алексея (11 лет), Александра (10), Николая (6), Владимира (5), Анну (3), Марию (2), Софью (1). Состоит за женой его родового Костромской губернии, Нерехтинского округа в усадьбе Тихой Пристани мужского пола-21, женского-23. В деревнях: Макаровка мужского пола- 48. женского- 43, Остров – м- 44, ж- 45, Куделка м- 48, ж- 63, Пенка, м- 43, ж- 45, безымянных м-15, ж- 25 всего мужского пола 239, женского пола 252 души. Жительство имеет в усадьбе Тихая Пристань». (14).

«Приказ Его Императорского Высочества генерал-адмирала в Москве 7 сентября 1856 года №171 «25 флотского экипажа лейтенант Владимир Павлович Смольянинов назначается старшим офицером на корабль «Бриен». Генерал-адмирал (13).

«**Николай Дмитриевич Смольянинов** в походах против французских войск находился с 24 июля 1813 года в Варшавском герцогстве, далее в Силезии, Богемии, Саксонии, у города Пирны при блокаде замка Зонненштейн и при осаде онаго 4 октября. В действительных сражениях участвовал: под городом Дрезден 13,14 – 17, 18 октября на правой стороне реки Эльбы, у дороги Генеиской, при деревне Рейхерберг, при выласке сильного противника и удержании онаго, где за оказанную храбрость награжден орденом Св. Анны 3 степени, того же года в Вестфалии при блокаде крепости Магдебурга, в 1814 году в герцогстве Ангальтском, в Ганноверской области, в Голштинии при блокаде города Гамбурга и в действительных сражениях близ онаго города на острове Вильгельбурга 28 января и 5 февраля. 27 марта при блокаде города Гамбурга, от онаго находился в Голштинной области, а из оной через Данию в Герцогство Мекленбург-Шверинском и Мекленбург-Стрелицком, в королевстве Прусском, Герцог-

стве Варшавском, из коего 22 мая 1815 года в Германию и некоторые места Франции. Обрато в Россию прибыл 9 октября 1815 года». (1).

В аттестате, выданном Н.Д. Смольянинову командиром 1 Егерского полка Рязанского ополчения в городе Штутгарде от 18 ноября 1814 года написано, между прочим: «возложенную должность, при похвальном поведении, исполнял с примерной деятельностью и усердием, чем, равно в бывших сражениях отличным мужеством и храбростью, всегда обращал на себя особенное внимание начальства, за что я долгом поставляю отдать ему, господину Смольянинову, должную и полную справедливость. (Аттестат этот, равно как и подлинный Формулярный Список Н.Д. Смольянинова, за № 1857 от 8 августа 1829 года, хранится в фамильном архиве В.Н. Смольянинова в отделении бумаг принадлежавших действительному статскому советнику Николаю Владимировичу Смольянинову, родному внуку Н.Д. Смольянинова.) Н.Д. Смольянинов был женат на Агриппине Ивановне Вейгнер и жил в селе Сосновка Моршанского уезда Тамбовской губернии». (1).

Николай Павлович Смольянинов (1825-1885) «обучался в школе гвардейских подпрапорщиков, начал службу в Грузинском линейном №19 батальоне с 24 мая 1844 года. Переведен в Грузинский гренадерский, что ныне гренадерский Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича полк 18 сентября 1844 года. 21 августа 1846 года переведен в Полоцкий егерский полк, 29 августа 1858 года назначен на должность старшего адъютанта 7-го округа Корпуса жандармов. 7 января 1863 года вышел в отставку по армейской кавалерии ротмистром. Служил по выборам дворянства в Костромской губернии, участвовал в следующих походах и делах против неприятеля:

1. против горцев: 12 февраля 1845 года при отбитии значительной партии лезгин, напавших на селение Шильды, и преследовании их, в конце апреля в сборе войска на лезгинские линии при укреплении Бемольяны, Собаи, Белокалы. Против скопищ Даниель-Бек-Кабут-Магоми и Боюгского Памба, 27-го в сражении с семитысячной партией лезгин, сделавших натиск на укрепление Бемольяны, и в преследовании их, с 2-го по 15 мая в расположении лезгинского отряда на укрепленной линии в ожидании наступательных действий, 25-го при вступлении на гору Алишах и ночью с 25 по 26 число при сбитии неприятельского поста с горы Мвальх-Юса и занятии этого пункта. 26-го при переходе от Алишаха на Мвальх-Юс, 29-го в бою на урочище Рогнар и поражении неприятеля, 30-го в сосредоточении лезгинского отряда на позиции ниже Маль-Рюса, 31-го в деле на горах Кебек и Маль-Рюс с Анкратительскими станицами под начальством Даниельбека и Мумсыгаумиса в рукопашном бою и совершенном разбитии неприятеля, 9-го июля при вступлении отряда на урочище Тебельду, 16-го в расположении в селении Бехольды для охранения нижних деревень Декапсута, 22-го в движении на Тебельское общество, и оттуда возвратился на по-

зицию в урочище Рогнар и Кокандские высоты 17 июня 1846 года в сборе отряда у реки Сунжи, 18-го при выступлении и ночлеге у реки Ассы, 19-го в движении к реке Фортанге и в перестрелках с чеченцами, с 20 июня по 23 июля при рубке леса на правом и левом берегах реки Фортанга вверх и вниз от лагеря в перестрелках с неприятелем, в продолжении чего 21 июня при обозрении места в Малой Чечне и производством там работ по возведению Архаевского укрепления. 21, 26, 30-го в канонаде по неприятельскому лагерю и сбитии линии, 9 июля в сражении конной партии чеченцев колонною, возвращавшихся от Ассы к Агчаю, 20-го в рекогносцировке части кавалерии к выходу из гор реки Фортанги, 3 и 10 августа в перестрелках колонны высланной на фуражировку в укреплении Натхай, конной партии чеченцев, а также в поражении и преследовании неприятеля, 21-го в перестрелке с чеченцами колонны, находившихся на фуражировке близ реки Натхай, 10 октября в передвижении отряда с Фортанги к Сунже и в станицу Михайловскую и возвратился на назначенные квартиры 18 октября.

2. Против мятежных венгров: вступил в пределы Австрийской Империи 27 апреля 1848 года, с 3 по 8 августа через Карпаты, с 8-го по 13 августа в движении войск от Нептары к Элариусу, в продолжении чего 8-го был в деле при селе Годарге и в стычке при местечке Манжхирицах, 3-го и 7-го июля в форсированном движении от Годвани на Венцену, 5-го в сражении под этим городом и в преследовании мятежников, бывших под началом Гаре в Рамчелу, и в деле при селе Рамчелу, с 10 по 13 июля в движении от Ройнаго к Гренау, 15 и 16 июля в сосредоточении войск в Тиле-Фиарда к Дебречину, с 17 по 21 июля в движении армии от Тиле-Фиарда к Дебречину, 21-го июля в сражении при этом городе, где был контужен в левую голень осколком гранаты. По выздоровлению возвратился в Царство Польское в 1849 году, пользовался от болезни при полку. В плену у неприятеля не был, имеет ордена: Св. Станислава 2 и 3 степеней, Св. Анны 3 и 4 степеней, последний с надписью «за храбрость», знак отличия военного ордена Св. Георгия Победоносца за отличную храбрость в сражении с горцами в 1845 году, имеет две медали: «За усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 году», и «Память войны 1853-1856 годов» на Владимирской ленте и крест за участие в делах с горцами на Кавказе.

Владел имениями в Кинешемском (деревни Дарьино и Ворониha) и Галицком уездах Костромской губернии. Скончался 9 марта 1885 года и погребен в родовом селе Спасском Костромской губернии Нерехотского уезда, близ посада Плеса.

1 жена – Варвара Михайловна Поливанова, дочь Кинешемского помещика Михаила Матвеевича Поливанова, 2 жена – с 1855 года Юлия Ильинична Косарева. За него состоит ныне в Галицком уезде Костромской губернии 740 с $\frac{1}{4}$ десятин земли разных угодий». (1).

Владимир Николаевич Смольянинов-второй (1861-1933)- «родился в Казани, в 1884 году окончил курс историко-филологического факультета Императорского Московского Университета, был вольнослушателем юридического факультета того же Университета, с 1885 года состоял преподавателем Саратовской классической гимназии, а с 1887 года помощником редактора М.Н. Семевского по изданию надворный советник и кавалер ордена Св. Станислава 3 степени». (1).

Константин Николаевич Смольянинов (21 мая 1818-1872) – «надворный советник, член общества истории и древностей при Императорском Одесском Университете, почетный мировой судья Спасского округа Рязанской губернии, Председатель съезда мировых судей. Родился 21 мая 1818 года в Брацлаве Подольской губернии. За ним родовое имение в Спасском уезде в деревне Никольское и Никитино, благоприобретенное в Спасском, Сапожковском, Рязанском уездах и Кирицкая зеркальная фабрика. Окончил курс наук в московском императорском Университете. 7 октября 1849 года вступил на службу в канцелярию Одесского военного губернатора и утвержден в чине губернского секретаря. 12 августа 1841 года назначен чиновником особых поручений при военном губернаторе, 21 ноября 1842 года за отличия по службе произведен в коллежские секретари. 10 мая 1843 года предписанием военного губернатора назначен членом комиссии для приведения в известность книг Одесской публичной библиотеки и составления каталога оным при сдаче новому библиотекарю. 25 декабря 1844 года по распоряжению Новороссийского и Бессарабского Генерал-губернатора назначен членом комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению, о разборе прав иностранных евреев на вступление в подданство России. 23 мая 1845 года предписанием военного губернатора назначен членом комиссии, составленной для подробного обозрения, описания и составления планов всей городской земли с целью извлечь из нее более доходов. 11 июля 1845 года по требованию МВД назначен членом комиссии для приведения в ясность счетов Одесской городской Думы о недоимках прежних лет и составления проекта лучшего устройства в этой части. Все эти поручения выполнены к полному удовольствию начальства. С 6 октября 1845 года по 6 июля 1849 года по поручению военного губернатора заведовал канцелярией по морской части. 22 ноября 1846 года Высочайшим приказом за выслугу лет произведен в титулярные советники, с 13 января по 20 декабря 1849 года по поручению военного губернатора заведовал секретной частью, 13 января 1847 года по Высочайшему повелению за отлично усердную службу и особые труды награжден полугодовым окладом жалования. 15 августа 1849 года получил благодарность господина Наместника Кавказского и генерал-губернатора новороссийского и бессарабского князя Воронцова за деятельность и усердие к выгодному приобретению и к принятию от д.ст.советника Дегурова книг, купленной для

Тифлисской библиотеки. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 9 октября 1851 года № 243, произведен за выслугу лет в коллежские ассесоры со старшинством от 2 ноября 1850 года. 18 апреля 1854 года Высочайшим приказом по гражданскому ведомству №74 уволен от службы по прошению с награждением чина надворного советника и с мундиром, при военной должности. 19 августа 1861 года определением Правительствующего сената утвержден мировым посредником Спасского уезда. 9 июня 1863 года по прошению от должности мирового посредника уволен, 29 октября 1861 года определением 1 Департамента Правительствующего сената утвержден почетным мировым судьей Спасского округа на второе трехлетие, с 17 июня 1854 года по 19 августа 1861 года и с 9 июня 1863 года по 15 октября 1866 года был в отставке. К.Н. Смольянинову принадлежит труд «История Одессы» (1788-1852 годы) с планом города Гаджибей». (15). Эта библиографическая редкость была принесена в дар фамильному архиву В.Н. Смольянинова племянником автора действительным статским советником Н.В.Смольяниновым, Спасским уездным предводителем дворянства. Скончался К.Н. Смольянинов в Москве в 1872 году. Женат на дочери иностранного купца Елене Любиевской, имеет детей: Владимира (1851-), Елену (1856-1911), Сергея (1860-). Похоронен на Клементовском погосте "Захоронение Смольяниновых", на пути между Шитрицы (Старая Рязань) и деревней Никитино». (17). Елена Николаевна Любиевской, вторым браком за отставным штабс-капитаном Александром Федоровичем Михайловым и в 1891 году еще в живых». (1).

«В 1853 году К.Н.Смольянинов получил предложение занять должность управляющего зеркальной фабрики, которая принадлежала Карлу Ивановичу Генике, племянница которого - Елена Николаевна Любиевская и стала супругой Константина Николаевича, в то время он состоял на службе в канцелярии Одесского генерал- губернатора. 12 февраля 1854 году Генике умер, и имение его по духовному завещанию перешло к его жене Амалии Ивановне и брату Денису. Через год имение было продано вместе с заводами К.Н.Смольянинову, состоящее из 9517 десятин лесных угодий, чугунно-плавильного завода, зеркального завода в селе Кирицы с отделением в селе Карловке. Налаживая производство, Константин Николаевич, выписал из Берлина инженера Петржана, а затем и сам выехал за границу для ознакомлением уже налаженного дела по маршруту: Берлин, Париж, Брюссель, Ливерпуль, Дрезден, Габург, Амстердам, Штетин, Антверпен. Константин Николаевич вводит новую технологию, договорился в Дрездене с Сименсом на поставку его новой плавильной газовой печи. Фабрика считалась лучшей в России, рабочих было 637 человек, из них семеро иностранцев. По сведениям за 1857 год, фабрикой было выработано зеркал 31000 штук на сумму 123600 рублей серебром, он имел собственный магазин в Петербурге (в настоящее время на этом месте гостиница "Европа"), в 1861 году Константин Николаевич за свои выдающиеся орга-

низаторские качества был награжден медалью: "За трудолюбие и искусство" К.Смолянинову 1861 год. В Гостинном дворе по зеркальной линии № 36». (17). В 1872 году К.Н. Смолянинов умер, и все его имения по духовному завещанию перешли к его сыну Владимиру и детям последнего Александру и Дмитрию, с тех пор фабрика значится под вывеской "Братьев Смоляниновы", но фабрику пришлось закрыть в 1892 году после 100-летнего существования и все имение было продано фон-Дервизу. Николай Владимирович Смолянинов поселяется на постоянное жительство в деревне Милованово, принимает участие в местных земских делах, состоял гласным уездного земства. В 1878 году был избран Спасским уездным Предводителем дворянства, получил генеральский чин - действительного статского советника, составил и издал 2 тома "Полувековая жизнь Спасского уездного Земства Рязанской губернии с 1865 по 1914 годы", а также брошюру: "Краткое описание производства зеркал и зеркального стекла на фабрике "Братья Смоляниновы", Москва, 1882 (18).

Елена Никоалевна Любиевская принадлежала к старинному польскому дворянскому роду, удостоенного носить герб «Тражска» (обломок»). В Польше существует Любиевский округ с цетром в городе Любиево.

Знаменитый русский композитор Михаил Иванович Глинка тоже принадлежал к старинному польскому дворянскому роду, удостоенного тоже носить герб "Тражска" ("обломок"). Описание герба: *"Изображающим на лазуревом щите золотой полумесяц рогами вверх, на который упираются на столб два сломанных серебряных меча"*. Герб этот пожалован Королем Польским Болеславом Храбрым (царствования с 999 по 1025 год) рыцарю, изломавшего в бою, защищая особу его, короля, два меча, один свой, а другой самого короля.

«Герб "Тражска" именуется также Бяла и Любева, последним именем назван в память основанного вышеупомянутым рыцарем В Великой Польше- Любевского монастыря. В актах архива монастыря, из древних предков рода этого упоминаются - Морха, граф из Бялы. В 1091 году из постановлений Общего Генерального Суда Петроковского коронного трибунала, по делу о происхождении Глинки--усматривается, что этот род признан древнего дворянского происхождения, что этот род пользуется гербом Тражска, что родовое имение "Глинки", по которому и принята фамилия Глинки, находится во владении этого рода с XV века, владельцы писались Глинки из Глинок, что Матвей Глинка в XV веке был Островским бургграфом и "грамата", пожалованная Александром, Королем Польским, в 1504 году Якову из Глинок, коему проданы деревни - Пятница, Калинова, Бруново, Божиево в Визненской земле лежащая. В 1614 году, для обороны Северских городов, Владиславом IV Королем Польским, были жалованы в Смоленском имение Викторику-Владиславу Глинке, который был выезджий из короны польской и принадлежал к роду Визской земли. (19-21). По отвоеванию же Смоленска у Польши, сказанный Глинка, пришёл в право-

славие, награжден в святом крещении Яковом Яковлевичем и был пожалован от Царя Алексея Михайловича в 1655 году за его службу поместьем. Этот Яков Глинка и есть родоначальник русской ветви Глинок Смоленской губернии». (22).

В РНБ в Санкт-Петербурге в отделе «Россика» находится "Herbarz Polski" (23, стр.33), где приводятся данные по роду Любиевских (Любевских).

В ЦГИА СПб находится дело «О найме надворного советника и СПб временного 3 гильдии купцом Константина Николаевича Смольянинова магазина, по контракту с коллежским асессором Руммелем, начато 10 января 1863 года»:

«20 февраля 1863 года я, нижеподписавшийся, надворный советник и СПб временный 2 гильдии купец К. Смольянинов, заключил сей контракт с хозяйственным комитетом по управлению зданием СПб Дворянства, в том, что нанял я, Смольянинов в упомянутом здании, состоящем Спасской части 1 квартала на углу Михайловской и Итальянской улиц, под №2/10 магазин, и под номерами 21-26 для производства торговли зеркальным товаром и для жительства моего поверенного, в коем заключается две комнаты с перегородками и одна небольшая комната, выходящая под своды во двор, сказанный магазин имеет 4 окна и одну выходную дверь с внутренним подъездом на Михайловскую улицу и другим во двор. При всех дверях имеются замки и ключи, зимние двойные рамы и ставни с целыми стеклами, срок контракта определяется 3-х летний, считается от 1 февраля 1866 года и по 1 февраля 1869 года, с платой по 1350 рублей серебром в год. Платеж наемных денег буду производить каждые 4 месяца вперед по 450 рублей серебром на следующих условия:

Означенный магазин содержать в приличной чистоте с сохранением в целости всех при оном предметов и в случае выезда, обязан я, Смольянинов сдать всё в таком виде, как мною принято по сему контракту.

1. Отопление магазина и комнат должно производить на счёт комитета.
2. Я, Смольянинов, обязан наблюдать за надлежащей чистотой и нечистоты выбрасывать и выливать в указанное место, а не на двор и в отхожие места.
3. От огня иметь надлежащую предосторожность.
4. Всем людям, живущим при магазине иметь узаконенные виды и оные в свое время доставлять заведывающему сказанным домом для заявления, если что за нарушение этих установлений последуют штрафные взыскания.
5. Очистка дымовых труб и отхожих мест относятся до распоряжения комитета.
6. Никаких переделок не производить без особенного на это согласия комитета.

7. Если бы я, Смольянинов, захотел бы выехать до истечения контрактного срока, то должен заплатить всю сумму сполна по день срока контракта, также, если бы я, Смольянинов пожелал бы передать помещение какому-либо другому, но не иначе, как с согласия хозяйственного комитета и с выполнением всех условий сего контракта.

8. В случае не исправного платежа с моей стороны квартирных денег, комитет волен отказать мне от найма, но только по прошествии 15-ти дневной отсрочки от наступлении каждой 4-х месячной платы, при чем комитет имеет право истребовать платежа всей суммы в следующей по сему контракту, и я должен очистить квартиру в течение 7 дней.

9. Пред истечением срока настоящего найма обе договаривающиеся стороны обязаны за 4 месяца уведомить кого следует намерены ли они возобновить сказанный контракт, в противном случае наемщик Смольянинов обязан в течение этих 4 месяцев не препятствовать осматривать магазин, составляющий предмет этого контракта и помещение должно быть очищено в день срока контракта сей явив где следует, содержать свято и ненарушимо, подлинный хранить в комитете, Смольянинову получить с онаго копию.

К сему контракту Губернский Предводитель дворянства, статский советник, князь Григорий Алексеевич Щербатов руку приложил. К сему контракту надворный советник и СПб 2-й гильдии временный купец Константин Николаевич Смольянинов руку приложил. 1866 года, 27 февраля, в Санкт-Петербурге, в конторе нотариуса сей контракт с копией явлен, и в книгу записан под № 79, в доход города 20 рублей 25 копеек серебром принято». (30).

В 1930 году в Рязани была опубликована небольшая книга А.Ф. Федорова «К истории Кирицкой зеркальной фабрики», где отмечается: «Слово «Кирица» происходит от искаженного мордовского слова «кирцыма», что значит «удерживать». Само название реки Кирица – получилось, вероятно, от того, что останавливала или затрудняла налеты и грабежи кочевников.

Начало заводской промышленности в районе положено указом Петра I в 1716 году, согласно которого была выстроен Истьянский чугуно - плавильный завод и игольные фабрики в Столбцах и Коленцах, Пронского уезда. Учредителями этих предприятий явились купцы: Рюмин, Томилин и иностранец Боленс. В 1750 году иностранец Белау сооружает стеклянный завод, который затем переходит во владение Боленса, который в 1780 году при селе Кирицы сооружает новую зеркальную фабрику, к ней было приписано 255 душ, и существовала до 1822 года, когда скончался Боленс. После смерти его имение и фабрика перешли к двоюродным его сестрам Д.А. Генике и В.А. Эверц. В том же году Д.А. Генике умерла, передав свою долю детям: сыновьям Карлу Ивановичу (аптекарю) и Денису Ивановичу (доктору) Генике и замужней дочери Бригитте. Последняя от наследства

отказалась в пользу братьев, а долю Эверц приорел покупкой Карл Иванович Генике, и делается полновластным владельцем всего имения, выплачивая своему брату Денису ежегодно выговоренную сумму. Приобретая земли, Карл Генике набрал до 9517 десятин земли. Завод, имея доменную печь, почти весь год бездействовал и пускался только к приезду начальства для вида. В то время ввоз зеркал из-за границы был запрещен, поэтому на зеркала всегда был сбыт. Карл Генике был бездетным, и жертвует 9000 рублей на постройку каменной церкви в селе Кирицы, и дарит землю Никонскому монастырю.

Характерно письмо К. Генике на имя своего управляющего и родственника К.Н. Смольянинова, писанное им всего за месяц до своей смерти (26 января 1854 года): «Прибавок на работу Вы никому никаких не делаете, ибо оно рассматривалось начальством, и найдены их претензии пустыми, а за грубость и непослушание велено их судить». Генике за год до своей смерти стал задумывать о передаче дела. Денис Генике – доктор, занимается врачебной практикой. Тогда выбор пал на К.Н. Смольянинова – мужа его любимой племянницы Елены Николаевны Любиевской, который в то время состоял на службе в канцелярии Одесского генерал-губернатора. После колебаний, Смольянинов принял предложение К. Генике быть сначала управляющим с жалованием 200 рублей, а затем стал и приемником Генике по владению делом. В 1865 году К.Н. Смольянинов подает особую записку «Съезду постоянной купеческой депутации в Москве», порицающую таможенную политику правительства. В 1868 году К.Н. Смольянинов, в качестве эксперта, участвует в правительственной комиссии по пересмотру таможенного тарифа, которая работала под председательством А.И. Бутовского. В 1872 году К.Н. Смольянинов умер, и все его имение и заводы по духовному завещанию перешли к его сыну Владимиру и детям последнего Александру и Дмитрию. Третий из его сыновей – Николай, самый любимый, всегда в его отсутствие управлявший делами, был лишен наследства за нарушение сословных дворянских традиций, выразившихся в женитьбе на дочери простого мастера его фабрики Брунс, вопреки воле родителей. Однако через год умирает Дмитрий, и Александр, доставшееся на его долю наследство от брата, отдает в пользу Николая, к которому вскоре переходит и вообще все управление имениями и заводом. С тех пор фабрика значится под вывеской «Братьев Смольяниновых», но фабрика не может выдержать конкуренции. На следующий год, Николай Смольянинов, спасая свою фабрику от закрытия, вынужден был подать правительству записку о необходимости повышения таможенного тарифа на зеркальные изделия, но его проект не был утвержден. В 1891 году Николай Смольянинов составил проект устава «Первого товарищества по производству зеркал», основной капитал устанавливался в 1 миллион рублей, разделенный на 1000 паев, но охотников купить пай не нашлось и фабрику, после 100-летнего существования, пришлось закрыть. Имение с

фабричными постройками, было продано С.П. фон-Дервизу, а оставшиеся без дела 600 рабочих правительство переселило в Белебеевский уезд Уфимской губернии, где они были наделены землей. Сам Николай Смольянинов поселяется на постоянное жительство свое небольшое имение при деревне Милованово, близ Кириц. («Краткое описание производства зеркал и зеркальных стекол на фабрике братьев Смольяниновых», Москва, 1882г).

У Константина Николаевича Смольянинова и его жены Елены Николаевны Смольяниновой (Любиевской) были дети:

Владимир (23.07.1852-) – «был женат на Нине Михайловне Жеребцовой, дочери сенатора и генерала от инфантерии, в 1881 году за Владимиром Смольяниновым состояли следующие имения: Рязанской губернии, Спасского уезда при сельце Старостеклянном с винокуренным заводом, при селе Федотьево и Деулинской Урже, хуторах Милованском и Ивановском, Бронского уезда в хуторах Божьи Воды и другие». (1)

Борис (1.08.1858-) – «был женат на Анне Владимировне Мельниковой». (1).

Сергей (22.05.1860-) – «был женат на Софии Петровне Нарышкиной, дочери Петра Кирилловича Нарышкина». (1).

Елена (1856-1911), «в замужестве за Сергеем Дмитриевичем Головинным (1848-1921), земским начальником Спасского уезда Рязанской губернии». Проживая в имении Головинных – Красильники, Спасского уезда Рязанской губернии они воспитывали детей: +дочь 23.05.1875, Константина (9.01.1876-1921), Серафиму (29.03.1877-1949), Бориса (7.03.1878-1920), Александру (8-03-1879-1978), Петра (27.06.1880-1918), Марию (14.06.1884-1942), Елену (20.11.1888-1922), Наталью (3.10.1882-1956), Сергея (20.09.1890-1938), Михаила (24.10.1892-1938), Ивана (+1893), Ксению (1.10.1895-1985), Татьяну (+1896), Веру (25.09.1898-1956).

Двоюродный брат Константина Николаевича Смольянинова – Николай Владимирович Смольянинов (23.11.1848-) – «действительный статский советник, Спасский уездный предводитель Дворянства и владелец Кирицкой зеркальной фабрики. Родился в Одессе, воспитанником его был Одесский губернатор Д.Д. Ахлестышев. После окончания полного курса по юридическому факультету Императорского Московского Университета приказом по Ведомству МЮ от 2.11.1870 года №98 определен кандидатом на судебную должность при прокуроре Казанского Окружного Суда с 30 октября 1870 года. С 3 июня 1871 года согласно присяге своей, определен исправляющим должность секретаря при прокуроре Курского окружного Суда и 28 декабря 1871 года утвержден в этой должности. Приказом по Ведомству МЮ от 3 июня 1871 года №71 причислен к Департаменту МЮ с откомандированием к исправлению должности судебного следователя 4 участке Курского уезда от 27 мая 1872 года. С 8 января 1873 года №2, согласно прошению, уволен от службы в отставку. С 11 ноября 1876 года

указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 11 ноября 1876 года №37325 утвержден почетным мировым судьей по Спасскому уезду. 14 января 1878 года на бывших в январе месяце 1878 года губернских выборах, избран в должность Спасского уездного предводителя дворянства на трехлетие и утвержден в этой должности. 11 сентября 1878 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 3 января 1879 года №87 утвержден вновь почетным мировым судьей по Спасскому уезду, с 26.09.1879 года утвержден на первое трехлетие в звании почетного смотрителя Спасского городского трехклассного училища, по избрании в это звание Земским Собранием. 14 января 1881 года вновь избран на должность Спасского уездного предводителя Дворянства на бывших в январе месяце 1881 года губернских дворянских выборах и утвержден в этой должности. 3 июля 1881 года Всемиловитше пожалован за отлично-усердную службу орденом Св.Станислава 2 степени. 10 сентября 1881 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 11 ноября 1882 года №236 вновь утвержден почетным мировым судьей по Сапожковскому уезду с 27.09.1882 года и утвержден в звании почетного смотрителя Спасского городского трехклассного училища, по избранию в это звание Земским Собранием. 30 июня 1885 года Всемиловитше пожалован за отлично-усердную службу орденом Св.Анны 2 степени. 14 января 1887 года указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 1 ноября 1887 года №131 произведен в статские советники со старшинством. 22 сентября 1887 года Всемиловитшеее пожалован за выслугу по выбору дворянства узаконенных сроков орденом Св.Владимира 4 степени. 25 сентября 1887 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 18 августа 1888 года №10214 вновь утвержден почетным мировым судьей по Спасскому уезду. 30 августа 1888 года Всемиловитшеее пожалован орденом Св.Владимира 3 степени и с 12 сентября 1888 года утвержден на 4-х летие в звании почетного смотрителя Спасского училища.

За ним в 1888 году постоянное общее с братом его Александром Владимировичем Смольяниновым родовое имение в Рязанской губернии Спасского уезда при селе Кирицы, деревнях Засечье, Зарытках и Старостеклянном 1593 десятин 869 саженой и Сапожковском уезде при селе Карлове 1957 десятин 600 саженой земли, и благоприобретенное Московской губернии в Дмитровском уезде при селе Сабурове, деревни Алферове и селе Гольине 290 десятин 810 саженой и Владимирской губернии Александровского уезда 90 десятин, а всего 5930 десятин 2279 саженой земли.

Николай Владимирович Смольянинов был женат на Юлии Августовне Брунс, от которой имел детей: Владимира – третьего (7.10.1871-), Марию (26.12.1874-), Алексея (23.02.1879-1932), Георгия (27.01.1887-).

Алексей Николаевич Смольянинов (1879-1932) был женат на Марии Геннадиевне Карповой (1879-1961), и у них были дети: Антонина (1910-1921), Геннадий (1908-1938), Александр (1906-1967), Николай (1904-1979).

Внучка Алексей Николаевича – кандидат филологических наук, крупный специалист по славянской литературе Марина Геннадиевна Смольянинова только в 2006 году смогла опубликовать статью о трагической судьбе своего отца и деда в статье «Как «красное колесо прокатилось по судьбам ученых Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР» в книге «Деятели славянской культуры в неволе и о неволе. XX век». Только из этой статьи, и личным воспоминаниям Марины Геннадиевны, удастся узнать о судьбе её отца: «В 1921 году мальчиком Гена Смольянинов вместе с сестрой Тоней попал в детдом, поскольку его отец – Алексей Николаевич Смольянинов был арестован и приговорен ОГПУ к пожизненному заключению. В детдоме умерла сестренка. Отец умер в ссылке в городе Каган в 1932 году, и был реабилитирован посмертно в 1998 году. В Институте мировой литературы работали мои родители. Геннадий Алексеевич Смольянинов был приглашен в Институт в 1935 году на должность старшего научного сотрудника, занимался выявление и приобретением автографов Блока, Чехова, Белого, Короленко и других русских писателей. Разыскивались и сосредотачивалась в отделах Института материалы А.М. Горького и о нем. Геннадий Алексеевич успел опубликовать несколько статей о творчестве Горького, Толстого, Чехова. В 1937 году Г.А. Смольянинов много сил и времени отдавал созданию Музея А.М. Горького и 1 ноября музей был открыт, а 27 октября 1937 года он был арестован органами НКВД. 19 марта 1938 года состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, и в надуманном приговоре указано: «Предварительный и судебным следствием установлено, что Смольянинов с 1936 года являлся участником контр-революционной троцкистской террористической группы, а также распространял фашистскую программу так называемых «евразийцев» и приговорила к расстрелу с конфискацией лично ему принадлежого имущества. В этот же день Г.А. Смольянинов был расстрелян. Судьба его супруги была не менее трагичной. В 1940 году Милица Павлиновна поступила в аспирантуру ИМЛИ, а 6 февраля 1942 года была арестована в Ташкенте, куда эвакуировали Институт, полтора года пробыла в тюрьме, где заболела туберкулезом и цингой. В 1943 году, после освобождения, её восстановили в Институте, Милица Павлиновна продолжала работать, воспитывать дочь, внучку и правнуков!

Известный коллекционер и любитель отечественной истории Иван Смольянинов пишет К.А. Военскому 1 мая 1913 года: *"...Считаю своим особенно приятным долгом, тотчас по получении с почты, послать Вам обещанную книгу издания графини Татищевой (рожденной Нарышкиной) о пребывании её родных – Ростовичиных в Ярославле в 1812 году. Если бы Вам почему-либо понадобится 2-й экземпляр, то охотно мог бы исполнить и это Ваше желание, т.к. архивная комиссия прислала мне 2 брошюры. Ценного в ней Вы, вероятно, найдете мало, но "для полноты коллекции", может быть, и эта анти-историческая мелочь не повредит. Реша-*

юсь, в заключении, обременить Ваше Превосходительство покорнейшей просьбой – не отказать мне в любезности дать Ваш труд по Отечественной войне, сыгравший столь важную и решающую роль в освещении этой эпохи. Не откажите, так же, принять мои искренние уверения в совершенном к Вам уважении и глубокой преданности. Иван Смольянинов." (24).

Владелец имения в Муромском уезде Владимирской губернии Смольянинов Петр Федорович самостоятельно провел геологические изыскания на принадлежащей ему земле. Обнаружил значительные запасы маркезита, и пишет 10 августа 1908 года профессору И.Х. Озерову, с просьбой провести исследования земли на государственной основе: "В имении моем при селъце Коржавине, в 7 верстах от реки Оки и железно-дорожной станции, мною было произведено в 1899 году исследование почвы ручным бурением, причем было обнаружено три слоя маркезита (серного колчедана), содержащего по анализу 45 процентов серы, и во всех слоях маркезита был обнаружен бурый уголь. Бурение произведено на глубину всего 19-ти сажений». (25). Его просьба, об исследовании земельных участков, осталась без ответа.

Родственники Елены Константиновны: Сергей и Александр Смольяниновы изучали философию спиритизма и издали несколько работ. (36), (36), (37). (38).

Русский генеалог Спиридов М.Г. в своем капитальном труде: "Описания о службе российских дворян" приводит родословную Смоленских князей (стр. 110-113), порядковые номера даны в соответствии с этой книгой.(31).Выделенным текстом представлены прямые предки Елены Константиновны Смольяниновой.

Родословная дворянского рода Заболоцких

I колено Рюрик, князь Новгородский

II

Игорь Рюрикович +945

III

Святослав I Игоревич, великий Киевский 942-972

IV

Владимир I, великий князь Киевский +1015

V

Ярослав I Мудрый, великий князь Киевский 978-1054

VI

Всеволод I, великий князь Киевский 1030-1093

VII

Владимир II Мономах, князь Киевский 1053-1125

VIII

Мстислав I, великий князь Киевский 1075-1132 , "показанный под №266

Мстислав Владимирович, еще при жизни отца получил себе в удел Смоленское княжество, а потому он и потомки показывались Смоленскими князьями. В 1095 году княжил он также и в Новгороде, а в 1115, по кончине отца своего, перешел из Смоленского на Киевский Великокняжеский престол, в 1116 году присовокупил к владению своему Белгородское княжество, и в 1132 году умер в Киеве". (31).

IX

Ростислав, великий князь Киевский +1168 , (№270), "сперва имел уделом своим Смоленское княжество, а в 1154 году по смерти брата своего взошел на Киевский престол сотоварищем Вячеславу Владимировичу, по смерти которого в сем же году учинился единовластелином Киевским Великим Князем, но в кратком времени принужден был в Смоленск отъехать и в тот же год сел на Новгородский престол. В 1158 году паки получил Киевское Великое княжество, коего лишился в 1160 году, и кое вскоре опять под власть свою возвратил. В 1166 году отдал Новгород в управление сыну своему князю Роману, на пути из онаго в Киев в марте месяце умер". (31).

Князь Всеволод-Гавриил Мстилавич (№268), умер в 1137 году в Пскове и погребен там же в церкви Живоначальной Троицы"

Князь Изяслав Мстилавич (№269), был на Киевском Великокняжеском престоле, умер 13 ноября 1154 года"

Князь Святополк Мстиславич (№271), умер в 1154 году

Князь Владимир Мстиславич (№272), умер в 1130 году

Князь Роман Мстиславич (№273), на Киевском Великокняжеском престоле представлен был"

X

Давид Ростиславич, (№280), князь Смоленский (1120-1197), "имел уделом своим Новый Торг, потом Витебск, а в 1186 году получил Смоленское княжество и в 1198 году умер" (31).

XI

Мстислав (№290), князь Смоленский (+1230), "в 1184 году по народному избранию взошел на Новгородский престол, которого лишился в 1188 году, умер в 1231 году". (31).

XII

Ростислав (№293), князь Смоленский, "владел Смоленским княжеством, а по отсутствию Михаила Всеволодовича князя Черниговского в Угры, взошел в 1240 году на Великокняжеский престол, но на краткое время, опасаясь нападения от татар и препоруча Киев тысяцкому сим из онаго отъехал". (31).

XIII

Глеб (№294), князь Смоленский, "владел Смоленским княжеством и умер в 1278 году"

Князь Михаил Ростиславич (№295)

Князь Константин Ростиславич "Фоминский" (№296)

Князь Федор Ростиславич "Ярославский" (№297)

XVI

Святослав Глебович (№300), "княжил в Брянске и пал в бою, защищая свое княжество в 1310 году"

Князь Александр Глебович (№298), "княжил в Смоленске и там умер в 1313 году". (31).

Князь Роман Глебович (№299)

XV

Князь Иван- большой Александрович (№301), "умер в 1359 году". (31).

Князь Дмитрий Александрович (№302)

Князь Иван- меньшей Александрович (№303)

Князь Василько Александрович (№304)

XVI

Князь Святослав Иванович (большой) (№305)

Князь Василий Иванович (№306), "про него сказано, что он вместе с означенным братом Святославом на Смоленском престоле был"

XVII

Глеб Святославич (№307), князь Брянский +1340

Князь Юрий Святославич (№308). "владел Смоленском, и в 1404 году с им городом овладели Литовцы, от чего принужден сей князь искать себе убежище у Великого князя в Москве, где и умер в 1408 году"

Князь Александр Святославич (№309)

Князь Иван Святославич "Порковский" (№310)

Князь Федор Святославич (№311), "имел уделом своим Волоколамский"

Князь Владимир Святославич (№312)

Князь Василий Святославич (№313)

XVIII

Князь Иван Глебович (№315), "при завладении литовцами в 1404 году Смоленского княжества взят в полон и отведен в Литву"

Князь Дмитрий Глебович (№№316), "тоже взят в полон и отвезен в Литву"

Князь Всеволод-Александр Глебович "Всеволож"(№317), "прозывался "Всеволож", и по нём потомки его сначала писались всеволожами, потом Всеволожскими, а после Всеволожскими стали писаться, но не известно от чего сыновья, а по ним и все потомки никогда князьями не назывались, он пришел из Смоленска в Москву служить Великому Князю". (31).

XIX

Дмитрий Александрович (№526) "в 1380 году 1-м воеводою передового полка в походе против Мамая, которого 8 сентября 1380 года на Куликовом поле совершено разбил, в 1392-1393 годах наместник в Нижнем"

Владимир Александрович (№527) " в 1380 году в походе против Мамая был 2-м воеводою передового полка"

Иван Александрович (№528)

XX

Иван Дмитриевич

Фёдор Дмитриевич "Турик"

Иван Иванович Всеволож, родоначальник Всеволожских

Василий Иванович Губастый

Глеб Иванович Шукаловский

Юрий Иванович Кислеевский

Семён Иванович Рожественский

Васидий Иванович Заболоцкий, родоначальник Заболоцких (№531)

"прозвался Заболотским или Заболоцким, и по нём потомки его сим же названием пишутся, почему имел такое прозвище, не показано"

(31, стр. 131)

XXI

Григорий Васильевич Заболотский (№694) (?-1473)-12, боярин при Василии Тёмном и Иване III, "о нём сказано только, что в 1462 году был он 5-м в боярах и в 1473 году умер". (31)

Никита Васильевич Заболотский (№693), "про него сказано только, что он убит на бою под Белевым, а в каком году не показано"

XXII

Угрим Григорьевич Заболотский (№695)"был при Великом князе в окольных" "

Пётр Григорьевич Заболоцкий "Лобан" (№696) (?-1505), окольный при Иване III, "в 1491 году послан в Клин переписать и разчислить земли. В 1492 году в Новгородском походе с Государем был. В 1495 году пожалован в окольные и послан 13 января в Вильну 6-м при дочери Великого Князя Иоанна Васильевича княгини Елены Ивановны для бракосочетания её с Александром Литовским Великим князем. В 1497 году отправлен послом к сему же Великому князю для удержания его от войны с Вологским Государем, умер в 1505 году".

Константин Григорьевич (№697),+1515, окольный, в 1492 году в августе месяце был послом к Хану Крымскому, от коего в 1493 году возвратился. В 1497-1498 годах первым послом был на съезде на реке Нарове для учинения с лифляндцами мирного положения. В 1493 году послан 3-м послом к Королю Польскому для утверждения 6-летнего перемирия. В 1506 году пожалован в окольные и в декабре месяце 1508 года возвратился. В 1510 году 6-м ездил с Государем в Новгород и Псков. В 1512 году 4-м в Смоленском с Государем походе и в том же году воеводою в Тарузе против татар. В 1514 году в походе с Государем под Смоленском был, умер в 1515 году". (31).

Алексей Григорьевич Заболотский "Асанчук", (№698), дворянин, в 1492 году был в Новгородском походе с Государем, в 1493 году в мае был послан 1-м послом к князю Конраду Мазовецкому, в 1495 году в Новгородском походе с Государем, в 1500 году был наместником в Пскове и указано

ему из Пскова сходитья к идущими на Литву из Великих Лук войскам и быть ему воеводою в Сторожевом полку. В 1502 году отправлен послом в Крым к хану, для учинения союза, оттуда в декабре 1505 года возвратился. В 1509 году послан от бояр и воевод с легким войском 2-м воеводою к Дорогобужу. В 1512 году показан в дворецких родного брата Великого Князя Василия Ивановича, князя Андрея Ивановича и в Тарузе против татар находящихся. В 1515 году в апреле отправлен послом к Цесарю для утверждения союза". Алексей Григорьевич Младший

Семён Угримович Заболотский (№699), "боярский сын, в 1492, 1495 годах при Государевой постели в Новгородских походах. В 1500 году 13 февраля в свадьбу дочери Великого князя Иоанна Васильевича княгини Софьи Ивановны и князя Василия Даниловича Холмского 61-м в поезде"

XXIII

Семён Константинович Заболотский (№700) (?-1559), боярин при Иване Грозном, "В 1537 году был 2-м воеводою в Нижнем, в 1538 году 3-м воеводою в Рязани, в 1540 году Наместником в Нижнем, в 1541 году 3-м воеводою в Калуге для хранения от прихода крымцев. В 1542 году послан из Калуги против татар воеводою левой руки войск. В 1550 году пожалован в Бояре и в апреле указано еум, дождавшись в Нижнем детей боярских, немедленно идти 2-м воеводою с снарядом в Свияжск, 13 августа вторым встречал Государя у сего города. В 1553 году 1-м воеводою в сем же городе годовал. В 1555, 1556 годах в походах с Государем был в Коломну и Тулу против крымцев. В 1557 2 июля 6-м в походе с Государем в Кломне по крымским от князя Вишневецкого вестям, умер в 1559 году" (31).

Владимир Константинович (№701)

XXIV

Иван Семенович Заболотский (№702), "в 1551 году 2-м воеводою показан в Пронске, в 1552 году в Казанском с Государем походе, 2 октября 1553 года по взятии приступом Казани стоял 2-м воеводою отряда за Казанской рекою по Галичской дороге близ Безболды, для недопущения помощи к казанцам и перехватыванию бегущих казанцев с их Царем, коих нагоняя везде побивали. Он служил двоюродному брату Царя Иоанна Васильевича, князю Владимиру Андреевичу"

Даниил Семенович Заболотский (№703), "служил князю Владимиру Андреевичу"

Владимир Семёнович Заболотский (№704), отъехал в Литву вместе с князем А.М. Курбским, "в 1551 году 2 октября 424-м написан во 2-ю статью Московских детей боярских, в 1578 году показан в Польше находящимся" (31).

Алексей Семёнович "Азей" (№705)

XXV

Данило Владимирович Заболотский (№706 от №701), "в 1558 году 22 апре-

ля в свадьбу двоюродного брата Царя Иоанна Васильевича, князя Владимира Андреевича и князя Одоевского 4-м свечи в церковь нес и служил этому князю"

Василий Иванович Заболотский (№707 от №702)

Никита Алексеевич Заболотский (№708 от №705)

XXVI

Андрей Данилович Заболотский (№709 от №706)

Софроний- Богдан Васильевич Заболотский (№710 от №707)

Лев Васильевич Заболотский (№711 от №707)

Дорофей-Иван Васильевич Заболотский (№712 от №707)

Богдан Никитич Заболотский (№713 от №708), "пострижен был в Троице-Белопесочком монастыре под именем Игнатия"

XXVII

Елизарий Андреевич Заболотский (№714 от №709)

Афанасий Софроньевич Заболотский (№715 от №710), "в 1648 году 16 января в бракосочетании Царя Алексея Михайловича с девицей Марьей Ильиничной Милославской стоял у дверей с постельного крыльца на лестницу во Дворец и в сем году жалован в ловчие. В 1652 году от ловчей должности отставлен. В 16545 году 18 мая 4-м, в 1655 году 23 марта 1-м головою в походе против Польского Короля, в 1656 году 20 июня в походе из Смоленска под Ригу против шведского Короля 1-м головою у ставления сторожей в Государевом полку"

Матвей Львович Заболотский (№716 от №711), "воры его убили"

Артемий Дорофеевич Заболотский (№717 от №712)

Алексей Дорофеевич Заболотский (№717 от №712)

Аким Дорофеевич Заболотский (№717 от №712)

XXVIII

Михайло Афанасьевич Заболотский (№720 от №715), "убит в бою под Глуховым"

Лука Артемьевич Заболотский (№721 от №717), "убит в бою под Быховым"

Михайло Артемьевич Заболотский (№722 от №717), "в 1703 году 20-м в отставных стряпчих показан"

Алексей Артемьевич Заболотский (№723 от №717), "убит"

Иван Артемьевич Заболотский (№724 от №717)

Андрей Артемьевич Заболотский (№725 от №717), "в 1699 году 27 февраля воеводою в Мангазее был"

Пётр Артемьевич Заболотский (№726 от №717)

Марко Артемьевич Заболотский (№727 от №717)

XXIX

Иван Михайлович Заболотский (№728 от №720)

Артемий Михайлович Заболотский (№729 от №722)

Алексей Андреевич Заболотский (№730 от №725), "в 1703 году 356-ым

стольником в начальных людях написан"

Лука Андреевич Заболотский (№731 от №725)

Лука Иванович Заболотский (№731 от №725) (32).

В труде генеалога Спиридова М.Г. представлена поколенная роспись и князей Курбских, ведущих свою родословную от князей Ярославских и далее до Рюрика. (31, стр. 260-265).

Князь Андрей Михайлович Курбский сыграл решающую роль в судьбе боярина Владимира Семеновича Заболоцкого, становлении дворянских родов Смольяниновых и Головинных.

I колено Рюрик, князь Новгородский

II

Игорь Рюрикович +945

III

Святослав I Игоревич, великий Киевский 942-972

IV

Владимир I, великий князь Киевский +1015

V

Ярослав I Мудрый, великий князь Киевский 978-1054

VI

№263 князь Всеволод Ярославич

VII

№275 князь Владимир Всеволодович "Мономах"

VIII

№266 князь Мстислав Владимирович

IX

№270 князь Ростислав Мстиславич

X

№280 князь Давид Ростиславич

XI

№290 князь Мстислав Давидович

XII

№293 князь Ростислав Мстиславич

XIII

№297 князь Федор Ростиславич "Черной", "сперва имел себе в удел Можайск, потом женись на дочери Василия Васильевича князя Ярославского, княжне Марье Васильевне, последней из рода князей Ярославских и единой наследницы княжества Ярославского получил через неё оное княжество в свое владение и хотя сия его супруга и сын умерли, но он вступил во 2-й брак с татарской княжною, дочери знатного ногайского владельца и удержал за собой Ярославское княжество, почему и потомки его князьями Ярославскими назывались. В 1279 году по смерти родного брата Михаила Ростиславича получил он во владение и Смоленское княжество. В 1299 году он умер, и церковь почитает его Святым, нетленные его мощи в Яро-

славле в Спасском монастыре"

XIV

№1389 князь Давид Федорович

XV

№1391 князь Василий Давидович

XVI

№1393 князь Василий Васильевич

XVII

№1396 князь Иван Васильевич – большой (+1428)

XVIII колено от Рюрика

№1414 князь Семен Иванович "по владению волостью Кубою писался Курбским". (31).

XIX

№1817 Федор Семенович "Черный", "в 1482 году 3-м воеводою в Нижнем по Казанским вестям, в 1484 году послан 1-м воеводою в Югорскую землю на Вогуличей, коих на Усть-Пелым разбил, и пошел по рекам Тавде мимо Тюмени в Сибирь по Иртышу и Оби, везде побеждал и множество в полон и добычи взял". (31).

№1818 Дмитрий Семенович

XX

№1819 князь Михаил Федорович "Карамыш", "в 1497 году 2-м наместником в Муроме, в 1500 году 1-м воеводою помощных Царю Касимовскому войск в Казани и приходящих к сему городу ногайцев отбил. В 1501 году в апреле 2-м воеводою большого полку в походе на Литву. В 1502 году 3-м воеводою сперва правой руки войск, а потом передового полку с сыном Великого князя Ивана Васильевича с князем Дмитрием Ивановичем к Смоленску, а по второму наряду послан 1-м воеводою левой руки войск против лифляндцев, коих 24 ноября 1503 года разбил и учиня в Лифляндии важные разорения, возвратился. В 1505 году был воеводою в войсках против казанцев, на бою с Царем Казанским в полон взят, но вскоре освобожден. В 1506 году 1-м воеводою на Каменном перевозе, и в апреле послан к Казани 1-м же воеводою передового полку судовой рати, на бою с казанцами убит"

XXI

№1824 князь Михаил Михайлович Курбский, "в 1521 году показан головою в Серпухове, в 1526 году 2-м воеводою правой руки в походе под Казанью. В 1527 году в Калуге, в 1528 году в Нижнем, в 1529 году в Калуге 2-м воеводою, в 1530 году в походе к Казани 2-м воеводою правой руки судовой рати. В 1534 году в октябре послан из Новгорода и Пскова 1-м воеводою передового полка в Литву, где пошел из Опочки, воевал полоцкие, витебские, бряславские места, Осиновец, Сенну, Латыгошеву, а сойдясь с московскими войсками, воевали до самой Вильни, и поворота к по-

ЛОЦКИМ МЕСТАМ, ПОШЛИ К ЛИФЛЯНДСКОМУ РУБЕЖУ, РАЗОРЯЯ ПОВСЮДУ ОГНЕМ И МЕЧОМ. 1 марта вышел на Опочку, и по возвращении из сего похода был он 3-м воеводою левой руки войск в Коломне, потом по Стародубским вестям 1-м воеводою той же руки, и наконец, 2-м воеводою передового полку в Брянске и Почепе. В 1536 году 2-м воеводою большого полку в походе за казанцами до Долгова острова. В 1537 году 2-м воеводою левой руки войск на берегу Оки, а по соединению из Мурома и Мещеры воевод велено ему быть на Мещере 1-м воеводою передового полку. В 1538 году 2-м назначен воеводою передового полку в Казанском походе. В 1539 году 2-м воеводою того же полка в Коломне. В 1540 году он жалован в бояре. В 1541 году послан на судах 2-м воеводою большого полку в Казанский поход, и велено ему остановиться во Владимире, где и пробыл 1542 год, в 1543 году 1-м воеводою в Муроме, в 1544 году прибавочным воеводою в большом полку в Коломне, в 1546 году умер".

XXII

№1827 князь Андрей Михайлович Курбский (стр. 264), "в 1550 году 5-м есаулом в Казанском походе, в 1551 году 7-м написан в 1-ю статью Московского списка и 1-м воеводою 12-го большого полку в походе к Полоцку, а с весны 2-м воеводою правой руки войск на берегу Оки. В 1552 году с октября 2-м воеводою в Рязани, в мае – послан для казанского собора собираться с ратными людьми в Кашире. 21 июня указано ему идти с полком из Каширы на помощь Туле против крымцев, а потом в походе под Казанью. 25 августа указал ему Государь перейти с полком реку Казанку ниже города и стать против онаго. 29 августа велено ему туры ставить и укрепляться с восточной стороны города на берегу Казанки. 2 октября 1553 года на приступе был к Елабугиным воротам и по завоевании Казани гнался за бегущими, коих нагнав, побил, но и сам был с коня сбит, подчиненным своим израненный поднят. В 1554 году 1-м воеводою сторожевого полка в зимнем на Арскле походе, и за сий поход пожалован ему золотой угорской. В 1555 году 1-м воеводою в Казани, и велено ему ходить воевать луговую сторону и черемис. В 1556 году пожалован в бояре и в походе против крымцев с Государем был. В 1557 году 1 сентября 1-м воеводою левой руки войск в Калуге, а после 2-м воеводою правой руки в Кашире. В 1558 году, когда крымцы поворотили от Украйны от Мечи, в то время был 1-м воеводою в Туле, а потом послан 1-м воеводою сторожевого полка в Лифляндию, и при нем отправлено 5 голов, а в сем походе и многих бояр лифляндских побили и город Костер взяли, а у городов Конгуда, Корелова, Вобана, Юрьева, Ракобора, Муки, Конгуда, Лауса, Ругодева и Аскиль предместья выжгли и нанесли великое разоренье от Риги до Колывани. В 1559 году 11 марта 2-м воеводою правой руки войск против крымцев, и при нем было 4 головы, а по вестям по другой росписи велено ему быть 1-м воеводою во Мценске, летом отправлен 1-м воеводою передового полку в Лифляндию, где 3-х бояр лифляндских разбили, города Сыренск, Адели,

Новгородок, Крепет, Юрьев, Ракобор, Лаус, Потушин, Белгородок и другие взяли, у Райдуса предместья выжгли, и сделав опустошения до Ревеля, Круга, Кеси, Гомья и Голбина, множество войнов и народа попленили и великие добычи получили. В 1560 году показан Казанским и Нижегородским дворецким, 21 декабря 2-м воеводою правой руки войск против крымцев, коих разбил, из России выгнал, весной отправлен 1-м воеводою большого полку на Лифляндию, потом 1-м воеводою передового полку при осаде Вильно, и при нем было 7 голов, а по взятии сего города послан 1-м воеводою войск для опустошения Лифляндии. В 1561 году 2-м воеводою правой руки войск на берегу Оки. В 1562 году 1-м воеводою в Великих Луках, в 1563 году 30 ноября 2-м воеводою сторожевого полка в походе к Полоцку, при осаде сего города ставил от Полоти туры и был 1-м у туров у Полоти но за Полюю, а по взятии Полоцка 1-м воеводою в Юрьеве Ливонском годовал"

№1828 князь Иван Михайлович Курбский, "в 1544 году в походах против ливонцев, в 1548 году во время бытия Государя в Казанском походе в Москве оставлен. В 1549 году наместником в Холмогорах, в 1550 году есаулом в Казанском походе, в 1551 году 14-м написан во 2-ю статью Московского списка, в 1552 году 3-м воеводою в Василь городе, в 1553 году послан в Литву 2-м воеводою большого полку".

В "Российской Родословной Книге", приводится поколенная роспись рода Заболотских (Заболоцких): "Дмитрий Александрович (№2) и Владимир Александрович (№3) Всеволожи служили воеводами в войсках Великого князя Дмитрия Донского, участвовали в Куликовской битве и впоследствии находились боярами. Григорий Васильевич Заболоцкий (№18) находился боярином при Великия Князях Василии Темном и Иоанне Великом, из сыновей его: Петр Григорьевич Лобан находился окольниковым при Иоанне Великом, Алексей Григорьевич Асанчук ездил послом к князю Конраду Мазовецкому в 1493 году, был наместником в Пскове с 1499 по 1502 год, ездил послом в Крым в 1501 году, был потом дворецким удельного князя Старицкого Андрея Иоанновича (сына Иоанна Великого), в 1515 году ездил послом к Императору Максимилиану I. Константин Григорьевич ездил послом в Крым в 1494 году, а при Великом Князе Василии Иоанновиче был окольниковым, сын его Семен Константинович находился боярином при Иоанне Грозным. Афанасий Софронович Заболоцкий (№43) был ловчим Московского пути при Царе Алексее Михайловиче. Герб Заболоцких в Гербовнике не находится, и так как в списке лиц, владевших населенными имениями в 1699 году нет ни одного Заболоцкого, то мы должны предположить, что род Заболоцких, потомков князей Смоленских, прекратился в самых последних годах XVII века, и что нынешнии дворяне Заболоцкие совсем другого происхождения". (33).

В РГИА находятся несколько дел о роде Заболоцких: "О дворянском происхождении Василий Заболоцкого": "10 ноября 1828 года по приказу

Его Императорского Величества Новгородской губернии Предводитель дворянства и с уездными дворянскими депутатами слушали прошение, поданное 5 апреля от валдайской помещицы губернской секретарши Татьяны Петровны дочери жены Заболоцкого в котором описывает, что муж её губернский секретарь Тимофей Леонтьев сын Заболоцкий болен и не может лично ходатайствовать, и пращур мужа её, Илья Анисимов сын Заболоцкий, верстан был с прочими дворянами по службе денежным жалованием, а внук его Кирилл Елисеевич, имел за собою недвижимое имение. Оказалось, были в окладах Илья Анисимов Заболоцкий и Родион Васильевич, Лазарь Козмин, Петр Козмич Заболоцкие, были жалованы пустошами не видно в купчей крепости, совершенной в Московской крепостной конторе 1762 года 6 февраля. Кирилл Елисеевич Заболоцкий имел в покупке недвижимого имения пехотного полка в Ржевском уезде 4 души крестьян. Положили: внести в Дворянскую Родословную Книгу в VI часть и выдать Василию Заболоцкому свидетельство, которое и препроводить командиру Гренадерского Его Величества Императора Австрийского полка.

Илья Анисимович, Козмин имели недвижимость каждый по 8 рублей. Отставной капрал Кирилл Елисеевич Заболоцкий имел 4 души с землей Новгородского уезда деревни Пятина Жабененко погоста. Тимофей Леонтьевич Заболоцкий есть действительно внук Кирилла Елисеевича Заболоцкого, который владел крестьянами. Василий Тимофеевич Заболоцкий, родился 21 февраля 1810 года и записан в VI часть Дворянской Родословной Книги". (34).

Поколенная роспись Заболоцких

Анисим Заболоцкий

Илья

Елисей

Кирилл

Леонтий

Тимофей

Николай Василий (1810-)

"Копия из указа об отставке, данная Николаю Тимофеевичу Заболоцкому, за подписом генерал-фельдмаршала графа Сакена 9 декабря 1827 года №1358, из которой видно, что он Заболоцкий из дворян Новгородской губернии, в службу вступил подпрапорщиком 2 июня 1813 года, прапорщиком 28 января 1814 года, подпоручиком 21 июня 1817 года, и уволен от службы поручиком 9 января 1824 года, внесен во 2 часть Дворянской родословной книги. Находился в походах и делах против французов в 1813 году в Пруссии, Силезии, Богемии и Саксонии в сражениях 27 сентября при местечке Донау, 1 октября у города Дрездена, 6-7 октября у Лейпцига, с 27-28 ноября при блокаде крепости Магдебурга и в сражении под оным, 28 января 1814 года за отличия под оным произведен в прапорщики, 5 февраля и 6 марта на островах Морвердера и Вильгельмабурт, 23 марта

при деревне Осеры, потом с апреля 20 и 18 декабря в Дании и имеет серебряную медаль на георгиевской ленте, установленной в память вступления армии 19 марта 1814 года в Париж. 29 марта 1815 года вторично из Польши через Пруссию, Силезию, Саксонию, Баварию во Францию и там с 14 июля по 2 августа в наблюдательном отряде при блокаде города Суассона и оттуда обратно в Россию, к повышению аттестован достойным.

По метрическим книгам за 1829 год №115 Ржевского уезда сельца Овсянников, у помещика поручика Николая Тимофеевича Заболоцкого и его жены Дарьи Кирилловны Развозовой 12 декабря родился сын Иван. Имеет в сельце Овсянниках дворовых людей 3 души и земли 50 десятин". (39).

"О возведении урядника Кубанского казачьего войска Петра Емельянова сына Заболоцкого в личное дворянство, за 1872 год" отмечается: "У служившего лейб-гвардии в Московском полку фельдфебеля Емельяна Павлова Заболоцкого и законной жены его Дарьи Петровны Рожковой родился сын Петр 7 октября 1850 года». (40).

"Послужной список 3-й сотни 22 конного полка войска Кубанского урядника Петра Заболоцкого от 15 декабря 1870 года": "по собственному желанию поступил в юнкерскую команду войска Кубанского 15 апреля 1870 года, за хорошее поведение и усердное занятие в науках произведен в приказные 16 августа, по выдержании установленного экзамена произведен в урядники 6 ноября 1870 года". "...Мы, Кавказского линейного казачьего полка урядника Емельяна Заболоцкого, за оказанную ревность пожаловали в полковые хорунжие. 15 ноября 1858 года.» (стр.4)

"Свидетельство. Сотник Емельян Заболоцкий, родился 8 августа 1815 года, происходит из казачьих детей, Кубанского войска, в службу вступил рекрутом 23 октября 1837 года, рядовым 10 февраля 1838 года, унтер-офицером 8 ноября 1844 года, хорунжим 11 ноября 1858 года, сотником 28 мая 1862 года, имеет знак отличия военного ордена Св.Геогрия №3574, медали бронзовую в память войны 1853-1856 годов, серебряную за покорение Западного Кавказа. Женат на дочери казака Рожкова, девице Дарьи Петровне, имеет детей: Егора (22.04.1832-), Петра (7.10.1850-), Марфу (30.06.1838-).

Приказом по войскам Кубанской области от 17 октября 1864 года №11, за убийство трех мирных кабардинцев и ограблении у них 4-х пар быков, предан суду при комиссии учрежденной при Майкопском комендантском управлении. Высочайшим приказом от 13 июня 1868 года лишен всех прав состояния и сослан на 10 лет каторжных работ в крепостях.

В походах находился: в 1849 году по случаю войны в Венгрии в походах гвардии к западным пределам Империи с 19 мая по 4 ноября 1849 года, в 1855 году с 1 мая по 1 июня при устройстве новой станицы на реке Урупов, с 13 по 29 ноября во время рубки леса и бывшем 23 ноября в деле с неприятелем на реке Исеорир, в 1857 году с 23 по 25 февраля в движении и

действии отряда собранного в станице Ново-Лабинской для набега в землю огнедухов, при чем была стычка и перестрелка с неприятелем при истреблении 31 аула Кончуко-Хабль и при обратном движении на реке Белую, 28 мая 1862 года при отдтии захваченного жителяского скота станицы Губской, где и ранен в левую руку ружейною азиатскою пулей, 29 июля при бомбардировании укрепления Хамкеты" (стр.9)

"Предложение в Правительствующий Сенат от 21 июля 1872 года Государь Император, по Всеподданейшему докладу Министерства Юстиции, в 15 день июля Высочайше соизволил на возведение урядника Кубанского казачьего полка Петра Емельянова Заболоцкого в личное дворянское достоинство, согласно определению Сената от 23 февраля 1872 года состоявшегося" (стр.19)

"По рапорту Тульского Дворянского Собрания о дворянстве рода Заболоцкого за 1847 год" указано: "коллежский асессор Александр Дмитриевич Заболоцкий, родился в 1816 году, находился на службе старшего учителя математики в Тульской губернской гимназии с 2 августа 1839 по 28 февраля 1842 год, указом Правительствующего сената возведен в коллежские асессоры со старшинством с 2 августа 1845 года. Женат, и имеет детей: Веру (4 года), Ольгу (3), Дмитрия (2), Василия (3 месяца). Прошение об утверждении потомственного дворянства – отказать". (47).

В "Энциклопедическом словаре" Ф.А. Брокгауза и И.Л. Ефрона указано: "Смольяниновы – дворянский род, происходящий, по преданию, от боярина и воеводы Владимира Семеновича Заболоцкого, бежавшего в 1563 году в Литву от преследований Иоанна Грозного и получившего от Короля Польского имение Смольяны. Сын его Савва вернулся на родину. Дети Андрея, Савва и Кузьма записаны в 1638 году в число детей боярских по Старорязанскому Стану. Из представителей Смольяниновых Павел Андреевич и Николай Дмитриевич отличились в 1812 году. Константин Николаевич Смольянинов (+1872) автор "Истории Одессы" (Одесса, 1852г). Род Смольяниновых записан в Родословные Книги губерний: Екатеринославской, Костромской и Рязанской. Смольянинов Лука - жалованный живописец Оружейной палаты при Петре I (1694)". (48).

Некоторые представители рода Смольяниновых похоронены:

- 1-Смольянинова Раиса Николаевна, рожденная Яминская, +12 марта 1857 года, Новодевичий монастырь,
- 2-Смольянинова Варвара Михайловна, урожденная Поливанова, 17 июня 1833-28 июня 1854 год, село Пархачёво Юрьевец, при Успенской церкви,
- 3-Смольянинов Александр Павлович, 28 марта 1821-24 декабря 1851 год, Костромской Ипатьевский монастырь,
- 4-Смольянинов Леонтий, рядовой Преображенского полка, убит при взятии Нотебурга 11 октября 1702 года,
- 5-Смольянинов Павел Андреевич, генерал-майор, 1788-1859, село Спасское в Березниках Нерехтинского уезда,

6-Смолянинов Николай Матвеевич, губернский секретарь, +7 февраля 1871 года, Гатчинское кладбище.

"Единственное здание в Чите, помнящее декабристов, старинная Архангельская церковь с некогда чешуйчатыми куполами. В 1828 году здесь венчались Анненковы, а в 1839 году вышедший на поселение Завалишин и дочь горного чиновника Смолянинова. Могила Аполлинарии Завалишиной в ограде церкви, подле могилы дочери Волконских Софьи". (49).

В Рязанском историческом архиве находится "Дело о дворянском роде Смоляниновых" (ф.98, арх.№43, св.37), где отмечается: *"подано 2 июня 1792 года от коллежского секретаря Дмитрия Михайлова подпоручика Ивана Тихонова и прапорщика Михаила Иванова детей Смоляниновых Объявление: прилагаем при сем в доказательство дворянского древнего нашего происхождения в подлиннике вводную Грамоту данную предку нашему Ивану Саввину сыну Смолянинову, на владение недвижимого жалаванного имения в 1727 году. " От Царя и Великого князя Михаила Федоровича всея Руси в Рязанском уезде в Старорязанском стане в половину пустоши Алексеевской, что ныне та половина в пустоши в поместье за Иваном Саввиным сыном Смолянинова"*. (стр. 2)

Дмитрий Смолянинов, *"который нам коллежским регистратором служил при Екатерине II пожалован в коллежские секретари в ранге сухопутного капитана-поручика 1 декабря 1786 года"* (стр. 2). В 1800 году 4 марта у Михаила Ивановича Смолянинова родной сын Алексей прапорщик внесен в Родословную Книгу в : часть в 1792 году. (стр. 9).

"Казенная Палата, признав достойным к награде следующим чином Спасского уезда Рязанской губернии казначея 9-го класса Михайлу Смолянинова, сын коллежского асессора Дмитрия, пожалован сим чином по указу Правительствующего Сената от 26 ноября 1795 года № 2479 со старшинством». (стр. 14)

Коллежского асессора Николая Дмитриевича Смолянинова

Прошение

"Покойный родитель мой коллежский асессор Дмитрий Михайлович, по предъявленным от него доказательствам в 1792 году, когда он был в чине коллежского секретаря, в древнем дворянстве написал меня с братьями Иваном и Михаилом в 6 часть. После того я служил по статской службе в Рязанском ополчении и от меня в законном браке родились сыновья: 21 мая 1818 года Константин и 14 апреля 1820 года Владимир". (стр. 19)

"Выпись дана Николаю Дмитриевичу Смолянинову в том, что рождение и крещение сына его Константина по хранящимся в консисторском архиве города Брацлага метрическим книгам записано: 21 мая 1818 года родился, а 29 марта 1819 года №11 крещен Константин в Соборной Успенской церкви и жены его Агриппины Ивановны, приемниками были: генерал г.Брацлага генерал-интендант 2-ой армии Михаила Стефановича Жуковского сын Алексей, 14 апреля 1820 года родился и крещен был сын"

Владимир, восприемником был генерал-майор 2-ой армии Карл Евстафьев." (стр. 27)

Известный историк и генеалог Чернопятав в 1877 году составил древо рода Смольяниновых по Рязанской губернии за 1843 год . (50).

Родословная дворянского рода Смольяниновых (по Чернопятаву, 1843 год)

1. Василий Иванович, прапорщик в 1799 году, отставной поручик в 1803-1843 годах

2. Иван Васильевич, г.р.1821

3.Федор Васильевич, (1824-), коллежский секретарь с 1843-1886 годов, бывший земский начальник в Дмитрове, скончался 13 декабря 1902 года в Дмитрове

-Варвара Ивановна, дочь губернского секретаря, города Дмитрова помещица (1825г), замужем за титулярным советником Василием Григорьевичем Дрегаловым (1793-)

-Александра Ивановна из дворян Ярославской губернии, дочь генерал-майора.

Родословная дворянского рода Смольяниновых (по Чернопятаву, 1820 год)

1. Семен Григорьевич, выборного генерала Шепелева солдат (1645г)

2.Григорий Семенович, Ливенец (1695-1706)

3.Гаврила Семенович, (1660-)

4.Иван Семенович, (1663-)

5.Захар Григорьевич (1742-1749)

6.Петр Захарьевич (1728-), служил при Тульском оружейном заводе, скончался в 1784 году.

7.Федор Петрович (1752-), служил при Тульском оружейном заводе,

8. Иван Федорович (1780-), оружейник, младший мастер военно-рабочего батальона графа Аракчеева полка (1819г)

В книге Евгения Федорова «Каменный пояс» упоминается боевой офицер Смольянинов, который защищал слободу Ивановскую от нападения отрядов Пугачёва: «...Волнение между тем принимало угрожающие размеры. Сибирский тракт между Екатеринбургом и Тюменью был пересечен заводскими крестьянами, которые заняли многие придорожные села и угрожали даже самой Тюмени. Каждый день в Шадринск приходили ужасающие для генерала Деколонга вести. Управитель Ялуторовского дистрикта Барабановский доносил ему, что восстали крестьяне слобод Иковской, Белозерской и Марайской. В Ивановской же слободе капитан Смольянинов с командой резервных и отставных солдат долго защищался против повстанцев, но после потерь должен был сдаться». (51).

В РГИА в Санкт-Петербурге находится дело "Завещание помещицы Настасьи Ивановны Смольяниновой в пользу дочери своей Марии Ива-

новны Тихоцкой на деревню Рычицы Коломенского уезда Московской губернии": *"Во Имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь. Я раба Божия Настасья Ивановна дочь Смольянинова Московской губернии Коломенского уезда помещица премьер-майорша вдова, чувствуя крайнюю слабость моего здоровья, но будучи в памяти и совершенном разуме, сим завещаю, представляю по смерти моей в вечное владение и в полное распоряжение дочери моей родной капитанше Марии Ивановне дочери по мужу Тихоцкой, недвижимое имение, благоприобретенное мною, состоящее Московской губернии, Коломенского уезда, деревня Рычица, пахатной земли 30 четвертей, леса 100 четвертей с половиною, лугу 1 четверть с половиною, или сколько по дачам и урочищам во владении моем ныне состоящим оказаться может. Да великоросских крестьян: Никиту Иванова с его женой Домною, детей их сыновей Якова, Филата и дочь Авдотью, да третьего сына Савелия с его женой Аленою и с дочерью их Домною. Михея Иванова с его женой Марею, детей их сыновей Максима и дочь Василиса, да второго сына Афанасия с его женой Евфимею и сыном их Никандром и всеми их крестьянскими пожитками, яко то: хлебов в земле постоянным и в гумнах стоящих, избами, скотом, птицею, и разного их имуществом. Которые крестьяне по последней ревизии записаны за мною Настасею в вышеописанной деревне Рычица имеющиеся у меня на сие имение, как-то купчихи и прочие документы при сем ей дочери моей Марье выдан. В уверение чего при нижеподписавшихся свидетелях и подписуюся. 1809 года августа 2 дня". (52).*

Про помещицу Смольянинову обнаружено еще одно дело "Об отыскивающим вольности из владения помещицы Смольяниновой Семена Иванова": *"Рапорт Правительствующего Сената общего собрания Московских Департаментов, по делу называющего себя из польской нации Семена Иванова, отыскивающего себе и семейству своему же из владения майорши Смольяниновой вольности. По переписной 1745 года книги в написании состоял за сержантом Акинфием Колпаковым, по определению Канцелярии ревизии и по приему его Колпакова, не знающего рода польской области показан Яков Иванов сын Иванов 16-ти лет". (53).*

В ЦГИА СПб находится фонд №2 "Императорского воспитательного Общества благородных девиц", (ИВОБД) располагавшегося в Смольном Дворце. Институт благородных девиц — первое в России женское учебное заведение, положившее начало женскому образованию, Общество было основано по инициативе И.И. Бецкого в соответствии с указом Екатерины II в 1764 году в Санкт-Петербурге, при Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре (проектировавшемся Растрелли), под названием «Воспитательное общество благородных девиц». В институт принимали дочерей дворян и готовили их для придворной и светской жизни. В программу входило обучение словесности, истории, географии, иностранным языкам, музыке, танцам, рисованию, светским манерам. Обучение продолжалось

12 лет и делилось на четыре возраста по 3 года каждый. Ученицы были обязаны носить особые форменные платья определённого цвета: в младшем возрасте — кофейного, во втором — голубого, в третьем — серого и в старшем возрасте — белого. По окончании института шесть лучших выпускниц получали "шифр" — золотой вензель в виде инициала императрицы, который носили на белом банте с золотыми полосками. Некоторые воспитанницы становились фрейлинами.

Мария Федоровна (до перехода в православие София-Доротея-Августа-Луиза, родилась в Штеттине 14 октября 1759 года, скончалась в Павловске 12 ноября 1838 года, с 1759 года Русская Императрица, с 1801 года вдовствующая, вторая супруга Императора Павла I, мать Александра I и Николая I. Её отец — принц Фридрих-Евгений, состоял на прусской службе и только под старость сделался герцогом Вюртембергским. В 1776 году, после кончины Натальи Алексеевны, первой супруги цесаревича Павла, Мария Фёдоровна вышла замуж за наследника русского престола. После кончины Екатерины II и восшествия на престол Павла I, Мария Фёдоровна 12 ноября 1796 года была поставлена "начальствовать над Императорским Воспитательным Обществом благородных девиц", проявила большую энергию и привлекла в пользу Общества значительные пожертвования. В 1797 году она вошла с особым мнением относительно преобразования Общества, высказывалась против раннего поступления девиц (5 лет) в Общество для воспитания, стараясь строго отделить благородных девиц от мещанок и Павел I утвердил 11 января 1797 года мнение Императрицы. 2 мая 1797 года Мария Фёдоровна была назначена главной начальницей над воспитательными домами. В честь Императрицы была названа Мариинская водная система. Благодаря её покровительству основано несколько женских учебных заведений в Петербурге, Москве, Харькове, Симбирске. Мария Фёдоровна была матерью 10 детей: Александра (1777-1825), Константина (1779-1831), Николая (1796-1855), Михаила (1798-1849) Александры (1783-1801), Елены (1784-1803), Марии (1786-1859), Екатерины (1788-1819), Ольги (1792-1795), Анны (1795-1865), и в память о ней был установлен Мариинский знак беспорочной службы.

В этом Обществе училась Елена Константиновна Смольянинова, а потом и её дочери: Мария, Вера, Эля, Ксения. Её отец Константин Николаевич Смольянинов, чтобы дочь зачислили в Общество, написал Прошение: *"В Совет ИВОБД от надворного советника К.Н. Смольянинова: Желая определить в ИВОБД своекоштную пенсионеркою дочь мою девицу Е.К. Смольянинову родившуюся 3 февраля 1869 года покорнейше прошу сделать звисящее распоряжение на основании представленных при сем документов: 1-метрическое свидетельство о рождении и крещении её от 15 августа 1868 года, 2-свидетельство о прививке оспы, 3-указ об отставке моей от 19 июня 1854 года №12019. В обещании исправного платежа пенсионерных денег представляю 3 государственных банковских билета 5%*

за №53962, 53963 по 150 рублей и №140188 в 100 рублей всего на сумму 400 рублей".

"Свидетельство от 10 августа 1869 года Рязанской губернии Спасского уезда, село Кирицы. Из представленного при сем проекта указа об отставке надворного советника К.Н. Смольянинова видно: от роду 32 года, вероисповедания православного, из дворян, благоприобретенное имеет имя Рязанской губернии Спасского уезда при деревне Никитино 600 душ мужского пола, женат и указ этот выдан 17 июня 1854 года №12019 от Одесского военного губернатора" (54). В "деле о воспитаннице ИВОБД в апреле 1869 года определена своекоштной пенсионеркою по журналу совета №11 Смольянинова Елена Константиновна, родилась 3 февраля 1856 года, отец – надворный советник, православная, представлена в 5 класс 11 апреля 1869 года". Родители каждой благородной девицы, поступающей на воспитание в ИВОБД должны были подписать расписку: "по списку № V-149, по алфавиту №71 от 11 апреля 1869 года.

Подписка при поступлении девицы: "Я, нижеподписавшийся сим удостоверяя же, что в апреле 11 дня 1869 года представил в 5 класс ИВОБД Елену Константиновну Смольянинову, которую обязуюсь, по окончании курса учения, или при выбытии по какому-либо другому случаю из заведения – принять обратно на собственное попечение, Вероисповедания она православного. Надворный советник К.Н. Смольянинов. Жительство имею: 1. В Зеркальном магазина на Марисейке, 2. Окулово, станция ж/д Рязанской губернии, 3. Знаменская гостиница №16" (55). Н. Смольянинов скончался в 1872 году, его дочь Елена обучалась в Смольном только три года, когда её мать Елена Николаевна Смольянинова (Любиевская) решила забрать дочь домой и пишет в Общество 3 августа 1872 года: "Ваше Превосходительство Милостивая Государыня Мария Павловна!

Желая после смерти мужа моего взять к себе на воспитание дочь мою Елену Смольянинову из вверенного Вашему попечительству заведения, почтнейше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать выдать мне документы и бумаги дочери моей. Прилагаю при сем свидетельство полиции о смерти мужа моего и прошу принять уверение в глубоком почтении, с которым имею честь быть. Елена Смольянинова.

Для получения из Смольного свою дочь, необходимо было представить свидетельство о личности: "Представляю свидетельство от Управляющего 2 кварталом Арбатской части, от 5 июля 1871 года №1184 о личности Елены Николаевны Смольяниновой, живущей сего квартала в доме купчихи Дымовой по Трубной улице №146 для представления в Московскую Дворянскую Опекунскую в том, что она и есть то самое лицо, как означено выше и муж её надворный советник К.Н. Смольянинов 8 июня 1872 года" (56). Елена Николаевна Смольянинова обязана была написать расписку, что забрала дочь: "5 августа 1872 года я, нижеподписавшаяся, сим удостоверяю, что по дамашним обстоятельствам приняла обратно из ИВОБД

воспитанницу 2 класса означенного заведения девицу Е.К. Смольянинову. При сем получила принадлежащее девице её метрическое свидетельство о рождении и крещении, выданное Рязанской губернией Спасского уезда, Клементовского погоста из Троицкой церкви от 15 августа 1869 года и свидетельство о прививке оспы. Вдова надворного советника Е.Н. Смольянинова. Жительство имею: Рязанской губернии, станция Окулово в сельце Никольское для передачи Е.Н. Смольяниновой (57). Елена подает очередное письмо от 26 сентября 1872 года в Смольный институт: "По случаю смерти моего мужа, последовавшей 8 июня сего года, покорнейше прошу возвратить мне предоставленные им билеты и наличные деньги в обеспечении за дочь нашу Е.К. Смольянинову бышую своекоштною пенсионеркою Воспитательного Общества благородных девиц. Вдова надворного советника Е.Н. Смольянинова." (58). На запрос сына К.Н. Смольянинова, Общество отвечает 12 ноября 1875 года №1696: "Господину Александру Смольянинову одному из наследников покойного надворного советника К.Н. Смольянинова. Надворный советник К.Н. Смольянинов 11 апреля 1869 года определил своекоштною пенсионеркою в ИВОбД родную дочь свою Е.К. Смольянинову, которая и воспитывалась в этом институте до 5 августа 1872 года. Согласно правилам заведения, при представлении в оное своей дочери, г. Смольянинов дал подписку с обязательством: "по окончании дочерью курса учения или при выбытии по каким-либо другому случаю из заведения принять её обратно на собственное попечение". Между тем, до окончания курса девицей Смольяниновой, отец её скончался и мать её пожелала взять к себе обратно дочь, которая и уволена была из заведения с выдачей всех документов и оставшихся в наличности денег и билетов государственного банка (в обеспечении платы за обучение от надворного советника К.Н. Смольянинова) родной матери девицы под её собственную расписку, согласно установленному порядку."

Магазин	Господину Казначею
Зеркал и зеркальных стекол	ИВОбД при Смольном институте
Фабрики	в Санкт-Петербурге
К.Н. Смольянинова	
На Моросейке, дом Еремеевых	

Милостивый Государь!

В Москве.....Про случаю смерти надворного советника К.Н. Смольянинова, дочь которого Елена Смольянинова находилась в Воспитательном институте для благородных девиц, у нас наследников покойного Смольянинова находятся 2 квитанции из онаго института №10 и №11, по которым видно, что 11 апреля 1869 года при вступлении девицы Елены Смольяниновой в институт, покойным Смольяниновым внесено в институтское казначейство в обеспечении исправного платежа 3 государственных 5% банковских билета, всего на сумму 400 рублей, а затем в виде налога за каждое полугодие внесено наличных денег 175 рублей серебром. Желая по-

лучить, как билеты, так и деньги, я имею честь покорнейше просить Вас, указать мне способ, коим я могу получить вышеозначенные билеты и деньги из Вашего казначейства. В ожидании Вашего ответа, один из наследников Александр Смольянинов".

Родовое имение Смольяниновых деревня Никитино, Спасского района, располагается в 7 км от села Сушки, в 10 км к югу от г. Спасск-Рязанский и располагается на правом берегу устья реки Проня. В 1636 году упоминается под именем Микитинская, позднее получило свое название по имени землевладельца Никитина. (58). Деревня Гулынки, Спасский район – упоминается в платежных книгах Старорязанского стана 1594-1597 годов. По мнению З.П. Никулиной, Гулынки – это диамитическое видоизменение первоначального наименования Голынки. В говоре села Пупки Скопинского района Никулиной было отмечено употребление слова "гулынки" для обозначения голого, безводного места. (Никольский А.А. Гулынки, Рязань, 2002г, т.3, стр.201), (59). Село Гулынки, Старожиловский район – возможно происходит от слова "голь" или "голынь" – голое, безводное место. Недалеко от села находится старое городище, где по преданию жили богатыри и зарыты клады. Позже, когда городище заустело, это место облюбовали разбойники, память о которых осталась в поговорке "подъезжая к Гулынкам, поднимай дубинки, а проехавши Гулынки, опускай дубинки" (60). Село является вотчиной дворян Головниных. (61).

Родовое имение дворян Смольяниновых – село Кирицы, Спасского района. "До того, как славяне поселились в долине рек Кирицы, Проня, Ока, на этом месте было небольшое мордовское поселение "Кирциной", это название происходит от искаженного мордовского слова "кирцыма", что означает "удерживать". Населенный пункт упоминается в сотной грамоте 1567 года на земельные владения Рязанского и Муромского владыки". (62). "Село Кирицы, которое с соседним и принадлежавшим к его волости селом Сушками имеет 4 тысячи жителей. В Кирицах есть волостное правление, школа, лавки, еженедельные базары, ярмарка и зеркальная фабрика (Смольянинова), выделывающая 36 тысяч пудов зеркал. Торгово-промышленный оборот Кириц достигает 220000 рублей в год при 7 предприятиях, причем на долю зеркального завода падает 200000 рублей. Близ Кириц наблюдаются выходы юрских пород рязанского горизонта. (63). Двоюродная сестра Елены Константиновны Смольяниновой – Маргарита Николаевна Смольянинова (1900-) с отличием окончила Смольный институт и *"была определена стипендиаткой благотворительного капитала Еропкиных по постановлению журнала Опекунского Совета учреждений Императрицы Марии Федоровны от 7 сентября 1912 года №21 в соответствии со статьей 23"*. Её тетя Наталья Евгеньевна Савельева подписала прошение: *"Я, нижеподписавшаяся, сим удостоверяю, что 31 августа 1912 года представила в 5 класс ИВОБД М.В. Смольянинову, мою племянницу, дочь потомственного дворянина Рязанской губернии Владимира Ни-*

колаевича Смольянинова. Потомственная дворянка Н.Е. Савельева, жительство имею: СПб, Дегтярная улица, №39/41, кв.8." (64). В Смольный институт поступили средства и от генерала-адъютанта, графа Н.А. Протасова-Бахметева: "Выпись из утвержденных СПб Окружным Судом от 20 августа 1908 года двух духовных завещаний графа Н.А. Протасова-Бахметева: 1-по 50 тысяч рублей выдать в Воспитательное Императорское Общество Благородных Девиц и Александровский СПб институт, а всего 100 тысяч рублей. Проценты с тех капиталов должны, по определению местного Совета этих институтов, ежегодно раздаваться, в виде поощрения или пособия, лицам воспитательного и педагогического персонала, не обращая это пособие в постоянное одному и тому же лицу. 2-мужскому и женскому помянутым институтам, обоих Сиротских институтов в Санкт-Петербурге и Москве по 2500 рублей в каждый, а всего 10 тысяч рублей. С подлинным верно. Душеприказчик по завещанию графа Н.А. Протасова-Бахметева". (65). Воспользовался этим благотворительным капиталом П.П. Заболотский: "Перевод на 174 рублей 50 копеек 21 июля 1909 года №1611 назначенных из процентов графа Н.А. Протасова-Бахметева на лечение Петру Петровичу Заболотскому и отправленных по адресу: станция Струги Белыя по Варшавской ж/д, Мызы Сваяси, чача В. Токаржевича." (ЦГИА СПб, ф.2, №19400, стр.31). "В Совет ИВОБД препровождается при сем прошение Наталии Добровольской о помещении её внучки круглой сироты Маргариты Смольяниновой на бесплатное содержание. Собственная Его Императорского Величества Канцелярия по учреждениям Императрицы Марии Федоровны имеет честь покорнейше просить Совет о доставлении с возвращением приложений своего заключения по вопросу об определении названной круглой сироты на одну из стипендий находящихся в распоряжении Совета.

Управляющий делами Старший чиновник.(66).

"Удостоверение. Дано сие удостоверение от Елецкого Уездного Предводителя Дворянства опекуну девицы Александру Александровичу Савельеву в том, что малолетняя дворянка Маргарита Владимировна Смольянинова, круглая сирота и не имеет достаточных средств для получения образования, сообразно её происхождению. Удостоверение это выдано опекуну дворянину А.А. Савельеву на предмет определения её в Смольный институт. 11 апреля 1912 года Елецкий Уездный Предводитель Дворянства Вит. Ветчинин". (67).

"Свидетельство. Это дано дочери потомственного дворянина М.В. Смольяниновой в том, что телосложения она правильного, не имеет болезней, препятствующих поступлению в учебное заведение, оспа на ней была привита. В чем удостоверяю своею подписью с приложением печати. г.Задонск 18 марта 1910 года Задонский уездный врач". (68). "Свидетельство Рязанское Дворянское Депутатское Собрание удостоверяет, что Маргарита Смольянинова, рожденная 31 августа 1900 года, действительно дочь

дворянина Владимира Николаевича Смольянинова и что она, по определению Дворянского Собрания, состоявшегося 16 февраля 1910 года причислена к роду Смольяниновых, внесенному в 3 часть Дворянской Родословной Книги и утвержденном в дворянстве Указом Правительствующего Сената, Временного Присутствия Герольдии от 22 апреля 1843 года №1462, в чем и выдано сие свидетельство Маргарите Смольяниновой за надлежащими подписями и приложением печати. Гербовой сбор уплачен. 16 февраля 1910 года. Губернский предводитель Дворянства, Гофмейстер дело №132.

"Выписка их журнала Опекунского Совета учреждений Императрицы Марии от 7 августа 1902 года "21, ст.23: "Слушали: дело о приёме в ИВОбД пансионаркою благотворительного капитала имени Еропкиных дочери девицы Маргариты Смольяниновой. Положили: Заключение Сметной комиссии утвердить" (69). Подписка при выбытии воспитанницы: мая, я нижеподписавшаяся, сим удостоверяю, что по случаю общего выпуска принял обратно из ИВОбД девицу М.В. Смольянинову, при чем получил: метрическое о рождении и крещении свидетельство из Рязанской Духовной Консистории от 3 февраля 1905 года №1466, формулярный список отца, свидетельство о дворянском происхождении девицы, выданной из Рязанского Дворянского Депутатского Собрания от 16 февраля 1910 года №322". (70). *"От Смольного института Аттестат*

Дан сей дочери потомственного дворянина М.В. Смольяниновой, православного вероисповедания, родившейся 31 августа 1900 года в том, что она М.В. Смольянинова окончила курс семи общих классов в Смольном институте, во время пребывания в сем заведении, при отличной поведении (12), оказала успехи: по Закону Божьему отлично (12), по русскому языку и словесности отлично (12), по французскому языку очень хорошо (11), по немецкому языку отлично (12), математике отлично (12), истории отлично (12), географии отлично (12), физике и космографии отлично (12), педагогике отлично (12). В первых 4 классах Института обучалась естествоведению. На основании отметок по поведению и за успехи в науках, при среднем балле по учебным предметам 118/9 признана достойной награждением шифром. По сему аттестату М. Смольянинова имеет право получить, не подвергаясь особому испытанию, свидетельство на звание домашней наставницы тех предметов, по которым она оказала хорошие успехи. Сверх помянутых выше предметов, Маргарита Смольянинова обучалась рисованию, рукоделию, хоровому пению, гимнастике, танцам. Петроград 26 мая 1917 года. Члены учебной конференции: кн.В. Голицына, В.Кологривов, П. Заварцев, В. Гардер, Л Серебрякова. (71). За свои успехи Маргарита Смольянинова получила самую почетную награду для отличнейшей из выпускниц Смольного института в Санкт-Петербурге – шифр, работы мастера-ювелира Виктора Линдроза, работавшего во второй половине XIX века (по ценам 2009 года 1,5 млн.рублей и выше или 60000 дол-

ларов и выше). Шифр представляет собой нагрудный знак из "золота, муар, расшитый золотом. Клейма: пробирное "56", именьник мастера "V.L." Высота 44 мм. Этот шифр, который по сути своей можно считать знаком за окончание учебного заведения является самым старым женским русским нагрудным знаком, который был учрежден Императрицей Екатериной II в XVIII веке. Выдавалось таких знаков от 1 до 4-х штук в год". Еще ранее выдавалось отличнейшим выпускницам "Свидетельство от Совета Императорского Воспитательного Общества Благородных Девиц на право ношения Высочайшепожалованного вензеля Императрицы Екатерины II (по ценам 2009 года 75000-100000 рублей или 3-4 тысячи долларов). Свидетельство представляет собой пергамент 45x37см, 1794 год. Как считалось до настоящего времени первые российские нагрудные знаки появились в 1827 году. Это был знак отличия беспорочной службы и памятный знак к вензелю Императора Александра I. Известен в единственном экземпляре."

В РГИА в Санкт-Петербурге в фонде Департамента Герольдии находятся дела представителей дворянского рода Смольяниновых которые не вошли в "Родословную дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская)", составленной В.Н. Смольяниновым-вторым и подаренным им в 1900 году в библиотеку Департамента Герольдии.

Родословная дворян Смольяниновых (72)

Григорий, ж-Саломонида

Кондратий (+1766?), ж-Прасковья Варфоломеевна Тихонова

Прохор (+1757) Тихон

ж-Афросинья Агеевна Соболева

Иван (1736-) Степан (+1766) Иван, ж-Дарья Алексеевна

"подпоручик, внесен в Родословную книгу в 1792г"

ж-Анна Степановна

Михаил (1766-), ж-Евдокия Филипповна Василий (1781-1842) Авдотья

Прасковья

ж-Пелагея Ананьева

Александр Алексей Авдотья Иван Федор Прасковья

Наталья

(1818-)

(1814-)

(1821-)

(1824-)

Виталий (1850-)

Николай (1853-)

Сергей (1856-)

"Поручик Василий Иванов сын Смольянинов, который находился в Киевском гренадерском полку, от роду 22 года, в службе унтер-офицером с 28 января 1798 года, прапорщиком с 14 ноября 1799 года, подпоручиком с 29 декабря 1800 года, в походах и штрафах не был, минувшего 16 ноября 1803 года уволен от службы поручиком, его сын Иван, рожден в 1821 году в г.Спасске Рязанской губернии в приходской Соборной церкви". (73). 21

августа 1852 года Александр Михайлович Смольянинов докладывает в Департамент Герольдии: "...родитель мой прапорщик Михаил Иванов сын Смольянинов в 1792 году внесен в 6 часть Дворянской Родословной Книги, происхождение отца от пращура его Ивана Саввина Смольянинова, прадед капрал Прохор Кондратьевич Смольянинов, дед поручик Иван Прохорович и отец мой Михаил Иванович Смольянинов. 2 марта 1748 года отмечены отставной каптенармус Прохор, да лейб-гвардии Семеновского полку фурьер Тихон Кондратьевы дети Смольяниновы" ..

"В Писцовых книгах Рязанского уезда 7135/1627 и 7136/1628 годов Старорязанского стана в поместьях написано: за Андреем Сввинным сыном, Емельяном и Григорием Смольяниновых по Государевой ввозной грамоте жеребей деревни Новосильской Иберды, пустоши Алексинской, деревни Дубровки и деревни Ниской Красильниково (в 1670 году), в Каменном стану в деревне Слободке Бахметева указную часть следующую жене Григория вдове Саломониде велено отказать жениху её Даниле Мордвинову, а остальное Григорьево поместье велено оставить за сыном его недорослем Кондратием Смольяниновым".

"По Указу Его Величества Петра II, дано ему от генералитета Выборгского Дрангунского полка капралу Прохору Смольянинову, для того, что по осмотру генералитета явился он в службе за старостью и дряхлостью быть не годен, а по сказке его от роду ему 61 год и того ради от службы отставлен он вовсе и отпущен в дом свой Переяслаля Рязанского уезда в село Желудево, а за службы его по Указу дан ему ранг каптенармуса. 20 января 1730 года граф фон-Миних".

"13 марта 1763 года по Указу Императрицы Екатерины Алексеевны, дан сей Указ из Государственной военной коллегии отставному от военной и статской службы поручику Ивану Прохорову сыну Смольянинову, который служил в Кексгольмском пехотной полку подпоручиком, от роду ему 27 лет, в службе он с 20 марта 1753 года, подпоручиком с 25 мая 1759 года. В походах в Пруссии находился, в сражениях и в шрафах не бывал. Генерал граф Чернышов".

"Прапорщику Михаилу Иванову сыну Смольянинову, что он находился в Пермском пехотном полку и сержантом с 1 января 1779 года, от роду ему 17 лет, за ним, мужского пола 50 душ, в шрафах и походах не был, отставлен по болезни прапорщиком. СПб, 31 марта 1783 года".

Родословная дворян Смольяниновы (74)

Тихон

Иван

Дмитрий

Михаил (1787-), ж-Елизавета Васильевна Нарольская Николай

Николай (1833-)

Константин

Владимир

"Формулярный список о службе бывшего Спасского уездного казначея 8-го класса Михаила Дмитриевича Смольянинова, составлено в 1833 году":

"имеет имение родовое в Спасском уезде в дерене Гулынках 15 душ крестьян, благоприобретенное в Пронском уезде в деревне Лагнуевой 6 душ и в городе Спасске Рязанской губернии деревянный дом. У жены в Зарайском уезде в селе Глебове вообще с сестрами 96 душ". 28 марта 1802 года в службу вступил в Рязанскую казенную палату канцеляристом, 31 декабря 1805 года награжден чинами коллежского регистратора и губернского секретаря, 15 августа 1812 года поступил в Рязанское ополчение в 1-й Егерский полк подпоручиком, 4 апреля 1815 года заседатель Спасского Земского Суда, 31 декабря 1823 года награжден чином воллежского секретаря, 31 декабря произведен за отличия по службе в чиновники 8-го класса. Был против французских войск с 24 июля 1813 года в Варшавском Герцогстве, Силезии, Богемии, Саксонии, у города Перны, при блокаде замка Зенштейн, в действительном сражении под городом Дрезденом, в Ганновере, Голштинии, Гамбурге".

Родословная дворян Смольяниновых (Пензенская ветвь) (75)

Андрей

Петр, полковник Яков, капитан, ж-тульская мезанская девица Федосья Ивановна, повенчаны 24 июня 1842 года

Константин (1845-)

"Капитан Яков Андреев сын Смольянинов, 25 лет, сын штабс-капитана. В службу вступил из кадетов 2-го Кадетского корпуса прапорщиком 19 ноября 1812 года в резервный лейб-гвардии Гренадерского полка батальон, из коего переведен в Фанагорийский гренадерский полк 12 июня 1813 года, подпоручиком стал 6 октября 1816 года, званием поручика награжден 9 мая 1817 года, штабс-капитаном в 17 апреля 1818 году, капитаном в 19 июня 1821 году". "По выписи из Белозерских переписных книг 186 и 187 годов, данной в 1702 году Якову Акинфиеву сыну Смольянинову для сыску беглых людей из имения его в селе Волково. Сергей Петрович Смольянинов в отставке из службы 31 октября 1769 года лейб-гвардии Измайловского полку из полковой канцелярии по болезни и отпущен в дом Белозерского уезда в сельцо Волково, у него дети: Пелагея (1828-) и Марья (1836-). Яким (Яков) Акинфиев Смольянинов ему прадед, от него Григорий, далее Федор, да сын его Петр, и сын его Сергей. Яким Смольянинов имел сыновей ещё: Фому, Ивана, Григория и Петра".(76).

"Доказательства в Департамент Герольдии Рыльского помещика, капитана Сергея Иванова сына Смольянинова": "в службу вступил 15 сентября 1749 года солдатом, 3 мая 1750 года назначен ротным писарем, 25 апреля 1751 года подпрапорщик, 5 сентября 1751 года - каптенармус, 20 июня 1752 года назначен ротным квартирмейстером, 25 ноября вахмистром, 14 ноября 1756 года назначен полковым писарем, 3 августа 1758 года – аудитором, 5 сентября 1859 года полковым адъютантом, 1 января 1761 года произведен в поручики, 18 марта 1764 года отставлен от службы капита-

ном, 17 декабря 1772 года прислан из Герольдейстерской конторы в Севскую ямскую канцелярию, а 19 декабря определен Управителем в Яме и уволен. Определен во 2-ю часть Родословной Книги Курской губернии, женат, детей мужского пола не имеет, за ним 11 душ крестьян" (77).

Родословная дворян Смольяниновы (Костромская ветвь) (78)

Андрей

Павел (1789-), Нерехтский полмещик, генерал-майор, ж-Анна Алексеевна Коптева

Алексей (1820-) Николай(1825-) Александр (1821-) Владимир (1826-) Анна (1828-) Марья (1829-) Софья (1830-)

В "Формулярном Списке генерал-майора Павла Андреевича Смольянинова" указано: "от роду 35 лет, в службу вступил из кадетов 2-го Кадетского корпуса подпоручиком 19 декабря 1809 года в Фанагорийский гренадерский полк, 14 июля произведен в поручики, 20 декабря 1812 года в штабс-капитаны, 30 августа 1814 года произведен в капитаны и переведен в лейб-гвардии Измайловский полк полковником 30 июня 1816 года, переведен в Кременчугский пехотный полк 5 декабря, назначен командиром Староингерманландского пехотного полка 22 января 1819 года. Находился в походах и делах в 1810 году в Болгарии против турок, 22 мая был при взятии штурмом крепости Базарджика, при осаде крепости Шумева, при штурме села Батин. За отличия награжден орденом Св.Владимира 4 степени с бантом, был при занятии крепости Никополь. В 1812 году против французских войск, 13 июля при городе Кобрин, 31 июля при селе Городище, за участие в кампании 1812 года награжден серебряной медалью на голубой ленте. В 1813 году в Германии в действительном сражении при городе Дрезден, в авангардных делах до г.Теплице, произведен в капитаны за отличия, был в действительных сражениях 2, 4, 6 октября при городе Лейпциге, где получил в грудь контузию картечью и награжден орденом Св.Анны 2 класса и Королевским Прусским орденом за заслуги. Находился с 14 по 17 октября при блокаде крепости Эрфурта, с 19 декабря по 3 января 1814 года при блокаде крепости Страсбурга, потом в сражении при г. Барсюр, где был награжден орденом Св.Анны 3 степени с алмазами, участвовал при занятии г. Троя и при занятии г.Парижа, за отличия по службе переведен в Гвардию. Женат на Анне Алексеевне, дочери статского советника Коптева, 30 октября 1821 года уволен от службы генерал-майором с мундиром. Имеет родовое имение Костромской губернии Нерехтинской округи в усадьбе Тихой Пристани мужского пола 21 душу, женского пола 24 души в деревнях Макаровка и Кудьмиха. Его сын Алексей Павлович Смольянинов с 1836 года кадет института корпуса путей сообщений". (79).

Сын генерал-майора – капитан 2-го ранга Владимир Павлович Смольянинов, по выписке из метрических книг г.Костромы Борисоглебской церкви состоит 2-м браком с Елизаветой Петровной Голохвастовой, от первого брака с Юлией Федоровной Смольяниновой (1860-) имеет дочь Анну, при

крещении её восприемниками были усадьбы Чадуева, отставной лейтенант флота Алексей Павлович Смольянинов и вдова генерал-майора. От второго брака дети: Петр (1864-) и Александра (1865-), при крещении её в Борисоглебской церкви в Костроме были отставной майор Петр Алексеевич Голохвастов и вдова Анна Алексеевна Смольянинова. (80).

Родословная дворян Смольяниновых (Киевская ветвь) (81)

Семен

Иосиф (1811-), капитан

Михаил (1849-) Елена (1850-) Елизавета (1857-)

"Формулярный Список прикомандированного к Киевскому арсеналу 14 артиллерийской бригады капитана Иосифа Семеновича Смольянинова за 15 сентября 1860 года" показывает: "И.С. Смольянинов, 49 лет, из дворян Смоленской губернии, имеет награды: "Св.Анны 3 степени, имеет бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 годов и знак отличия беспорочной службы за XX лет. 15 мая 1833 года в службу вступил из воспитанников Дворянского полка прапорщиком, 5 июня 1833 года направлен в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду, 28 июля 1836 года подпоручик, 30 июня 1839 года поручик, 3 октября 1842 года переведен в 13 полевую артиллерийскую бригаду в легкую №1 батарею, с 20 августа 1834 года был на Кавказе под начальством генерал-майора Ахлстышева при движении войск от г.Кутаиси через Мингрелию для проложения сухопутного сообщения в Абхазию, 24 октября при возведении укреплений при Имерии и Дрондах, и возвратился на зимние квартиры в Бомбры. Ранен и в плену не был. 22 августа 1856 года награжден знаком "XX" лет беспорочной службы, 12 апреля 1859 года награжден орденом Св.Анны 3 степени за отличную службу по служению в Киевском арсенале. Женат 1 браком на дочери помещика титулярного советника Матюшева Настасье Ивановне" (82).

Родословная дворян Смольяниновых (Екатеринославская ветвь) (83)

Иван

Яков

Иван

Иван

Дмитрий

Петр

Егор

Иван (1766-1832)

Марья

Тит.сов.

гор.секр.

капитан, кол.асессор

ж-Александра Семеновна Погорелова

Алексей (1828-)

Георгий (1830-)

Мария (1829-)

В "Формулярном Списке бывшего Предводителя Дворянства Бахмутского уезда коллежского асессора Ивана Егоровича Смольянинова отмечается, что он 2 октября 1826 года вступил в брак с отпущенной на волю крестьянкой Александрой Голигоновой вторым браком, а в 1831 году умер от холеры в возрасте 65 лет, а его брат Дмитрий Егорович Смольянинов представил Грамоту от Петра I от 2 февраля 1701 года, писанную стольнику и

воеводе Федору Блажевскому о пожаловании Ливенской приказной избы подьячему Ивану Смольянинову (прадеду его Дмитрия), что прапрадед его Семен Григорьевич показан в разборной книге 183 года сержантом, в списках по г.Ливны написан в городских, прадеду Ивану Смольянинову по Грамоте 1701 года учинен оклад, за отцом его Егором Яковлевым сыном Смольяниновым и матерью Ефпитею Кириловой по ревизии 782 года состоит 23 мужского полу души и 10 женского пола души" (84).

Родословная дворян Смольяниновых (Астраханская ветвь) (85)

Дмитрий, состоял до 1763 года в СПб мещанских обществах

Осип

Александр (1781-) Анна

Осип (1821-) Настасья (1816-) Марья (1817-) Аграфена (1824-) Анна (1826-) Серафима

(падчерица)

"Александр Осипович Смольянинов в военную службу вступил из обер-офицерских детей кавалергардом 1 января 1797 года, прапорщик 8 июня 1799 года, подпоручик 27 июня 1803 года, поручик 9 января 1805 года, штабс-капитан 26 ноября 1806 года, капитан 2 апреля 1808 года Вологодского пехотного полка, отставлен от службы майором 8 марта 1811 года. От роду 35 лет, служил в Астраханском Земском Суде исправником. В походах против неприятеля был при занятии и прогнании карабулаков в деревне Губы 24 февраля 1807 года, в большом сражении в лесу при реке Стрелик при разбитии 3000 чеченцев. 6 мая 1812 года награжден чином коллежского асессора, 31 декабря 1817 года надворный советник, 30 января 1834 года избран Астраханским Уездным Предводителем Дворянства, имеет каменный дом и лавку". (86).

Автор этой статьи – Головнин Петр Андреевич около 40 лет по разным историческим архивам России собирал и систематизировал сведения, архивные выписки по истории рода Головниных и родственных фамилий: князей Смоленских и Мещерских, бояр Вердеревских и Заболоцких, дворян Смольяниновых, Бахметевых, Некрасовых, Пушиных, Любиевских, Рагозиных, Зеленых, Лихачевых, Морозовых, Саломон, Лутковских, Разумовых. По линии своей прабабушки Елены Константиновны Смольяниновой (1855-1911), супруги Сергея Дмитриевича Головнина (1848-1921) П.А. Головнин 35-й потомок князя Рюрика через князей Смоленских, бояр Заболоцких и Смольяниновых. По линии своей прапрапрабабушки Екатерины Васильевны Вердеревской, супруги Викула (Вукола) Григорьевича Головнина тоже 35-й потомок князя Рюрика по линии князей Черниговских, Рязанских, Пронских, бояр Салхомировых и Вердеревских. По историческим публикациям, составлено укороченное генеалогическое древо от Бога Хаоса через Зевса и его наложницу Электра, Царя Приама, Одина, Рюрика до настоящего времени. (По данным историка С. Стурлуссона). (26-28).

Родственные связи дворянских родов князей Смоленских, Пронских, Рязанских Головинных, Вердеревских, Саломон

**Хаос=(Яхве-Сафаоф)=Аллах=Кришна=Вечность= «Провиденье»
=«Большой взрыв»**

Гея - была одной из первопотенций земли, одного из основных элементов, которые сначала появились на рассвете создания, наряду с воздухом, морем и небом. Она была великой матерью всего: небесные боги произошли от ее союза с Ураном (небо), морские божества от ее союза с Понтосом (море), Гиганты от ее спаривания с Тартаросом, а смертные существа были рождены от ее земляной плоти. В мифе Гея появляется как главный противник небесных богов. Сначала она восстала против своего мужа Урана (Небо), который заключил в тюрьму ее сыновей в ее матку. Затем позже, когда ее сын Кронос бросил вызов ей, заключая в тюрьму этих тех же самых сыновей, она помогала Зевсу в ниспровержении Титана. Наконец она вступила в конфликт с Зевсом, возмущенная тем, что он закрепил ее Титанов-сыновей в аде Тартара. Она сначала произвела племя Гигантов, и позже монстра Тифузуса, чтобы сместить Зевса, но оба потерпели неудачу в обеих попытках. В древней греческой космологии земля была задумана как плоский диск у реки Океана, и являлась средним твердым уровнем выше купола небес и ниже ада Тартара. Сама она имела море и горы в своей груди.

Уран

Уран божество, олицетворяющее небо; супруг земли Геи, принадлежащий к первому самому древнему поколению богов. Гея родила Урана и, вступив с ним в брак, породила горы, нимф, море Понт, титанов, циклопов, сторуких. По разным источникам, у Урана было от двенадцати до сорока пяти детей.

Кронос, ж-Гея

Кронос, в древнегреческой мифологии титан. Кронос был одним из титанов, родившимся от брака бога неба Урана и богини земли Геи. Он поддавался на уговоры матери и оскотил своего отца Урана, чтобы прекратить бесконечные рождения его детей. Во избежание повторения судьбы отца Кронос стал проглатывать всех своих отпрысков. Гея спрятала сына, Зевса, на острове Крит, где он и вырос, вскормленный божественной козой Амалфеей. Его охраняли куреты - воины, которые заглушали плач Зевса ударами в щиты, чтобы Кронос не услышал. Возмужав, Зевс сверг своего отца с трона, заставил его исторгнуть своих братьев и сестер из чрева и по-

сле продолжительной войны занял его место на светлом Олимпе, среди сонма богов. Так Кронос был наказан за свое предательство.

Зевс, наложница плеяда Электра

Электра (Нлэ́ктра, иногда Электриона) — в древнегреческой мифологии одна из Плеяд. Дочь Атланта и Плейоны.

Возлюбленная Зевса, родившая ему детей: Дардана, основателя Троянского царства и родоначальника династии Дарданидов, Иасиона (либо Этиона). По некоторым авторам, их дочерью была также Гармония, супруга Кадма, основателя Фив (по другим авторам, Гармония - приёмная дочь Электры). Когда Электра, подвергаясь насилию, прибегла к защите Палладия, Зевс низверг Палладия вместе с Ате на землю Илиона. Легенды об Электре приурочивались к острову Самофракии, получившему название «острова Электры», где, по преданию, Зевс вступил с Электрой в связь. Речка Электра была в Мессении.

Зевс - главный бог древнегреческой религии. Первоначально Зевс - универсальное божество, царь всей природы. Он и бог ясного дня и неба, и бог бури, грозы и дождя, и отец прочих богов и людей, царские и другие знатные роды которых вели от него свое происхождение. В нем, по исконному индоевропейскому религиозному представлению, воплотилась мужская, активная сторона творческой природы. Женская воспринимающая, нашла себе воплощение в женском верховном божестве, ставшем при антропоморфизации религиозных представлений, супругой Зевса. Из множества названий верховной богини наибольшее распространение получило имя Геры, законной супруги Зевса.

Дардан — сын Зевса и плеяды Электры, брат Ясиона, родоначальник дарданов — племени, обитавшего в предгорьях Иды Троянской. Родился на Самофракии. Во время потопа переправился из Самофракии, либо плыл на надутом бурдюке. Опечаленный смертью брата, покинул Самофракию и переправился на другой материк на плоту. Радужно принятый царем Тевкром, женился на его дочери Батии. Дети Ил и Эрихтоний (упомянуты уже у Гесиода). Основал город Дардан, а после смерти Тевкра назвал страну Дарданием. По версии, от Батии дети Эрихтоний и Закинф.

По аркадской версии, у него жена Хриса, дети Идей и Деймант, он переселился из Аркадии в Самофракию, затем в Троаду. Либо родился в пещере у города Самос в Элиде. По Вергилию, родился в Италии, отплыл из Корита в Тиррении на Самофракию. Отец Закинфа, из Псофиды (Аркадия) отождествляется с сыном Зевса

Эрихтоний — в древнегреческой мифологии сын Дардана и Батии, брат Ила (второго сына Дардана), муж Астиохи, отец Троса. По другим авторам, муж Каллирои (дочери Скамандра). Царь Дардании в земле Трои, в табуна которого было двенадцать быстрых коней, рожденных от Борея.

Трос (или Трой)— персонаж древнегреческой мифологии. Сын Эрихтония

и Астиохи. Назвал страну по своему имени Троей. Жена Каллироя. Дети Клеопатра, Ил, Ассарак и Ганимед. Либо жена Акалларида, от которой родился Ассарак. На «конях Троса» ездит Эней

Ил — сын Троя и Каллирои, правнук Дардана, отец Лаомедонта. Ил одержал победу на атлетических состязаниях во Фригии и получил в награду 50 юношей и 50 девушек, а также пегую корову. По воле Зевса Ил, следуя за коровой, должен был основать город там, где она ляжет. Корова легла у подножия холма в Малой Азии в долине реки Скамандр. Выбор места для города был подтвержден и знамением Зевса, который сбросил с неба палладий. Ил построил город, названный в его честь Илионом (Троя)

Лаомедонт — царь Трои, сын Ила и Евридики, отец Приама, Гесионы и др. В его царствование Троя была обнесена стеной, которую строили Посейдон и Аполлон, а по некоторым мифам также и Эак. Так как Лаомедонт отказал обоим богам в обещанной плате, Аполлон наслал на Троию чуму, а **Посейдон** — морское чудовище, на съедение которому Лаомедонт, чтобы спасти город, отдал свою дочь Гесиону. Геракл спас Гесиону и убил чудовище. Лаомедонт обманул Геракла, не отдав ему обещанных за спасение дочери волшебных коней. Геракл препринял поход против Трои, взял город, убил Лаомедонта и всех его сыновей кроме Приама.

Приам — последний царь Трои, младший сын Лаомедонта. Во время взятия и разгрома Трои Гераклом Лаомедонт и его сыновья были перебиты. В живых был оставлен только один, выкупленный сестрой Гесионой и после этого получивший имя Приам (слово, напоминающее по звучанию греческое слово "выкупленный"). Приам был несколько раз женат и имел 50 сыновей и много дочерей. Все его сыновья и 12 замужних дочерей с мужьями жили в доме Приама.

Наиболее известны из детей Приама от его главной жены Гекубы сыновья Гектор, Парис, Деифоб, Гелен (Елена), Полит, Троил и дочери Креуса, Лаодика, Поликсена, Кассандра. Предание о смерти Приама содержится в трагедии Еврипида "Троянцы" и в "Энеиде" Вергилия. Во время штурма Трои Приам, укrywшийся у алтаря Зевса, стал свидетелем гибели своего последнего сына Полита, убитого Неоптолемом. Приам попытался отомстить Неоптолему и пал от его руки. В древности имя Приама стало нарицательным для обозначения человека, испытавшего все превратности судьбы.

Одного конунга в Трое звали Мунон или Меннон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, ее звали Троан. У них был сын по имени Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии у герцога по имени Лорикус. Когда ему минуло десять зим, он стал носить оружие своего отца. Он выделялся среди других людей красотой, как слоновая кость, врезанная в дуб. Волосы у него были краше золота. Двенадцати зим отроду он был уже в полной силе. В то время он поднимал с земли разом десять медвежьих шкур, и он убил Лорикуса герцога, своего воспитателя, и жену

его Лору, или Глору, и завладел их государством Фракией. Мы зовем его государство Трудхейм. Потом он много странствовал, объездил полсвета и один победил всех берсерков, всех великанов, самого большого дракона и много зверей. В северной части света он повстречал прорицательницу по имени Сибилла - а мы зовем ее Сив - и женился на ней. Никто не ведает, откуда Сив родом. Она была прекраснейшей из женщин, волосы у нее были подобны золоту. Сына их звали Лориди, он походил на своего отца. У него был сын Эйриди, а у него - Вингетор, у Вингетора - Вингенер, у Вингенера - Моди, у Моди - Маги, у Маги - Сескев, у Сескева - Бедвиг, у Бедвига - Атри, а мы зовем его Аннан, у Атри - Итрманн, у Итрманна - Херемод, у Херемода - Скьяльдун, его мы зовем Скьельд, у Скьяльдуна - Бьяв, мы зовем его Бьяр, у Бьява - Ят, у Ята - Гудольв, у Гудольва - Финн, у Финна - Фридлав, мы зовем его Фридлейв, а у того был сын Волен, а мы зовем его Один. Он славился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригида, а мы зовем ее Фригг.

Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей. И они не останавливались, пока не пришли на север в страну, что зовется Страною Саксов. Там Один остался надолго, подчинив себе всю страну.

Для надзора над этой страной Один оставил там-троих своих сыновей. Одного из них звали Веглег. Он был могучим конунгом и правил Восточной Страной Саксов. Сына его звали Витргильс, и у него были сыновья Витта, отец Хейнгеста, и Сигар, отец Свеблега, которого мы зовем Свипдаг. Второго сына Одина звали Бельдег, а мы называем его Бальдр. Ему принадлежала земля, что зовется теперь Вестфаль. У него был сын Бранд, а у того сын Фрьодигар, которого мы называем Фроди. Сына Фроди звали Фреовин, а у того был сын Увигг, а у Увигга - Гевис, которого мы зовем Гаве. Третий сын едина звался Сиги, а у Сиги был сын Рерир. Они правили странною, что зовется теперь Страною Франков, и оттуда ведет начало род, называемый Вельсунгами. От всех них произошли многие великие роды. Потом Один пустился в путь на север и достиг страны, которая называлась Рейдготланд. И завладел в этой стране всем, чем хотел. Он поставил правителем той страны своего сына по имени Скьельд. Сына Скьельда звали Фридлейв. Оттуда происходит род, что зовется Скьельдунгами. Это датские конунги, и то, что называлось прежде Рейдготланд, теперь зовется Ютландией. Потом Один отправился еще дальше на север, в страну, что зовется теперь Швецией. Имя тамошнего конунга было Гюльви. И когда он узнал, что едут из Азии эти люди, которых называли асами, он вышел им навстречу и сказал, что Один может властвовать в его государстве, как

только пожелает. И им в пути сопутствовала такая удача, что в любой стране, где они останавливались, наступали времена изобилия и мира. И все верили, что это творилось по их воле. Ибо знатные люди видели, что ни красотой своей, ни мудростью асы не походили на прежде виданных ими людей.

Одину понравились там земли, и он избрал их местом для города, который зовется теперь Сигтуна. Он назначил там правителей подобно тому, как это было в Трое. Он поставил в городе двенадцать правителей, чтобы вершить суд, и учредил такие законы, какие прежде были в Трое и к каким были привычны турки. После того он поехал на север, пока не преградило пути им море, окружавшее, как им казалось, все земли. Он поставил там своего сына править государством, что зовется теперь Норвегией. Сына же звали Сэмнинг, и от него ведут свой род норвежские конунги, а также и ярлы и другие правители, как о том рассказано в перечне Халейгов. А с собою Один взял сына по имени Ингви, который был конунгом в Швеции, и от него происходит род, называемый Инглингами. Асы взяли себе в той земле жен, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось их потомство, что они расселились по всей Стране Саксов, а оттуда и по всей северной части света, так что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран. И люди полагают, что по записанным именам их предков можно судить, что имена эти принадлежали тому самому языку, который асы принесли сюда на север - в Норвегию и Швецию, Данию и Страну Саксов. А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого.

Троя была известна в Исландии по так называемой "Саге о троянцах" - переводу "Истории падения Трои", приписываемой Даресу Фригийцу, произведению, широко распространенному в средневековой Европе. Из этого произведения - имена Троан, Приам, Мунон, или Меннон, т. е. Мемнон, и некоторые другие. Однако наряду с этими именами в "Прологе" встречаются и скандинавские мифологические имена - Тор, Лора (т. е. Хлора?), Трудхейм, Сив, Лориди (т. е. Хлориди), Эйнриди (т. е. Эйндриди), Вингтор (т. е. Вингтор), Вингенер (т. е. Вингнир), Моли, Маги (т. е. Магни), Один, Бальдр, а в генеалогии Одина - имена из какого-то древнеанглийского источника (Сескев, Бедвиг и т. д.). Рассказ, следующий ниже, о происхождении Одина и асов из Трои аналогичен рассказам некоторых средневековых историков о происхождении того или иного европейского народа (а именно - франков, саксов, норманнов, бритов) от троянцев. Турки связывались с Троей потому, что их страна тоже в Малой Азии. Рейдготланд - страна готов, но каких именно, остается спорным, несмотря на большую литературу по этому вопросу. О происхождении асов из Азии рассказывается и в других древнеисландских источниках, всего подробнее - в "Саге об Инглингах" (первой части "Хеймскринглы", другого произведения Снорри Стурлусона). Некоторые ученые (особенно шведский археолог

Б. Салин в его вышедшей в 1904 г. книге о древнегерманском зверином орнаменте) пытались доказать, что рассказ этот имеет историческую основу (в первые века нашей эры какие-то племена якобы переселились с побережья Черного моря в Скандинавию, и это отразилось в рассказе о том, что асы пришли из Азии). Более вероятно, однако, что асы оказались связанными с Азией просто по созвучию (ср. произвольное отождествление в "Прологе" Тора с Трором, Сив с Сибиллой, Фригг с Фригидой, Бальдра с Бельдегом и тому подобные этимологические домыслы, широко представленные в "Младшей Эдде").

Троан, ж- Мунон

Трор, ж-Сибилла

Лориди

Эйнриди

Вингетор

Вингенер

Моди

Маги

Сескев

Бедвиг

Атри

Итрманн

Херемод

Скьльдун

Бьяв

Гудольв

Финн

Фридлав

Один (215-) Скандинавский

Хейдис, Король Руси, ж-Сигрлами

Свафралами, Король Руси, ж-Фридур

Эйфура

Ангантюр

Гофунд

Ейдрек

Хейдрик

Ангатюр

Хильдур

Хальвдан "Храбрый"

Ивар Видфадме "Многословный"

Ауд Богатая (древненорвежское: "Audr in djúruðga ") — легендарная датская принцесса, единственная дочь конунга Ивара Широкие Обьятья, правивший в Сконе, из династии Скьёльдунгов. Была дважды замужем. Пер-

вым её мужем был Хрёрик Метатель Колец также из династии Скьёльдунгов - от него дети: Сигурд, Харальд Боезуб и дочь. Они наследовали титул "королей Данов". Вторым мужем - Радбард, конунг Гардарики из династии Инглингов, от него сын Рандвер, отец Сигурда Кольцо, конунга Уппсалы.

Харальд "Боезуб"

Хальвдан

Ануло

Рюрик (Рёрик, Хрёрик, Рорик) (800-830-879)

Родословные связи Рёрика не вполне ясны. Очевидно, он принадлежал к династии Скьёльдунгов, правившей в Хедебю. Его дядей, по-видимому, был ютландский конунг Харальд Клак, однако кто из трёх братьев Харальда был отцом Рёрика — вопрос открытый. В ранней молодости Рёрик находился в тени своего старшего брата Харальда. Вместе они были изгнаны из Ютландии и жили грабежом фризских берегов. Они выступили на стороне Лотаря против его отца Людовика Благочестивого (841), а после смерти Людовика были вознаграждены уделами в земле фризов. Лотарь использовал верных ему норманнов как орудие в борьбе с братьями — Людовиком Немецким и Карлом Лысым, которые не оставляли планов овладения Нижними землями. В начале 840-х гг. резиденцией Рёрика служил остров Виринген, а его брат обосновался на Вальхерене. Богатый город Дорестада, похоже, находился в их совместном владении. После заключения с братьями Верденского мира (843) Лотарь, по-видимому, избавился от необходимости держать в Дорестаде норманнских наёмников. В 844 г. Рёрик с братом были обвинены в измене и брошены в темницу, где Харальд скончался. Рёрик бежал из заточения во владения Людовика Немецкого и после нескольких лет, проведённых в земле саксов, принялся опустошать пиратскими набегами северные берега Лотаревой державы.

В 850 г. Рёрик при содействии своего двоюродного брата Годфреда Харальдсона отвоевал у Лотаря Дорестада и Утрехт. По совету приближённых Лотарь пошёл с ним на мир с условием, что Рёрик будет ограждать северные земли Лотаря от набегов датчан. Едва ли Лотарю пришлось раскаяться в своём решении: за время правления Рёрика хронисты упоминают только два набега норманнов на Нидерланды. Бергинские анналы сообщают по этому поводу: Рёрик, Харальдов племянник, недавно бежавший от Лотаря, набрал целое войско норманнов и множество судов, после чего опустошил Фризию и остров Бетуве и другие места в окрестностях, плывя вверх по Рейну и Ваалу. Лотарь, будучи не в состоянии одолеть его, принял его в свои вассалы и дал ему Дорестада и другие графства. Во время правления Рёрика в Дорестаде и Утрехте там продолжала чеканиться монета с профилем Лотаря, что свидетельствовало о вассальном положении Рюрика по отношению к франкскому императору. Пределы его владений в эти годы установить довольно сложно. Из источников следует, что Рёрик господ-

ствовал в Кеннемерланде, в Гендте на Ваале и на Зеландских островах. Утрехтский епископ Хунгер перебрался за пределы владений Рёрика, в Девентер. В 854 г., по сообщению Бертинских анналов, Рёрик с Готфредом приняли участие в распрях за главенство в Ютландии. Причиной этого источник называет то, что Лотарь передал всю Фризию своему сыну. Вмешательство в датские дела было неудачным. Три года спустя анналы сообщают об его новом вторжении в Данию. На этот раз, с одобрения Лотаря, ему удалось занять земли за пограничной рекой Айдер — возможно, до самого фьорда Шлее, на котором стоял отеческий Хедебю. Завоевания Рёрика в Ютландии не были долговечными, ибо в течение десяти лет они вернулись под власть датского конунга. Между тем остров Бетуве вместе с Дорестадам и Утрехтом были атакованы датскими викингами — возможно, как возмездие за нападение Рёрика на Хедебю. В 863 г. датские драккары были пропущены Рёриком вниз по Рейну в Рейнланд, где они разграбили и выжгли старинные города Нойс и Ксантен. Хронисты винят в этом нападении Рёрика. Реймский архиепископ Хинкмар откликнулся на события 863 года двумя посланиями. В письме к Рёрику он призывал его не давать приюта фландрскому графу Балдуину I, который сбежал с королевской дочерью. Во втором послании, адресованном утрехтскому епископу, Хинкмар советовал ему наложить на Рёрика епитимью за сотрудничество с варварами. Из этих писем следует, что к тому времени Рёрик уже принял христианство. В 867 г. во Фризии разгорелось восстание местных племён, вынудившее Рёрика на время покинуть её пределы. Известий об этом восстании практически не сохранилось. Известно лишь, что в 870 г. Рёрик вновь правил Фризией как «король варваров» (*barbarorum rex*). За год до этого умер Лотарь II, и Рёрик поспешил в Нимвеген для переговоров с унаследовавшим его земли Карлом Лысым. В 872 г. они вновь встречались, на этот раз в Маастрихте. О содержании переговоров хронисты не сообщают. Последнее сообщение о Рёрике связано с тем, что в 873 г. он принёс присягу на верность Людовику Немецкому. В Маастрихте его сопровождал Рудольф Харальдсон — по-видимому, племянник. В следующие за тем годы хронистами упоминается один только Рудольф. О том, что Рёрик умер до 882 года, можно судить по тому, что в этом году Фризия была передана под управление другого датчанина — Годфрида Фризского.

В российской историографии с XIX века предпринимались попытки отождествить Рёрика Ютландского с известным по «Повести временных лет» варягом Рюриком, основавшим династию Рюриковичей. Впервые эта идея была высказана пастором Х. Холлманом, опубликовавшим в 1816 году в Бремене работу «Рустрингия, певоначалное отечество первого российского великого князя Рюрика и братьев его. Исторический опыт». В 1836 году Фридрих Крузе, профессор Дерптского университета, также отождествил Рюрика с Рёриком Ютландским. В 1929 году эту гипотезу воскресил и заново аргументировал Н. Т. Беляев. В пользу этой гипотезы

приводят аргумент о хронологических лакунах в описании его деятельности во Фризии (в 863—870 годах упоминаний в источниках о Рёрике нет), соответствующие упоминаниям о Рюрике Новгородском в русских летописях. Более весомым аргументом можно считать близкое соответствие археологических слоёв ютландского города Рибе и Ладоги Рюрикова времени. Среди современных учёных за отождествление Рюрика с Рёриком Ютландским высказывается Анатолий Кирпичников, на протяжении многих лет возглавлявший археологическое исследование Старой Ладоги. Не исключал такой возможности и академик Рыбаков.

В 862 г., как рассказывают русские летописи, варяжский конунг Рюрик с двумя братьями прибыл на Русь и основал великую династию, правившую на протяжении 740 лет. Он стал родоначальником огромного числа княжеских и дворянских фамилий, составивших гордость и славу Отечества. Князья Горчаковы, Волконские, Одоевские, Щербатовы, Долгоруковы, Оболенские, Пожарские, Шаховские, Шуйские и многие другие роды ведут свое происхождение от князей Рюриковичей. Потомками Рюрика были и знаменитый князь Андрей Курбский, и князь-кесарь Федор Юрьевич Ромодановский; историки – В.Н.Татищев и князь М.М.Щербатов; композиторы – М.П. Мусоргский и М.А. Огинский; поэты – И.И. Дмитриев и князь П.А. Вяземский; архитекторы – князь Д.В. Ухтомский и П.М. Еропкин; адмирал З.П. Рожественский и философ Н.Ф. Федоров. По женской линии – А.С. Пушкин, граф Л.Н. Толстой, Д.В. Веневитинов, П.Я. Чаадаев, М.М. Херасков, Д.И. Фонвизин, А.С. Даргомьжский, А.Ф. Львов, Е.П. Блаватская, В.Д. Поленов... Революционеры Рюриковичи – князья Кропоткин и Хилков боролись против самодержавия, которому служили Рюриковичи Витте и Столыпин, а Рюрикович князь Г.Е. Львов возглавил первое Временное правительство. Благодаря большому числу родственных связей чуть ли не все европейские августейшие династии оказались потомками Рюрика. Известные исторические источники, прежде всего летописи, первое место среди которых занимает «Повесть временных лет», не оставляют никаких сомнений в скандинавских корнях Рюрика и его преемников. Однако еще дореволюционные историки выдвигали иные гипотезы. Конечно, проблема эта напрямую связана с дискуссией по так называемой норманнской теории, начало которой относится к XVIII веку. Официальная советская историография объявила создателями этой теории трех ученых. Один из них – Готлиб Байер являлся крупным востоковедом и находился в первом составе созданной в 1725 г. Петербургской академии наук. Другой – Герард Миллер был историком, принявшим участие в знаменитой Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. В составе одного из отрядов Миллер работал в Сибири над сбором источников по русской истории. Третий – Август Шлецер издал свои основные работы уже на рубеже XVIII и XIX вв. Его труд «Нестор» был первым серьезным исследованием «Повести временных лет», не потерявшим своего значения до сих пор. Все трое в

своих трудах отмечали, во-первых, скандинавское происхождение самого слова «Русь», а во-вторых, писали о значительной, если не решающей, роли варягов в процессе образования Древнерусского государства. Согласно летописям, на Руси Рюрик оказался с двумя братьями – Синеусом и Трувором. Ещё Байер предположил, что эти имена есть не что иное, как неверно понятые русским летописцем скандинавские словосочетания «свой род» и «верная дружина». На самом же деле Синеус и Трувор выступают в летописях как совершенно реальные персонажи, княжившие в Изборске и Белоозере. В Изборске, например, находился холм, который считался могилой Трувора. Рядом с Рюриком действовали и другие скандинавские конунги, осевшие на Руси. Два из них – Аскольд (Хоскулд) и Дир (Дюр) стали князьями в Киеве, отправившись с севера Руси в Константинополь. Они шли по большому торговому пути – «Пути из варяг в греки», который начинался еще в Швеции, и через русские земли и города – Новгород, Смоленск, Киев – вел прямо в Черное море. На всем его протяжении археологи уже в XX веке нашли много скандинавских вещей, в том числе и с руническими надписями. Скандинавы находились и в других русских городах. Так, в Турове княжил некий Туры (Торир), в Полоцке – Рогволод (Регнвальд).

Первые интересные факты о Рюрике, дополняющие известную летописную историю, мы встречаем у В.Н. Татищева. В его капитальном труде по русской истории приведены выдержки из так называемой «Иоакимовской летописи», созданной, вероятно, достаточно поздно, в XVII веке, но до нас не дошедшей. В ней изложена древняя история Руси, и оказывается, первый князь Рюрик был внуком новгородского старейшины Гостомысла, потомком местной славянской династии. По татищевским сведениям, отцом Гостомысла якобы был князь Буриной, а у самого Гостомысла было четыре сына, погибших в битвах с соседними правителями, и три дочери, средняя из которых – Умила и являлась матерью Рюрика. Конечно, все эти известия вряд ли можно считать достоверными, но некоторые из них имеют интересные аналогии в других, иностранных источниках. Так, имя некоего князя прибалтийских славян Гостомысла упоминается в немецких анналах, где под 844 годом сообщается о его гибели. Татищев рассказывает и о удивительном сне Гостомысла. Правителю Новгорода снится, как из чрева его дочери Умилы вырастает огромное дерево, покрывающее своими ветвями и плодами всю страну. Приглашенные для объяснения вещего сна волхвы расценили это как доброе предзнаменование, знак того, что потомство Умилы – будущие Рюриковичи – станут правителями обширных славянских земель. Аналогичные легенды были широко распространены в эпических сказаниях и других народов, в частности, в своде скандинавских саг «Круг Земной», составленном знаменитым исландским ученым Снорри Стурлусоном, описавшем древнюю историю Норвегии и ее королей. Жена одного из них, конунга Хальвдана Черного, Рагнхильд перед рождением

сына видит похожий сон, точно так же объясненный прорицателями. И действительно, сын Рагнхильд, великий Харальд Прекрасноволосый не только объединил всю Норвегию под своей властью, но и стал основателем разветвленного рода норвежских правителей. Русь, а точнее ее северная часть, с центром сначала в Ладоге, а потом в Новгороде, хорошо была известна скандинавам по крайней мере с середины VIII века. Связи Скандинавии, Руси и прибалтийских славян были тесными и способствовали разнообразным взаимным культурным влияниям. Древняя Русь называлась в сагах «Гардар», а Новгород – «Хольмгард». Там исстари правили короли, по традиции считавшиеся потомками Одина (верховного бога скандинавского пантеона). Первым властителем Руси был якобы его сын Сигрлами. Он женился на Хейдис, дочери мифического шведского короля Гилфи, потомка древних божеств, олицетворявших могучие силы северной природы: снег, лед, ветер. Потомки Сигрлами и были правителями Руси, а также князьями древнего города Ладоги – ярлами Альдейгьюборга, как она называлась у варягов. Ладога была древнейшим связующим звеном Руси со Скандинавией, «старым» городом, в отличие от нового – Новгорода. Среди многочисленного потомства Одина, к которому возводили свое родословие многие скандинавские герои, мы находим и некоего Рорика (Хререка). В середине IX века он был правителем фрисландских и ютландских земель. Рорик известен своими многочисленными морскими набегами на германские земли и Англию, возможно даже, он принял христианство. В 870х годах этот конунг вел переговоры с внуками франкского императора Карла Великого, пытаясь выхлопотать себе какой-нибудь удел. Как видим, деятельность Рорика приходится на то же самое время, когда правителем Руси (с 862 г.) был Рюрик, что и дало основание некоторым историкам отождествить этих двух персонажей.

Впервые это предположение высказал еще в начале XX века профессор Дерптского университета Ф.Крузе, а наиболее обстоятельно обосновал эту гипотезу в 20х годах любитель истории, эмигрант Н.Т.Беляев. По отцу Рюрик-Рорик – представитель знаменитого датского рода Скъельдунгов, потомков одного из сыновей уже упоминавшегося Одина – Скъельда. Согласно скандинавским легендам, когда Один разделил земли между сыновьями, Скъельду досталась Дания. Скъельдунги правили датскими землями несколько столетий. Среди них было немало отважных героев, закаленных в кровавых битвах, в том числе и предки Рорика – Хререк Метатель Колец и Харальд Боезуб (Клык Битвы). Видимо, в честь одного из предков получил свое имя и Рорик. Это имя, хотя и нечасто, встречалось в династии Рюриковичей в дальнейшем. Существует, впрочем, и другое, менее обоснованное, объяснение имени Рюрик. Оно происходит якобы от западнославянского слова «рарог», что значит «сокол». Сторонники этой версии ссылаются на знаменитые «знаки Рюриковичей» – двузубцы и трезубцы, которые были, вероятно, родовыми символами древнерусских кня-

зей. В них некоторые историки и усматривают символическое изображение сокола. Но объяснений знаков существует множество: одна из новейших гипотез, например, видит в них условное изображение в анфас скандинавского корабля, другая – сочетание христианских символов. По матери Рорик ведет свою родословную от сына Одина Сигрлами. Его потомок – конунг Ивар Приобретатель имел дочь Ауд Богатую, которая была женой одного из предков Рорика – Хререка Метателя Колец. Возможно, династия Рюрика имела связи с русскими землями и задолго до 862 г. Не случайным же было обращение северорусских племен именно к этому викингу. Вторым браком уже упоминавшаяся Ауд была за неким Радбардом, легенда приписывает ему правление на Руси. Радбард, вероятно, был потомком другого древнего скандинавского рода – Инглингов, идущих от одного из скандинавских богов Ингви Фрейра, бога плодородия. Одна из ветвей Инглингов была королями Норвегии. К ней принадлежал и вышеупомянутый Харальд Прекрасноволосый. А сыном Ауд и Радбарда был конунг Рандвер, основатель династии древних шведских правителей. Таким образом, и Рюриковичи и шведские короли были ветвями одного генеалогического древа. В 1019 г. родственный круг «замкнулся»: праправнук Рюрика, русский князь Ярослав Мудрый женился на дочери шведского короля Олава – Ингигерд, принявшей в крещении имя «Ирина». После смерти Рюрика в 879 г. остался его малолетний сын Игорь (Ингвар). Князем стал соратник Рюрика, а возможно, и его родственник Олег (Хельги). В русских летописях он назван Олегом Вещим. Среди скандинавских саг – сказаний о подвигах конунгов – есть сага об Одде Стреле, которая некоторыми рассказами напоминает легенды об Олеге. По саге он был правителем Хуналанда, то есть «страны гуннов». Одд погибает от змеи, выползшей из черепа коня, происходит это в родной Норвегии, которую состарившийся герой решил посетить. По одному из вариантов русского предания, Олег умер «за морем», возможно в Скандинавии. После смерти Олега князем стал сын Рюрика Игорь, женатый на некоей Ольге (Хельга), впоследствии первой по времени русской святой. Преемники Игоря поддерживали тесные связи со Скандинавией по крайней мере до середины XI века. Так, воспитателем сына Игоря и Ольги – Святослава был варяг Асмуд (Асмунд), воеводой Святослава – варяг Свенельд. Внук Игоря – святой креститель Руси Владимир – несколько лет прожил в Скандинавии, женился на дочери полоцкого князя – Рогнеде (Рагнхейд). Ярослав Мудрый имел варяжскую дружину, женился тоже на скандинавке – Ингигерд. И лишь с началом христианизации Руси русско-скандинавские связи постепенно потеряли былую интенсивность.

Рюрик (800-830+879), Правитель Новгород (862-879)				
Игорь (875-877+945), князь Новгородский, Великий князь Киевский, ж-Ольга				
Святослав I (+972-973), Великий князь Смоленский, Великий князь Киевский, наложница Малюша				
Владимир "Святой" (+1014), Великий князь Новгородский, Великий князь Киевский, ж- кн. Ростисла Полоцкая				
Ярослав "Мудрый" (978-1054), Великий князь Киевский, ж-Ингигера, дочь Олфа Короля Швеции				
I-----I				
Святослав II (1027-1076), Великий князь Киевский, ж-Ольга, сестра Бурхарда, епископа Трирского	Всеволод (1030-1093), Великий князь Киевский ж-Анна, дочь Царя Византийского Константина Мономаха			
Ярослав (+1129), кн. Черниговский, Рязанский, Муромский	Владимир "Мономах" (1052-1125), ж-Гизла, дочь Гизарда II			
Ростислав (+1153), удельный кн. Рязанский	Мстислав Великий (1076-1132), ж-Христиня, дочь Шига Стенкельсона			
Глеб (+1177), удельный кн. Рязанский	Ростислав, кн. Смоленский (+1167-1168)			
Игорь (+1195), удельный кн. Рязанский, ж-Агрифена Ростиславна	Давид, удельный кн. Смоленский (1140-1197)			
Нигварь (+1219-1222), удельный кн. Рязанский	Мстислав, удельный кн. Смоленский (+1230), ж-Мария			
Олег "Красный" (+1250-1258), удельный кн. Рязанский	Ростислав, удельный кн. Смоленский (+1240)			
Роман (+1270), удельный кн. Рязанский	Глеб, удельный кн. Смоленский (+1277)			
Ярослав (+1299), кн. Рязанский, ж-Анастасия	Святослав, удельный кн. Можайский (+1310)			
Иван (+1327), кн. Пронский	Глеб, удельный кн. Брянский (+1340)			
Иван (+1343), Великий кн. Рязанский	Александр, удельный кн. Смоленский (+1313)			
Олег, Великий кн. Рязанский (+1402) Анастасия, княгиня Рязанская,	I			
муж-татарский мурза Салхонир (Солохмир, Салых-мир)	I			
в 1371 князь Олег Рязанский пожаловал его боярином и	I			
выдал за него свою сестру Анастасию и крестил под	I			
именем Иоанн Мирославич	I			
Григорий Салхониров, боярин	Александр-Всеволод, кн. Смоленский			
Григорий Вердеревский, боярин	Иван Всеволод			
Василий Вердеревский, боярин	Василий Всеволод-Заболоцкий			
Григорий Вердеревский, боярин	Григорий Заболоцкий (+1473)			
Федор	Константин Заболоцкий (+1515)			
Федор	Семен Заболоцкий (+1555)			
Семен Вердеревский	Владимир Заболоцкий (+1580)			
Никита	Сява Заболоцкий-Смолянин			
Василий	Иван Смолянинов (+1625)			
Глеб	Емельян Смолянинов (+1648)			
Игнат Вердеревский	Давид Смолянинов (+1744)			
I-----I	I-----I			
Козьма	Борис Смолянинов	Агифон Смолянинов		
Петр Вердеревский	Михаил Смолянинов	Дмитрий		
I-----I	I	I		
Иван Вердеревский	Василий Вердеревский	Дмитрий Смолянинов (1760-1825)	Андрей	
Александра Вердеревская (+1785)	Екатерина Вердеревская	Николай (1786-1851)	Павел	
м-Михаил Васильевич Головин (+1785)	м-Вукол Григорьевич Головин (1773-1846)	I-----I		
Василий Головин (1776-1831), вице-адмирал	Дмитрий Головин (1807-1876)	Константин Владимир	Николай (1825-1885)	
ж-Е. С. Лутковская (1795-1880)	ж-кн. С.П. Мендерская (+1853)	ж-Е.Н. Люблевская	ж-Р.И. Удеская	ж-В.М. Подиканова
Полкессия Головинна (1824-1905)	Сергей Головин (1848-1921)	Г	Николай (1848-)	Владимир-2 (1861-1933)
м-Петр Иванович Саломон (1818-1881)	ж-Елена Константиновна Смолянинова (1856-1911)	ж-Ю.А. Брунс	ж-О.В. Вельяминова-Зернова	
Александр Саломон (1853-1908)	Петр Головин (1880-1918)	Алексей (1879-1932)		
ж-Евгения Владимировна Никольская (1864-1916)	ж-Л.П. Некрасова (1882-1954)	ж-М.Г. Карпова (1879-1961)		
Петр Саломон (1889-1941)	Андрей Головин (1909-1980)	Геннадий (1908-1938)		
ж-Антонина Сергеевна Разумова	ж-З.Н. Преображенская (1914)	ж-М.П. Попова (1905-1996)		
Александр Саломон (1914-1986)	Петр Головин (1950)	Марина Смолянинова (1937)		
		м- В.И. Чемоданов (1942-1998)		
		Мария (1964)		
		1м-С.Я. Новолоцкий (1952)		
		2м-С.Л. Николаев (1954)		
		3м-Н.П. Румянцев (1954-2005)		
		I		
I-----I	I-----I	I-----I		
Артур Смолянинов (1) (1993 Емельян (2) (1991 Владимир (3) (2001 Наталья (3) (2003				

В 1906 году Елена Константиновна Головинна (Смолянинова) начала писать свой дневник о прожитой жизни:

I

"Берусь писать стихотворенья, без таланта и умения,
 Но легче рифму подобрать, чем в прозе красиво написать.
 Жизнь свою я приведу, на память детям сохраню.
 Род наш дворянский, отец помещик Рязанский.
 В Кирицах родители жили, там меня и родили
 1856-го года, 3-го февраля, на свет появилась я.

Ожидали Александра II коронавань, Москва готовилась для чествовань.
Лично это, до семьи не касалось, рождение своё, этим только ознаменовалось.
Первая в роде нашем, я девица, и у всех были бы радостные лица.
Но в этот же день, брата уносила, на века – скарлатина.
Все детство своё я проболела, даже членами не владела.
Эскулапы родителям сказали, что английские болезни меня сковали.
Меня на смерть обрекли, как замуж вздумаю идти!
Лечили долго, не жалели ничего, для здоровья моего.
Ох! Противные врачи, нельзя верить им почти!
К десяти своим годам, на удивление всем очам,
Поправляться я стала, и болезнь моя, вся отстала!

II

Семья наша была большая, три родных, три двоюродных брата, я же средненькая, не меньшая.
И гвалт же мы поднимали, когда вместе все играли.
Учила нас parler français. добрая Madame Honore,
Пять лет у нас жила, и Богу душу отдала!
Стали меняться гувернантки, кто узнает их изнанки?
Луизки, Амешки, старые девы – такие были, все мегеры.
Несмотря на это все, жилось нам весело, хорошо!

III

Путешествовать поехала с мама, полгода целых разъезжала.
Швейцария лучшая страна, из всех, которых, объезжала.
Мне было 19 лет, примечала, кто и как одет,
Вообразив себя большой, влюблялась всей душой.
Теперь дико и смешно, вспоминать что прошло.
В октябре мама сказала: «ехать домой, пора настала».
Собрались, уложились, и в Варшаву мы пустились.
Там встретил нас отец, "Очень рад, что приехали, наконец!"
Впечатлений, разговоров нет числа, говорила я, до самого сна.
С нетерпением ждали нас в Москве, и обрадовали нам все.

IV

Началось ученье, гувернантки, гувернеры, показалась жизнь вся в свинеры.
Зима прошла благополучно, все мы жили неразлучно.
К весне случилось горе, слез пролито целое море.
Мама покинула наш дом, не подумав ни о ком!
Трудно на бумаге изложить, что пришлось нам пережить.
Отец отвез меня в институт, объявив, что я учиться буду тут.
Долго я не привыкала, а затем, шалить я очень стала.
Учили меня, музыке и пению, к остальным урокам, относилась с ленью.
Скучно было мне, проводить здесь лето, не рассчитывала на это.
Но мириться приходилось, раз дома всё изменилось.
В Смольном, прожив четыре года, в шалостях была я воевода.
На второе лето, приехавши домой, гувернанки не было, ни какой!
Отец баловал, любил меня, называя: "Милая хозяйюшка моя".
Грустно было за папа, что один живет, без Мама.
Так до смерти не сошлись, но официально не развелись.

Полная свобода мне была! Когда в Кирицах жила!
Отец дал мне, во всем волю, распоряжаться по дому, выпало на мою долю.
Со всеми братьями жила вместе, старый двоюродный, Коля, был уже на месте,
Музыка с дядей меня сдружила, благодаря ему, так её и поллюбила.
Много играла я ему, часа три, иногда сижу.
Каталась я с ним после обеда, всегда находилась интересная беседа.
Можно было думать, что мы влюблены, даже говорили, но мы были удивлены!
Гостил товарищ его Пуцилло, с ним, да, зафанчивала я, очень мило.
Ох! Как он влюбился же в меня! Неловко даже говорить, про себя!
Мне это нравилось и забавляло, вероятно, кокетничала я не вяло!
В общем, лето весело провела, еще Глебова завлекла.
На лодке каталась часто, расставалась я громогласно.
Понятно, что для меня ученье...Считала я, за одно мученье!
Поклонниками вскружена голова, не до книг ведь уже тогда!
Отец страшно баловал, любил, ни в чем отказа не находил.
Так ласков был со мной, позже ни от кого не видела такой!

VI

Получаю я, записку от Николи (дяди), остановился он, у бабушки Оли.
Писал мне, что бы к ним я пришла, потихоньку, из дома бы ушла.
Приехала тоже мама, ждет меня до самого утра.
Не хотела я, отца огорчать, не смогла от него скрывать.
Пошла с запиской к нему, зная, что не отпустит меня одну.
Он мне говорит: "Нет, не пойдешь, раз туда ты зайдешь."
Не видать мне тебя, более никогда, увезут тебя, отсюда навсегда!"
И велел мне написать, что должен в этом отказать.
Мама очень рассердилась на меня, укоряла, что жалею одну себя.
Отцовское состояние меня прельщает, другой причины она не знает.
В уме своем я не имела, до средств отца, мне не было дела.
Даже не воображала, и не о чем худом и не мечтала.
По-видимому, отец был рад, что откровенно я, с ним так.
Со слезами ко мне подошел: "Лиля, ты у меня одна,
Любил тебя я всегда. Мать твоя покинула нас всех, и делает своё, всё на смех.
Ты только одна, жизнь мою наполняешь, и меня не отвергаешь.
Мальчиков, она старается восстановить, и всячески уговаривает, друга своего любить".
Поцеловав крепко, меня, ушел, расстроив сам себя.
Каково было моё положение? К обоим имея сожаленья.
Хотелось видеть мне Мама. Обмануть отца, мысль даже страшна!
Жить мне здесь, так хорошо! Не променяла бы жизнь бы ни за что.
Мать никогда меня не любила, и только дурное, все во мне находила.
Если и хотела меня взять, как тотчас пришлось узнать:
Что бы отец, на мою долю ей давал, содержание, с каждым годом бы набавлял.
Все это грустно, больно, тяжело, И на всю жизнь сожаление залегло.

VII

В сентябре, в Смольный меня отвезли, все подруги на занятия налегли.
Я же явилась с опозданием, не гналась за лишним знанием!
Моё дело было беситься, а вовсе не учиться!
Начальство меня любило, и как то мне снисходило.
Леонтьева поощряла музыку, пение, у меня, в том и другом уменье.
Как гости собирутса у неё, всегда, начальница позовет меня.
Здесь жилось мне отлично, по-французски говорила прилично,

Всё было, что требовалось для света, подруги говорили: "Смольянинова, да!"
Счастье ей, во всем везёт, несмотря на то, что целый день поёт.
Придумать что-либо, для меня не было диво!
Тоже и каверзу учиню, которого учителя не залюблю.
Обожала я двух учителей, бывало, выучу их уроки поскорей,
Но как-то изменилась, и как помучать ухитрилась!
Обожание моё тотчас же прошло, не стала готовить им, ничего,
Задуманный разговор вела, с Ребиндер дружна была.
В классе осталась на второй год, дневник с баллами, был уж очень плох.
Оля, тоже от меня не отставала, во всем мне подражала.
Ещё загадочную себе нашла, Машу Манакину, тогда ревность пошла.
В уроках часть она мне помогала, за которыми, просто я подыхала.
Всех проказ своих не описать, их устанете Вы читать.
Настает второе лето, еду я домой, с радостью, прибольшой!
В Кирицах, бабушка меня повезла, где опять свобода мне была.

10 апреля 1869 года, надворный советник Константин Николаевич Смольянинов написал прошение в Совет Императорского Воспитательного Общества благородных девиц: «Желая определить в ИВОбД своекоштную пенсионеркою дочь мою девицу Елену Константиновну Смольянинову, родившуюся 3 февраля 1856 года покорнейше прошу сделать зависящее распоряжение на основании представляемых при сем документов: 1 метрическое свидетельство о рождении и крещении её от 15 мая 1868 года, 2. свидетельство о привитии оспы, 3. указ об отставке моей от 19 июня 1854 года № 12019. (29). В обещании исправленного платежа пенсионерских денег представляю: 3 государственных билета 5% за № 53962, 53963 по 150 рублей и №140188 в 100 рублей, всего на сумму 400 рублей серебром. 10 августа 1869 года. К.Н. Смольянинов. Рязанской губернии, Спасского уезда, село Кирицы». Из представленного при сем проекте указа об отставке надворного советника К.Н. Смольянинова видно, от роду 32 года, вероисповедания православного, из дворян, благоприобретенное имеет имение Рязанской губернии Спасского уезда при деревне Никитино 600 душ мужского пола, женат и указ этот выдан 17 июня 1854 года № 12019 от Одесского военного генерал-губернатора.»

В «деле о воспитанницы Императорского Воспитательного Общества благородных девиц, определенной в апреле 1869 года своекоштную пенсионеркою по журналу Совета №11» указано: Смольянинова Елена Константиновна, родилась 3 февраля 1856 года, отец – надворный советник, православная, представлена в 5 класс 11 апреля 1869 года, выбыла 5 августа 1872 года по домашним обстоятельствам. Подписка при поступлении девицы: Я, нижеподписавшийся сим удостоверяю, что апреля 11 дня 1869 года представил в 5 класс Императорского Общества благородных девиц своекоштную пенсионеркою, родную дочь мою девицу Елену Константиновну Смольянинову, которую обязуюсь, по окончании курса учения, или при выбытии по какому-либо другому случаю из заведения – при-

нять обратно на собственное попечение. Вероисповедания она православного. Надворный советник К.Н. Смольянинов. (29).

VIII

Росла я и хорошела, от комплиментов ошалела,
Раз, играя на рояли, в мир меня позвали.
Человек, мне доложил: "Гости в кабинете", думаю, не интересно, деловые люди конечно эти.
Пошла снова играть, опять зовут, надо узнать!
В розовом платье я была, осмотрелась, и так я пошла.
У двери ждет меня лакей, "Кто там, у папа? Алексей?
Адвокат и барин, Сергей Дмитриевич Головнин.
Вхожу, у окна сидит брюнет, красивый, элегантно так одет,
Робко смотрит на меня, представляя самого себя.
Поговорив немного, пошли гулять, а затем, просит ему на рояле играть.
Массу комплиментов наговорил, и на псовую охоту пригласил.

IX

Ещё два сердца обо мне страдали, но они, нисколько меня не смущали,
А Головнин! Красотой меня пленил!

В РГА ВМФ находится дело «Об увольнении из Морского Училища воспитанника Сергея Головнина, 1867 год». «Милостивый Государь Дмитрий Викулович» Сын ваш воспитанник Морского Кадетского Корпуса Сергей Головнин, при совершенной безуспешности в науках, несколько раз не выдерживал экзамены, а потому более в Корпусе оставаться не может. Уведомляя об этом Вас. Я имею честь покорнейше просить взять сына вашего на свое попечение, для чего и прислать на мое имя прошение об увольнении его из Корпуса и вместе с тем указать на лицо, которому вы доверяете его принять. В. Римский-Корсаков 1 июня 1867 года №332.

(стр.4) Его Превосходительству господину Директору МКК отставного подпоручика Дмитрия Вуколова Головнина Прощение. Сын мой Сергей Дмитриевич Головнин, находится в числе воспитанников МКК и ныне не может продолжать далее воспитание во вверенном Вам Корпусе, и поэтому имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение об увольнении сына моего из корпуса на мое попечение с должным аттестатом о науках и поведении. Бумаги и документы сына моего доверяю получить капитану Аникею Степановичу Дуванову июль 1867 года. (стр.5) «Воспитанник Морского училища Сергей Головнин, пробывши в Корпусе 7 лет и достигши 20-летнего возраста, два раза не выдерживал экзаменов, в последний раз в первый специальный класс, почему постановлением Учебно-Воспитательного Совета предназначен к увольнению из Училища на попечение родителей. Воспитанник Головнин, во время пребывания в Корпусе, был поведения хорошего и находясь в настоящее время во втором специальном классе, может быть с пользою употреблен для гражданской службы, а потому я имею честь почтительнейше просить ходатайства Вашего Превосходительства о награждении

дении Головнина при увольнении из Училища по бывшим примерам – чином 14 класса. Контр-адмирал барон де Ридель. (стр.7) Морское Министерство 28 августа 1867 года №8891. Начальнику Морского Училища. Его Императорское высочество генерал-адмирал не признал возможным исполнить ходатайство Вашего превосходительства о производстве воспитанника Морского училища Сергея Головнина в 14 класс при увольнении из училища. Директор генерал-адъютант

(стр.11) Свидетельство. Дано от морского училища бывшему воспитаннику Училища, ныне коллежскому секретарю Сергею Дмитриевичу Головнину в удостоверение того, что он как состоявший уже в среднем специальном классе может пользоваться правилами окончивших курс средних учебных заведений. Начальник Морского училища, вице-адмирал Арсеньев. 22 декабря 1889 года №1352

(стр.10) Выписки экзаменационных баллов полученных бывшим кадетом МКК Сергеем Головниным за последние три года: Закон Божий- 6, Арифметика-8, Алгебра-9, Геометрия-9, Тригонометрия-9, Навигация-8, Астрономия-5, Теоретическая механика-6, Морская съёмка-6, Начертательная геометрия-7, Аналитическая геометрия-7, Дифференциальное и интегральное исчисление-7, физика-8, Корабельная архитектура-7, Артиллерия-8, Военно-морская история-6, Законоведение-9, Физическая география-7, Русский язык-10, История-10, География-9, Французский язык-10. Инспектор классов капитан 1 роты. 22 ноября 1867 года.(41).

С соседкой Варичкой я дружилась, на охоту её звала, голова моя кружилась.
Ночь не сплю, перед глазами "он", кажется мне, всё это сон.
В Кирицких лесах, на волков, конечно не без стрелков.
Охотники с борзыми на коней, собрали своих псарей.
Отец, Обезьянинов, с ними старики, тоже охотой себя увлекли.
С Верочкой я в шарабаш, делаю безразличный вид.
У самой же, голова в тумане, Головнин мой ловко на коня, и до места ехал около меня.
Охота удачная была, пять волков взяли тогда.
Головнин двух затравил, и кошелек свой, в лесу обронил.
Но не до того ему было, что бы настроение сделалось уныло.
Так доволен домой вернулся: "Хорошая примета", говорит и улыбнулся.
Ещё раз за два он приезжал, свои чувства мне изливал.
Запылал уже вскоре, предложение мне сделал на балконе.
Отвечаю: "мне еще два года учиться", без меня, вы успеете жениться."
Сконфузилась и замолчала, скоро уже в институт уезжала.

Х

Ох! Как не хотелось уезжать! В институтских стенах скучать!
Отец сам отвозил, а когда прощался, Я удивилась – слезами обливался!
Говорит: "мечта моя одна: при жизни своей, замуж отдать тебя, и внучатами порадовать себя!"
Долго мы целовались, и на веки расстались!
Трудно вставать было со звонком, не забыв ещё свой дом.
С большей ленью взяла я книгу, и прочла в ней, конечно только фигу.

Снуют подруги, зовут меня, а я еще не пришла в себя.
Однажды вижу я во сне: "Горим, в дортуаре у нас пожар.
В каске, бежит спасать меня, бренд-мастер, кинуло меня в жар.
А это он.....Головнин, больше никого, один.
Запал что-то сон, в памяти моей, рассказываю Оли Ребиндер, подруге своей.
Все пошло своим чередом, не думаю об уроках, им одном.
Занятие мое было: петь, играть, да еще русскую плясать.
Были счастливые годы, скоро забываю все невзгоды.
Мать, дядя, брат меня навещали, на мать мою, внимание не обращали.
Не то было время, люди, дела, другая семья! Ты хорош, ты богат, и живи на свой лад!

XI

Была из-за нас ревность большая, отец, мать, каждый к себе зазывая.
За детей своих страдал, нас детей, с толку сбивал.
Простили мы отца, мать помириться, они, не хотели согласиться.
Четвертый год идет их разлуки, и мы, не все еще прошли муки.
Новости из дома получала, хворает отец, ммерть его, в ушах моих звучала.
Святки были, мы гадали: восковые фигуры, на меня указали.
Ясно вышел мне каретас, "Счастливая! Уедешь ты от нас!"
Подруги кричали и еще гроб все увидали, все они вдруг замолчали.
Вспомнилась мне, болезнь отца, а гадать все-таки стала до конца.
Вижу я сама, венок несчастный, и все забыли, гроб печальный.
Стали все, по-своему объяснять, а мне хотелось, всё молчать.
Так гаданье поразило, из головы не выходило.
Что отец умирает мой, ведает один Бог!
Вот и Пасха прошла, пора экзаменов подошла.
Все зубрят, сидя по углам, бросьте вы долбить Medames!
"Пример берите вы с меня, вы не жалеете себя"
Да перестань ты Лёнька С - в тебе играет бес".
Все вы заняты, боятся, спать даже вовсе не ложатся.
Твои плясы, прибаутки, надоели нам не до шутки!
Охота же вам, так злиться, лучше вовсе не учиться!
Так экхамены прошли, с грехом попалам, и все сошли.
Государь приехал! Все в корридор удрали.
Часто приезжал к нам Царь, любил нас Александр II Государь!
На другой день, с начальницей прощались, на каникулы все разъезжались!

XII

Не ожидала я никак, что в Москве, встретит меня Битный шляхт,
"Вы не пугайтесь, папаша сильно изменился.
При нем не заплачьте, чтобы чувства не лишиться".
Взяв на себя, сколько я могла, в дом с Битным я вошла.
Здесь кровать – лежит отец, похудевши как мертвец.
"Как рад видеть я тебя", молвит он, слабо взглянув на меня.
Слезы потекли у меня ручьём, я не говорила ни о чём.
В этот день, мать водворилась в дом, спрашивает доктора: "скоро ль умрет он?"
За портным послала, мерку для траура с меня снимала.
Как не сопротивлялась я, траур сшили для меня.
Отец все более слабел, собороваться захотел.
На другой день, все мы у его постели, мы последний раз на него смотрели.
Это происходило в Москве, похоронили его в родовом селе.

XIII

Стали жить мы в Никольском, родовом имении отцовском.
Братья, я и мать с нами – Духовную ожидали.
С двоюродными братьями не виделась, по воле матери с ними рассталась.
Шесть недель уже прошло, завещание в права вошло.
Фабрику, покойный, на три части разделил, а мать – совсем от наследства устранил.
Меньшим братьям 300 тысяч оставил, а мне – часть имения и 100 тысяч добавил.
Брат Володя вышел в офицеры, Мама хотела употребить все меры,
Через адвоката доказать, и двоюродных братьев наказать.
Все завещание опровергнуть, и наследников с фабрики свергнуть!
Для этого поехала со мною в Петербург, где больше месяца прожили в гостинице «Демут».

XIV

Часто фамилию Рибас я слыхала, как раз, сегодня с Мама его ожидала.
В окно, на Мойку я глядела, не думая ни о чем, на прохожих смотрела.
Стук-стук, в дверь входит кирасир, Мама говорит: «Садитесь, право, рада видеть вас!»
Беседа разнообразная завязалась, я больше слушала, иногда смеялась.
А Рибас, частенько поглядывал на меня, я краснела, досадуя на себя.
Он симпатичный и веселый, нельзя сказать, чтобы красивый.
Волос рыжеватый, крупные черты лица, роста скорее большего, в общем, вид молодца.

XV

Редкий вечер, или день, Рибас не приходил, он дано Мама знал и любил.
Меня поддразнивая, и не переставал смотреть хитрыми глазами.
Часто приходилось мне, в номере одной бывать, поэтому оставалось только скучать.
Похожу к зеркалу я, начинаю разглядывать себя:
«Неужели я похожа на ребенка? Нисколько, глаза бегают, как у чертенка.
«Нельзя меня назвать дурной? Мама находит, черт возьми, прелисти никакой».
Не грациозна, не красива, даже глупа, вот что слышу от неё всегда!
На днях Рибас говорил мне шепотком, когда гости были, никто не слышал бы о том.
Впрочем, что Мама не нравится, другим может и понравиться.
У всякого свой вкус, кому – то нравится и муксеус!
Мама часть надолго отлучалась, я же одна оставалась.
Так совпадало всегда, что Рибас приходил тогда.
Я прекрасно замечала в нем, что ребенок я для него, и все не причем.
Во мне что-то произошло? Кажется, влюбилась я в него?
Даже стали над нами шутить, тем самым, меня изводить.
Раз утром, мама спрашивает меня: "Рибас часто видит тебя?
Замуж пошла бы за него? Он хороший, знаю его давно, не понравлюсь я ему, а полюбить его могу!"

XVI

Входит горничная нумерская, улыбаясь, не знаю, что ей показалось:
"Барышня, желаете, погадаю? Пожайлуста, только после чаю".
"Некогда, оставаться долго не могу, Как-нибудь так, на ходу!"
Разложив карты на комод, понесла по своей методе:
"Два короля, один штатский, другой военный, увидим, кто будет у вас именный?
Предложение вам, жених, это не все, что-то выходит не то, то сё.
Штатский вот умирает для себя, на примете, нет никого у меня.
Молода ещё, только минуло 16 лет, и не видела, ещё свет!"
"Не знаю, барышня, карта так ложилась, неприятно стало мне, минутку затужилась.
Кто может быть этот господин? Ухаживал в Кирицах, за мною Головнин.

Это пустяки, было давно, ещё тогда, конечно не увидимся больше никогда.
Приглашены ужинать, у Панкина в ресторане, пошли пешком с другими сговорились заранее.
Тенгиз Мама руку предложил, Рибас Петр Петрович ко мне подскочил.
Такой веселый, болтливый, пройтись хорошо, вечер дивный.
Так дошли мы до ресторана, долго не сидели, ушли довольно рано.

В РГИА находится «Дело о дворянском роде П.Ф. Рибаса, 1847 год» (42). Петр Федорович Рибас (1790-) – отец Петра Петровича Рибаса (1841-1907) от второго брака с Елизаветой Карловной Кнорринг, дочери генерал-майора Карла Богдановича Кнорринга. В «Списке о службе штабс-капитана Петра Федоровича Рибаса» указывается: «Императорского Московского Воспитательного Дома, экономский помощник, штабс-капитан, от роду 30 лет, из польских шляхтичей. 2 июня 1813 года в службу вступил в Его Императорского Величества Бородинский полк подпрапорщиком, 9 ноября 1813 года – произведен в портупей-прапорщики. 16 июля 1816 года прапорщик, 25 апреля 1818 года произведен в подпоручики. 12 апреля 1823 года произведен в поручики. 24 февраля 1823 года уволен от службы чином штабс-капитана. 3 мая 1823 года определен на службу экономским помощником. Женат на дочери статского советника девице Александре Матвеевне, детей имеет Николая (2), Алексей (1). 27 февраля 1823 года уволен от службы и определен в Императорский Московский Воспитательный Дом помощником эконома и исправляющим должность полицмейстера 3 мая 1823 года. Правительствующим Сенатом 29 октября 1827 года произведен в коллежские секретари 31 декабря 1825 года. По определению Правительствующего сената 6 апреля 1828 года на основании Высочайше утвержденного 14 марта 1816 года положения Комитета Министров, положено старшинство с 1824 года 21 июля, сверх настоящей должности определен письмоводителем в строительную комиссию Воспитательного дома 6 декабря 1826 года. 21 июля 1827 года произведен в титулярные советники. 22 августа 1832 года Всемилостивейшее пожалован знаком беспорочной службы за XV лет, 1 января 1833 года утвержден полицмейстером, 15 мая 1833 года пожалован орден Св.Анны 3 степени, 29 мая 1836 года произведен в коллежские асессоры, 22 августа 1837 года пожалован знак отличия за XX лет беспорочной службы. Журналом Московского Опекунского Совета от службы уволен 19 мая 1838 года с выдачей ему по Высочайшему Его Императорского Величества соизволению, последовавшему на доклад Опекунского совета за усердную службу, получил в единовременное награждение, годовое жалование 1600 рублей с награждением пенсiona по 700 рублей в год. 12 июня 1838 года определен в число чиновников состоящих при Московском Военном Генерал-губернаторе 8 декабря 1844 года, назначен присутствующим в Московскую Аукционную камеру 24 января 1845 года, в походах не был. Женат на дочери Карла Богдановича Кнорринга – Елизавете Карловне. Имение за

женой в Лифляндской губернии. (стр.5-6). «Консистория уведомляет, что в метрической книге записано: 1-бракосочетание коллежского асессора Петра Федоровича Рибаса с дочерью умершего генерал-майора Карла Богдановича Кнорринга девицею Елизаветы Карловны в Екатерининской церкви, что при Московском Воспитательном Доме в 1836 году, 2-Филипповской церкви, что в Мещанской у коллежского асессора П.Ф. Рибас и законной жены родился сын Петр в 1841 году 9 мая. Крещен 20 мая. (стр. 51) «Дело о сопричислении к роду Рибас Елизаветы Карловны и сына ее Петра», представленное при рапорте Московского от 8 февраля 1849 года №178 Приказали: Правительствующий Сенат, рассмотрев сие дело находит, что доказательства о дворянстве рода Рибас были рассматриваемы Временным Присутствием Герольдии и по резолюции онаго 21 августа 1847 года штабс-капитан Петр Федорович Рибас признан в дворянском достоинстве, о законном же рождении от жены Елизаветы Карловны сына Петра и сопричислены к этому роду по удостоверению Московского Дворянского Депутатского Собрания от 25 января 1849 года удостоверяет Московская Духовная Консистория, а посему Правительствующий Сенат определяет: утвердить помянутое определение, и о чем в Московское Дворянское Депутатское Собрание послать указ. «В Правительствующий Сенат в Герольдию от Московского Дворянского Депутатского Собрания Донесение. «Московское Дворянское Депутатское Собрание честь имеет донести, что штабс-капитан Петр Федорович Рибас и сыновья его Николай и Алексей, внесены во 2 часть Дворянской Родословной Книги Московской губернии, определением Собрания 14 декабря 1825 года и в августе 1828 года, почему и имеет честь представить в копиях о прошении штабс-капитана П.Ф. Рибаса, формулярный список о службе его и определение 14 декабря 1825 года. 28 февраля 1846 года №1494» (стр.2). 12 марта 1828 года Николай Павлович! Просит дворянин, коллежский секретарь П.Ф. Рибас: «по представленным документам в 1825 году в Московское Дворянское Собрание о дворянстве доказательства, я внесен в Дворянскую Родословную Книгу Московской губернии во 2 часть и выдана мне о Дворянстве Грамота, но так как я имею детей Николая рожденного 2 декабря 1823 года и Алексея рожденного 26 декабря 1825 года, крещенных в приходе церкви Св.Великомученицы Екатерины, восприемниками при крещении были: Почетный опекун вице-адмирал Алексей Николаевич Саблин и статского советника Прохора Игнатьевича Суворова дочь Надежда Прохоровна. (стр.8). «Свидетельство. По Указу Его Императорского Величества дано сие из Московского Губернского Правления находящемуся на службе чиновником особых поручений при Московском Военном генерал-губернаторе коллежскому асессору и кавалеру П.Ф. Рибас в том, что он принял присягу в сем Правлении на подданство России 14 июля 1847 года по православному вероисповеданию. В отобранном же сведении Рибас показал, что он женат вторым браком

на дочери генерал-лейтенанта Кнорринг Елизавете Карловне, имеет детей от первого брака Николая и Алексея, а от второго Петра, принял присягу обще с семейством 14 июля 1847 года». (стр.21). «Во Временное Присутствие Герольдии. Герольдия уведомляет, что документы о дворянстве состоявшего в Правлении 4 округа Путей Сообщения канцелярского служащего Алексея Петрова сына Рибаса, который уволен из означенного Правления, и поступил на службу в Егерский генерал-адъютанта князя Чернышева полк, 13 ноября 1847 года переданы на рассмотрение во Временное Присутствие Герольдии. В следствие сего Инспекторский Департамент покорнейше просит Временное Присутствие Герольдии уведомить: следует ли означенного Алексея Рибаса считать из дворян. Вице-директор, генерал-майор. (стр.31). «В Правительствующий Сенат в Департамент Герольдии от Московского Дворянского Депутатского Собрания. Донесение. Московское Дворянское Депутатское Собрание честь имеет донести, что Елизавета Карловна Рибас, жена коллежского асессора Петра Федоровича Рибаса и сын оной Петр, определением Собрания от 28 января 1849 года состоявшегося, внесены во вторую часть Дворянской Родословной Книги Московской губернии, и заключено выдать им копии с протокола, и для сына, и Грамоту о их Дворянстве, почему и имеет честь к препровождению при донесении от 30 ноября 1845 года №1494 доказательства». (стр.38). 18 ноября 1848 года Николай Павлович! Просит коллежский асессор П.Ф. Рибас. Внесенная во вторую часть Дворянской Родословной Книги Московской губернии, в 1825 году выдана мне о Дворянстве Грамота, но сын Петр, рожденный в 1841 году и крещеный в Москве в приходе церкви Филиппа Митрополита, и жена моя Елизавета Карловна, браком сочетались в 1826 году в Московском Воспитательном Доме в церкви Св. Екатерины мученицы. В ту родословную книгу еще не внесены, почему, представляя Аттестат о отставке моей от службы всеподданнейше прошу, дабы повелено было из Московской Духовной Консистории вытребовать метрические справки о браке моем и рождении сына Петра и внести во 2 часть Дворянскую Родословную Книгу Московской губернии. (стр.47-48) «Аттестат по указу Его Императорского Величества, дан сей состоявшему при Московском Военном генерал-губернаторе коллежскому асессору Петру Федоровичу Рибас, в том, что он из польских шляхтичей, 58 лет, православного вероисповедания, имеет детей: от первого брака Николая (25) и Алексея (22), от второго брака Петра (7). За женою его состоит недвижимое родовое имение в Лифляндской губернии. 1848 год». (стр.40).

XVII

Хотела повидать своих подруг, и удивить их своим приездом вдруг.
Не все были они в сборе, каникулы, и кто-то был на просторе.
В моё отсутствие Рибас у нас сидел, вероятно с Мама, обо мне разговор имел.
Утром она мне сказала, что его к обеду приглашала.

Походит роовой час, надо ответ давать в тот же час.
Входит Рибас, здововаётся с Мама, я точно не замечаю, стою у окна.
Обернулась, вижу, мы остались вдвоем, идет ко мне, как будто всё ни по чем!
Руку мне поцеловал, и вместе пошли в зал.
Такой оживленный, с шампанским был обед, а мне все-таки не по себе.
Чужие поздравляли нас. Какой то красавец, я узнала, это Володя Смирнов,
Заграничный, знакомый наш, каков!
В Moutreus мы были так влюблены, что в любви поклялись у горы.

XVIII

Надо Смолянкам объявить, что будут они мне говорить?
Вы знаете, Mesdomes, что я вам скажу? Я ведь замуж выхожу!
Вам здесь зубрить ещё два года, для меня же, полная свобода!
Как, неужели! Так скоро. За кого? За Царскосельского кирассира того.
Приезжай с женихом своим, "С душкой Рибасом твоим".
Родовались за меня, визжали, кричали, и ура! Мне вслед орали.
Прощайте мои дорогие, вспоминайте мои шалости лихие!
Два дня, ещё в Питере остались, лишь дни, минутами показались.
Провожал нас Рибас на вокзал, портрет свой, на память мне дал.
Проехав с нами до следующей станции, жалели, что не садился вместе до Франции.
Спешно с нами простился, я смотрела в след, пока не удалился.
Думала о нём, мечтала, большого счастья ожидала.
На всё смотрела в розовом цвете, не допускала ничего дурного в свете.

ЧАСТЬ II

Хлопоты матери не удались, только адвокаты нажились.
Всё осталось по воле покойного отца, с чем смириться мать, не могла до конца..
По желанию его, тело в Сушки перенесли, где, много молитв за него принесли!
Весь уезд его уважал, большим умом обладал!
Фабрика, детище было его, и по уезду не последнее лицо.
Пользы много приносил, и до всего он доходил.
Хлебосол был и добрый, летом всегда дом полный.
Всех родственников соберет, когда в Кирицах живет.
Многим помогал, племянников к фабрике приучал.
Часто вечерами, потешал всех, и был, общий смех!
Юмору столько было у него, анекдоты сочинял на себя самого.
Рано Господь его отнял, только 52 года ему сравнял.
Не стало светлого ума! В Царстве Небесном его Душа!

I

Братья верить не хотели, что просватать меня успели.
Маленькие мои братишки, конечно, как все – мальчишки.
По-прежнему приставали, дразнили, и всякую чепуху мне говорили.
Но я, не давала маху – лупила их с размаху!
Не смотря на это, мы были друзья, интересовались, кого я выбрала себе в мужья.
Володя хозяйством занимался, таким солидным казался.
Боря был мне, всех милей, и угадывал мои мысли, всех скорей,
Сережу протезировала, ласкала, его мать, не очень - то обожала.
Так в Никольском проживали, Рибас Петра Петровича поджидали.

II

В полдень, за чаем сидели, слышим, колокольчики зазвенели,
Входит в дом знакомый господин, всё тот же Сергей Дмитриевич Головнин!

Я покраснела, и совсем одурела.
Представляется он всем, меня, что-то не узнает совсем.
Говорили о том, о другом, Головнин в полдень, за чаем сидели,
Говорили о том, о другом, голова у меня идет кругом.
Гость с Володей, в сад ушли, Мама и я, не пошли.
"Что означает твоё смущенье?" Ты приводишь меня, в возмущенье".
"Где ты видела Головнина? Я, мама? Когда в Кирицах жила.
Странно! При виде мужчины, не краснеют без причины!"
Отвечаю: "Я не знаю ничего, и забыла его давно"
"Ты помни только одно, что только Рибас, а больше никто".
Гостя симпатичным нашли, охотничьи разговоры пошли.
Псовую охоту Головнин держал, просто её обожал.
Володя тоже соблазнился, и с Сергеем Дмитриевичем подружился.
Охота часто выручает, а в сватовстве даже помогает.
Охоту в дальний срок не отложили, Головнинские собаки у нас жили.
Стала собираться, в поля отправляться.
На крыльце тоже и я стояла, но не далеко козочка гуляла.
На шее колокольчик, дик-дик, обращается ко мне Головнин:
"Вас поздравить можно, вы невеста? А мне теперь здесь, нет места?
Робко отвечаю я: "Да, но это, пустяки. Очень рада, что подошли!
Давно собиралась к вам, мне сказали, что жених там!
Вспомните, как советовали мне жениться, пока вы будете еще учиться?
Нет, никого я не полюбил, и вас, конечно не забыл".
"Жених мой....право очень мил, но я думаю, что у меня хватит сил.
Ему дать отказ. и выйти замуж за вас!"
"Вы обнадеживаете меня, можете ли вы поручиться за себя?"
"Счастье своё готов, я ждать целый год, будем вместе достигать переворот".
Затем, в рог затрубили, и охотники наши укатили.

III

Не глупа ли я была, двух женихов подобрала!
Сквозняк был в голове, что русский пляс в своей ноге.
Всё-таки я сознавала, что подло поступала.
Замуж хотелось выйти непременно, даже жилось мне скверно.
Искала причину, себя оправдать, всячески хочу подыскать.
Рибас только два письма мне написал, приезд свой, сюда не подогнал.
Уговорила его, бросить Академию, а сама собираюсь играть комедию.
Нет не хорошо, жестоко поступила, мало еще, мама меня журила.
С кем мне поговорить? Кому свой секрет открыть?
Встречается мне Паша: "Барышня, какой красивый Головнин! Наверно, тот хуже господин?"
"Молчи, ничего не понимаешь, моего жениха даже не знаешь".
Ещё тут Саша подвернулась, поддразнила нам-то и улыбнулась.
Тьфу, отстаньте от меня, Знай своё дело про себя!
Боря, Боря, иди ко мне, у меня орехи на столе!
Стали шелкать мы орешки, разговаривать как бэбэшки.
Боря, вот что мне скажи, "За кого мне замуж, лучше идти?
Ведь с Рибас кончено все. разве другие предложения еще?
"А кто лучше, Головнин или Рибас? Того не знаю, а этот часть у нас.
Про наружность его скажу, не чета твоему жениху.
Смотри Борька, молчи, про наш разговор ни кому, не говори".

IV

Мама в Москву уезжала, мальцов в пансион определяла.
Экипаж, на станцию её отвез, а к нам, Рибаса привез.
Погуляла кошки, чьё мясо съела, совсем я что-то заробела.
В свою комнату юркнула, дверь накрепко замкнула.
Сережа с Борей подоспели, а я прыг, и в окно улетела.
"Твой жених не гожд, на собаку рыжую похожд".
Боря смеясь пробормотал, а Сережа продолжал:
"Он пошел переодеваться, что бы красивее казаться.
Взбесили меня мальчишки: "Убирайтесь вон, возьмите ваши книжки".
Выгонять их начала, и подзатыльники им дала.
Володя к моей двери подошел, и спор у меня с ним зашел.
"Лиля, выходи ты поскорей, он совсем обалдел.
Ты не пойдешь? А то совсем не гожд!
Не хочу, и не пойду, может быть, потом приду!
Скажите, вот какая, точно шишка она большая!
Я говорю тебе - иди, отвяжись Володя, уходи!
Вот он сам сюда подходит, узнает, что здесь происходит.
Встречаюсь с ним я в зале, на пороге, признаюсь, не без тревоги.
Рок хозяйки выполняла, кофе, чаем угошала.
За месяц от него отвыкла, но скоро опять привыкла.
Говорит: «Так в Петербурге мне надоело, хотя и не устроил еще свое дело».
«Страшно соскучился без вас, впору бросить все, и уехать в тот же час.
А вы что делали, моя дорогая? Соседи навещали, вас развлекают?
Меня вы, кажется, разлюбили, больше часа, ко мне не выходили!»
Зачем, что-то подозревать, и от кого вы могли узнать?»
Не узнавал я ни от кого, ко всему еще, вы относитесь легко.

V

Прояснилось, тучи мрачные прошли, ветер теплый нанесли.
Весь вечер я проиграла, своей игрой, всех совсем очаровала.
Много играя утомилась, и на ночь сво всеми распростилась.
Рибас живет день, два, а все нет Головнина!
Время так приятно проходило, присутствие жениха меня отрезвило.
Обещание, котрое дала я Головнину, едва ли я ему и подойду!
Что делать? Рибас имеет больше прав, наверное, попутал меня враг!
Как быть мне с двумя? Когда Голоунин будет у меня?
Кокетничать, болтать, конечно, веселей, чья перевесит - увидеть бы поскорей!
Оба ведь, нравятся мне, но Головнина, часто вижу во сне.
Рибаса же ни разу не видала, даже в Париже, когда так поджидала!
Кто-нибудь из них, еще скажет Мама, достанется мне, а вдруг, останусь одна!
Выжду непременно подольше, и кокетничать стану еще больше.
Так малодушно я рассуждала, когда тройка к нам подъезжала.
Рибас и Головнин были уже знакомы, как я пришла, говорят на разные тоны.
Ео с какого тона начать? Меня это стало удручать.
Слава Богу, Володя Сергея Дмитриевича увел, этим, хоть одному глаза отвел.
Догодалась я тот час, о чем начнут мне говорить сейчас.
Буду ждать в лесу, на дороге, конечно, украдкой пойду в лес.
Там, смысл бы мой позор, ехать решили в Запольск.
К Щепотьевым - раздолье!
В церкви поп нас ожидал, и тут же повенчал.

Забавлял меня такой расклад, живо обдумывали такой план.
С моей ветренной головой, хотелось быть еще удалой.
Позже я узнала, Саша мне сказала, что был отдан им приказ, людям, караулить нас.
Удивляюсь я теперь, бесшабашности своей!
Ведь не злая я была, а такую историю завела!
В минуты своей досуги, подумать - что я готовилась в супруги.
Я не считала нужным, относилась, как к делам чуждым.
Не думая об этом, легко считалась с белым светом.
Ластило меня одно – скоро я Мадам, и никому своих отчетов не отдам.
С братьями только совет держала, и все-таки возней одной кончала.
Ждали мы, Мама возвращенья, после праздника Успенья.
Оставалась равнёшенко неделя, я же, все неисправимая пустомеля!
Проделки мои не кончались, а все более разгоралась.
Как мне быть? Кому глаза открыть?
В отчаянии и запела: "Будет буря, мы поспорим, и поборемя мы с ней".

VII

Рибас конечно не уезжал, и другой часто наезжал.
После обеда, в поле ходили гулять, любила маргаритки я срывать.
Занимало меня устраивать пытки, отщипывая у цветка лепестки.
И что скажут мои женишки? Кому выйдет - любить да, кому нет.
Головнину все выходит да, а у Рибаса все нет и нет!
Вначале он не поверил, наконец глазами меня смерил.
Стал он мне надоедать, хоть в пору бы и прогнать.
Сергей Дмитриевич больше все вздыхал, свою участь только ждал.
Как останется один со мной, спрашивал: "Когда же конец, Ангел мой?"
Он был сейчас печальный, Рибас больше идеальный.
Уезжая утром от нас, говорит: "Я страшно люблю вас,
Прошу...постойте за себя, если Мама будет против меня.
Стала вечером я играть, Володю и Рибаса развлекать.
Оба они подпевали, под звуки рояля,
Вспоминали из опереток, несколько шансоньеток.
Слова не говорили вслух, и пустились в пляс они вдруг.
Вечер весело провели, смеялись от души.
Хотелось мне свежим воздухом вздохнуть, в просеке с вами отдохнуть.
Дальше балкона мы не пошли, разговор себе – здесь нашли.
«Скажи мне дорогая, моего вопроса не отвергая,
Смею ль я надеяться на вашу любовь? Ободрите, приласкайте, мою душу вновь!
Не скрываю я от вас, что Головнин разлучит нас!
Есои вы любите его, выходите замуж за него.
Конечно, для меня это будет ужасно, но не мучьте меня напрасно.
Руку вашу целую, столь для меня дорогую.

VIII

Вернулась Мама домой, и мне говорит – фокумы долой!
Хвостик я себе прижала, а по совести так лежало!
Вскоре был серьезный разговор, Мама зовет меня на разбор:
«Рибас в обиде большой, холодна ты с ним, хочешь, может быть, Головнин?
Ты его згачит полюбила? А с Рибасом так подло постпила!
Я не узнаю его, грустный, точно болен, Мама, он был весел, весьма даже доволен.
Ты скажи мне откровенно, хочу знать всё непременно.
Я ждала, ждала, Мама, тебя – и все рассказала про себя.

Да, Головнина я полюбила, а его, мне очень жаль – кажется, разлюбила.
Я сама замечала, ты еще не можешь решить, разлюбила ли его? Злая девчонка, худому не быть!
Рибас так любил тебя, надеюсь, что Головнин, не знает про тебя?
Уж я тебя назову, знай – все ему расскажу.
Ты должна извиняться, и уж больше не меняться.
Забудь своего Головнина – не увидишь его больше никогда!
Очень рада была одна остаться, и с глупыми мыслями, своими собраться.
Извиняться ни за что не стану, и так уж сколько сраму!
Пожалуй, я его люблю, но иногда, взгляда его не терплю.
Говорит о каких-то деньгах, пожалуй, оставит меня на бобах!
Сама мать, мне говорила, какая-то дама его любила!
Часто нехорошо о нем отзывалась, а теперь, ей все подлым показалось.
Я боюсь, что он заберет меня в руки, пропаду я тогда, от скуки!
Головнин, кажется, добрей, жить будет мне, в деревне веселей.
Положим, вижу, что я глупа, для меня полезна, серьезная рука!
Кто из них, меня больше любит? Думая Рибас, меня не забудет.
Право, сейчас не решу, Сергея или Петра - ничего не разберу!
Посмотрим, как пойдет дело, надо разобраться во всем, говорить откровенно и смело.

IX

Еле-еле стою на ногах, лихорадка меня бьёт.
Ко мне на помощь он идет, усадив меня на диван, сел близко рядом сам.
Ледяные руки мои целует, считая, что свиданье меня волнует.
Не могу выговорить я ни слова, душат слезы, а сказала бы много.
Не выпуская руки моей, нежно говорит: «За что? Такая насмешка злая?
Зачем, обманывали меня? Сказали бы просто: "не люблю тебя"
Я знаю всё, давно уже примечал, что Головнин вас больше привлекал".
Целуя руку, продолжает, Мама ваша, да, жёлает.
Что бы вы были моей женой, не плачьте голубка, не хочу от вас, жертвы никакой!
Я безумно вас любил, также и сейчас, но отнимают у меня вас.
Он сказал: «Головнин достойный человек», ведь и Рибас, может быть, счастье навек.
Как хорошо мне было с ним, так спокойно, ласково говорит.
Я буду с ним откровенно всегда, подождите, не с кем было мне говорить, никогда.
Кто может совет мне дать? Никого нет, сват не любит меня, я одна.
Никогда не приласкает, ничего не спросит, только все меня разносит.
Замечала и она, спросила бы, тихо меня, ей Богу рассказала бы все, ну все, про себя.
Могла бы меня установить, чтобы так не дурить.
Головнин узнает, что обманула я его, ему будет очень тяжело.
Но поймет, замуж не могу я за двоих, кто-нибудь, один из них.
Хоть бы он скорей влюбился, на другой барышне бы женился!
Отец мой знал Головнина, был очень любезен с ним всегда.
Рибаса наверно бы не любил, потому что приятен тому, кто их разведет.
Все эти размышленья меня сбивают, а женихи, голову из-за меня теряют.
Из дома я ни за что не побегу, не хорошо, нет, не хочу.
Право теперь его я больше ценила, жених мой он, я решила!
Так душевно, ласково все спросит, и на любовь, серьезно, очень смотрит.
Утро вечера мудренее, лягу спать я поскорее.
Завтра все обойдется, опять, я с ним, чудно, как сегодня поговорим.
Проснулась, думаю о сегодняшнем дне, и послышалось мне.
Дверь моя, тихонько отворилась, фигура Дмитрия появилась!

Барышня, вам книжка-с и письмо, сами увидите от кого.
Головнин мне писал, к моей стойкости призывал.
Неловко было мне, смотреть в глаза, когда все собрались у чайного стола.
Разговор не вязался, но Рибас не стеснялся.
Счастье отражалось в нем, не предчувствуя ни о чём.
Слышим колокольчики на дворе. Головнин уже на крыльце.
Мама поспешно встала, "нездоровиться ей – велеть сказала.
Я к себе ушла, и к окну подошла.
Слышу идет точно спор, Рибас Головнину дает отпор.
"Елена Николаевна, вас видеть не может, она лежит, - а невеста моя,
Поручила мне сказать: «Что всё уж решено. Видеться с вами запрещено».
"Позвольте, у меня дело есть, Владимир Константинович здесь?"
И входя оба в зал, Рибас как бы хозяином стал.
"Чья же чашка, здесь стоит? Вряд ли, Елена Николаевна лежит?"
Заметил Головнин, удивляясь, что не добитые чашки наши остались.
Не теряя времени золотого, бросилась я к Мама, просить за Сережечку дорогого.
Бухнулась к ней на колени, и обе мы обомлели!
"Мамашечка моя родная, не губи меня, ведь ты добрая такая!
Не люблю я никого, как Головнина одного!"
Так это её поразило, что ответила: "судьбе угодно было, переехать к нам ему теперь".
Паша взошла в дверь, попроси Сергея Дмитриевича сюда, ты, Лиля, уйди, позову тогда.
Разговор у них был такой, Мама, слышала я, крикнула "ой!"
Он револьвер показал, про дуэль поминал.
Позвав меня, я боязно вошла, опустив вниз глаза.
"Почему ты молчала? Ведь два года Сергею Дмитриевичу обещала?"
"Я, мама боялась и не смела". "Ну, да благословит Вас Бог!"
Обращаясь к Головнину, она говорит: "Вы уезжайте тотчас, когда приехать извещу вас."
Не знаю, как дальше было, мне об этом, на ум не приходило.
Рибаса больше я не видала, и нисколько о нём, не скучала.

XI

Надо за Пасху написать и Головнину отослать.
Обрадовать его поскорей, чтобы ему было веселей!
Как бы Мама не узнала, что письмо ему послала.
Отошлю его книжку, а туда вложу записку.
Тихо Дмитрия позвала, и на ухо ему приказала
"Сделаюсь-сь, устройю, с радостью большою!"
Слава Богу, что я Рибаса больше не видала, какими глазами, на него глядеть бы стала.
Жалок он бедный мой, но за то, мой любимый жених при мне!
Приедет в Петербург, опять свои дела, знакомые есть, какая-нибудь, приглянётся одна.
Жениться поспешит, и будет ему хорошо, мне теперь и Сережечке, на душе легко!
До чего, я счастлива, если бы кто знал, скорей бы только, он приезжал!
Голова радостью полна, в поле гулять пошла.
Кто-то мчится верхом, пыли валит столбом.
Это кто-нибудь, из его псарей? А! Ванечка, его лакей.
Запыхался Карабах, ещё бы...скакал во весь мах!
Скорей бегу бегу я в дом, точно загнал меня гром.
Дмитрий несет бомбаньерку, я хочу взять, первая - конфетку.
"Скоро приедут сами- сь. Все ночь бредили вами - сь".
Братья, почуяв, что у меня есть сласти, чуть всё не убрали в свои пасти.

"Вот это, понимаем – женишок! Это то, что Петя – Петушок!"

"Ну, Лиля", говорит Боря, хоть и твоя была воля, надоела ты нам вчера, хорошо, что удалила ты Петра.

Вы конфеты у меня все съели, и совсем очертели.

Убирайтесь поганцы, точно какие-то оборванцы.

«Что у вас за шум, Мама спросила входя: «Как ты, Лиля, ведешь себя!»

Вчера была, только что трагедия, а сейчас – уж идет у вас комедия.

XII

Скоро и Сережечка мой подкатил, какую пыль – пустил!

Лошади, гривы заплетены, сбруя, колокольчики посеребрены.

Кучер, с такою длинной бородой, тоже звать Сергей, видный такой.

Не такая встреча ему была, как вчера, в зале у стола.

Счастливая улыбка на устах, радость блещет в его глазах.

К Мама ручке приложился, и хочет к моей, но остановился.

Надо было спросить у начальства разрешенья, Мама, пожалуй, не дала бы позволения.

Луна, чудный вечер, сижу я на балконе, Сергей Дмитриевич входит: "Вы здесь? Туча бродит".

Отвечаю: "жаль, что облака, смотрите, какая большая звезда".

"Для меня, звезда вы, счастлив, что исполнились мои мечты.

Я вас так люблю, так обожаю, что ничего бьюльше, в жизни не желаю.

Ласкать, лелеять я буду, свою драгоценную супругу.

Дайте ж, ручку поцеловать разок. "Нет-нет, не настал еще часок".

"Я согласна с Мама, когдапоженимся - тогда".

"О! Еще не скоро, не утерплю, ведь я вас так люблю!"

"Лучше пойдемте кольца мерить, а то, мама не поверит.

Скажет, пожалуй, что целовали вы меня, а ведь, сами видите, как я держу себя."

Кольцо совсем по пальцу мне, надо вырезать две буквы "С" и "Г".

Скорей бы наше обрученье, и, кончится все мое мученье!

Вы с Мама поспешите, и день свадьбы порешите.

Мне не хорошо дома жить, совсем не о ком тужить"

Я отца еще не видал, он сюрприза такого не ждал.

Приедем сюда вдвоем, и переговорим обо всем.

XIII

Поговаривали о Москве, ехать придание шить мне.

Октябрь месяц приближался, бежит Сережа, запыхался:

"Знаешь? Мы тоже с вами едем, помещаем нас в пансион", а к свадьбе твоей приедем."

Мне до вас все равно, А ты мне скажи одно: "Головнин поедет?"

Узнаешь сама, когда приедет, спроси мама, коль не знаешь"

Я говорю, она все молчит, что-то совсем не говорит.

Со двора кричат мне братья: "Лиля! Иди к нам", раздавалось эхо по лесам.

"Володя, поедешь ты в Москву, разогнать свою тоску?"

Я ничуть не тоскую, и совсем другое практикую.

Соберемся с твоим Сергеем на охоту, там разгоним твою зевоту.

"Нет, нет, ты Володя его не зови, а с нами ехать уговори.

Фью, фью! Вот тебе на, да позволит еще мама?"

Вот ты болван такой, совсем на меня махнул рукой.

"Я ни Головнин, ни Рибас, не могу служить тетым, про запас.

"Какая я, понимаешь рад, что тебе, родной брат! Что не придется жениться на тебе, никогда.

Тебя ведь не разберешь, думал, что уже двоих мужей возьмешь.

Вот Володя что скажу: «оба они, первые в меня влюбились, а потом, уже они мне полюбились».

Мама, и вы тоже, говорите, что Лиля дурная, один словом закорили, чуть ли не кривая. А женихам своим, я лучше всех на свете, такой, они говорили, еще не имели на примете!

Колокольчики, погоди, да знакомый! Наверное он - мой бесподобный!

Подъехали вдвоем., его отец седой, с белой, длинной бородой.

Папаша – старичок почтенный, прием ему был, приотменный!

Обращается ко мне: "Я вас помню еще на руках, когда вы, не могли вовсе думать о женихах.

Очень рад, что Сергея моего полюбили, Слава Богу, лисичку затравили.

Я тоже охотник, как и он, и теперь еще сожусь верхом.

Будем жить с вами в дружбе, Сереженьке не придется быть на службе.

Сделаешься хозяйкой молодой, я же стар, вот уже белый какой!

Мама Дмитрия Викуловича отозвала, а я, тем временем к Сережечке пошла:

"Скоро шить приданое мне, буду делать его в Москве.

Поедете с нами? А то, в долгой разлуке буду с вами.

"Конечно да,да,да....Я непременно тоже, приеду туда.

Неделю как не виделись, другие, давно бы поцеловались,

А вы так строги, не даете мне, хотя бы, чуть воли".

"Какой вы право несносный! Как же не желать мне ласки? Когда смотрят на меня такие глазки.

"Вы такая, мамочка моя, так бы расцеловал, не шутя!

Вы ко всему относитесь со смехом, не удивляюсь, избалованы успехом.

То Глебов с ума сходит, недавно о вас, справки наводил.

От другого безумное письмо, а вы! Будто и не любите никого".

"Разве я, вам не доказала, что Рибасу отказала?

Он гораздо старше вас, наверно смотрит на все, серьезнее вас.

Несчастный он, теперь страдает, а жених мой, меня еще упрекает.

"Не сердись, прелесть вы моя, не буду, не буду - никогда.

"Зовут нас, пойдёмте к ним, лучше с ними поговорим.

"Знаете", говорит Мама: "Обручение и свадьбу назначили когда?

То и другое в ноябре, чтобы можно приехать было по реке.

Вы довольны оба?" Подумала я, скоро, скоро моя свобода. Ну и Слава Бога!

К обеду позвали, громадного судака повали.

Привез свекр из своих озер, старик был весел и хитер:

"Леночка! Позвольте вас так звать? Не забудьте Сергея в Москву взять.

Он без вас здесь от тоски, повесится! Господи прости!

"И нам лучше", говорит Мама, не могу же я всюду, поспеть одна."

Мы невольно переглянулись, и конечно улыбнулись.

Нас стали поздравлять, обычное "Горько!" кричать.

Я же, стала смеяться, и не соглашалась целоваться.

Вечер вместе весь сидели, много говорили, пили, ели.

XIV

Настал день нашего отъезда, я поджидала его приезда.

Оказалось, что в Рязани к нам подсядет, и настроение у меня, другое совсем!

В Ласкутной гостинице остановились, все у нас в номере сходились.

Подарками жених меня задарил, а конфетами прямо заносил.

Мама, хорошо ко мне относилась, ласковее стала, как-то разговорилась:

"Сергей Дмитриевич очень добрый, милый", бросая на меня свой глаз пытливый.

"Ты его любишь? Качества его ценишь? Счастье ему, составить сумеешь".
"Я мама, не знаю, право, что сказать, что будет, то и будет, лучше его позвать.
Он лучше знает меня, а я, ничего не знаю, что говорить про себя".
"Все ще ветер, гуляет у тебя в голове, только бы, скакать на одной ноге".
"Право мама, стала я серьезна и строга, вот он приедет, спроси его сама.
Руку не даю поцеловать, и перестала думать и унывать".
Она рассмеялась, - вошел жених, я же удрала в один миг.
Встретила на лестнице Николю, который смеялся надо мною вволю.
Братьев поместили в пансион, когда приходили, разговоров миллион.
Приданое уже готово! Красиво, все так ново!
Как буду я франтить! И непременно начну курить! Так рассуждал, мой несерьезный ум.

XV

Вот опять в Нкольском живем, Сергея Дмитриевича к себе ждем.
Володя, без охоты, наголодался, и с нетерпением его дожидался.
Псовую охоту назначают, Обезьянинов, Чулков уже знают.
Еще охотники извещены, и я, с Мама приглашены.
Чулков, с Головнымым, приятели на ты", поскакаю с невестой - кажется вы?
"Так много слышал о вас, всю молодежь, с ума сводите у нас.
Теперь этому не удивляюсь, невольно сам, перед вами преклоняюсь".
"Послушай-ка, Сережа, ты не очень, барышгя строга, не смею возражать.
"Каков мой вкус? А батенька, голос, как запоет, дрогнет даже волос.
"Карачун! Демон! Фю, фю, сюда, сюда! Звал борзых к себе, и уже был на коне.
Только что, расставили всех по местам, мы вышли из каретаса, указали и нам.
Кучер около лошадей встал, закурил ли, задремал.
И как гончих запустили, лошади наши и подхватили!
Кроме Головнина, здесь никто не стоял, увидев это, не прозевал, пустил своего Караба-
ха, со всего маха.
Моментально лошадей остановил, кучер подбежал и подхватил.
"Мерси, Сергей Дмитриевич, какой вы лихой, на такой лошади дикой.
Я за вас боялась, а Лиля страшно испугалась".
Мы теперь отправимся домой, как-бы опять, не случился грех, какой".
Вечером, большая компания собралась, шутили, смеялись и поздравляли нас.
На другой день, опять вдвоем, Мама и брат, только посидели днем.
"Через неделю нам венчаться! Как я рад! 8-го обручаться!
Если бы, у меня кто отнял вас, я бы застрелился тот час".
"Не говорите про свадьбу, а то, сейчас спать пойду!"
Мама тут подошла, свадебный разговор повела.
"Ваш брат с женой будут, конечно, опоздали мы свадьбой, выходит беспечно.
Хотя трудно, в такую дорогу ехать, но Руссау непременно должны приехать.
Папаше вашему, конечно тяжело, это путешествие для него мудрено".
"А как вы приедете", спрашиваю я, обо мне не говори, хоть сяду на коня".
2 шафера только, Володя и Никола, мальчикам хорошо, им с поля.
"Вам Сергей Дмитриевич, рано вставать", сказала Мама, "пойдемте спать".

XVI

Траур мой, по отцу, еще не кончался, полгода прошло, что отец скончался.
Лиловое платье мне принесли, с 8-го, с утра, в меня облекли.
Жених накануне приехал к нам, обращается ко мне: "Как вы горды?
Не подступиться к вам, вы забываете, через два дня, я "Madame?"
После обручения, позвольте поцеловать? "Нет, вы несносны, за ушко вас потаскать".
"Извольте, к вашим услугам, что же будет, когда я сделаюсь супругом!?"

Пришел поп. – Мама нас благословила, сказала, чтобы я "ты" жениху говорила.
"А можно Елену Константиновну поцеловать? "Это дело-с, как находите вы?"
"Helene, embiassey votre promis". "Я вам сказала, ни за что, ни, ни"
Николя стоял здесь, ус крутил, все посмеивался и курил:
"На вашем месте, Сергей Дмитриевич, я бы не стерпел.
Я никогда не робел. подкрался бы, обнял и поцеловал.
А сегодня и вовсе, поп почти вас обвенчал, что же поделаешь, жених отвечал:
"Терпи казак, атаманом будешь".
10-го ноября 1872 год, пятница, настал день тот,
Для нашего венчанье, мукам, сомнениям прощанье!

XVII

В доме, все с утра засуетились, точно все преобразились.
К Мама то и дело шныряли, горничная, повар, Экономка, но обо мне, невесте, вовсе не поминали.
Входит Сережа: "Лиля, ведь в црковь скоро! Для меня, видишь, ничего еще не готово.
Ну давай, обую тебя я,? Золотой кажется у тебя.
Монету золотую, под подошву положу, опять никто нейдет, я Саше позвонила.
Мама из комнаты, кричит мне: "Саше некогда, не зови к себе".
Одна я стала одеваться, осталось только причесаться.
Посылает за мной, Мама в будуар свой.
Сажает перед зеркалом, как куклу, и устраивает же, на голове мне штуку!
Безобразно, не к лицу прилизала, немного вина, видать приняла.
Так была я страшна, до жалости прямо смешна.
Madame Руссау хотела было вступиться, но Мама, подумала уклониться.
Видя в зеркале себя, подумала, жених сразу разлюбит меня.
Но решаюсь войти в зал, Гости там и жених меня ждал.
Ничего не соблюдалось как везде, в общем, менее всего, забота была обо мне.
Сконфужена, ни на кого не гляжу, все смолкли, а я и вовсе молчу.
Жених взглянул на меня: "Вы не похожи на себя! Что сделали с вами?" Это сердит меня.
"Мне все равно, не стоит об этом говорить, надо карету, скорей поспешить.
Благословили нас, кое-как, все делается в этот день так.
Я конечно ничего не понимала, какая-то сила, меня из дому гнала.
Снега хлопьями валит, тепло, все в церковь уехали давно.
Шафер – Володя, приехал за мной, "жених ждет, я Лиля за тобой!"
Сели, madame Россау с образом, Сережа и я, посаженную мою удивляла, Что я так
обязлива и не скучала.
Отец Александр, с крестом возлагает нас, "Благодать Божия, падает на вас.
Жить богато, детки будут! Верно, напороочил – все не забудут.
На паперти, с обнаженной головой, стоял, мой будущий молодой.
Подав руку мне, в церковь вошли, певчие запели, по коврам мы пошли.
Подойдя к столу, дал первой на атлас мне вступить, у аналоя встали, а шафера стали
меня смешить.
Не хорошо я стояла, смеялась много, не побоялась я, даже Бога.
Теперь стыдно про себя это писать, зная, что дети, легкомыслие моё, будут знать.
Возвращалась я, с пассаженной в карету, почему-то она была в свежем туалете.
А снег валит, валил, даже землю всю покрыл!

XVIII

С хлебом-солью, Мама ждала, поздравила, поцеловав холодно, как всегда.
Когда кончились все поздравленья, гораздо искреннее, без сомненья.

В свою комнату я удалилась, слезы у меня, так и покатались.
Вспомнилось мне, как отец меня любил, и при прощании, о замужестве мне говорил.
Разовалась же я, что знал он Головнина. принимал ласково всегда.
Чувствовала себя, я сиротливо, хотя, замужество казалось мне счастливо.
Оправившись, вышла я ко всем, "Где вы были? Я не вижу вас совсем?"
Говорит мне молодой: "Вы теперь моя жена, должны быть со мной".
"Пока здесь", горюя, "еще не ваша", смотрела, как вещи, укладывала Паша.
Мама не хотела, нас вместе пускать, но мы сумели отстоять.
Хочется мне уехать, чтобы, не скоро, сюда приехать!
За обедом, никакого оживленья, кто-то вспомнил, для увеселенья:
"Горько", "Кисло", как всегда, конечно, поцеловались мы тогда.
С натяжкой, вяло прошел обед, иногда еще, шутил Николая дед.
У мужика и то, похороны веселей, а здесь, наша свадьба, право, ей- ей!
Братья, за отдельным столом, напились разным вином.
Лошадей запрягали, смеркалось, я еще не переодевалась.
Платье скоро моё уложили, тут все уже заспешили.
Не трогательно, наше прощанье, холодное было расставанье!
Братья приезжать сулились, в моем расположении не усомнились.
В мой салон, капор нарядили, снег все лежал, а мы все-таки укатили....

IX

Ехали мы, почти полсуток, только 20 верст, без шуток!
Дорога была так тяжела, четвертая, еле до Перкина довезла.
Я же, не зная дороги, посиживаю смиренно, в уверенности, что все хорошо и мирно.
Об каких - то Нетесах заговорила, кучер Сергей, лошадей остановил:
«Барин! Мы ни туда попали, вылазь, лошади встали».
Ба. Да везде снег по колено, я не могу, ноги себе промогу.
Иди Сергей уже сам, погляди, что случилось там.
Часа 3, мы здесь вертелись и ждали, думали, встречать нас послали.
Посланные тоже заблудились, и сзади подвод наших, не очутилось!
Лай собаки услышали! Это Троица, верно, держи Сергей прямо, хотя бы и скверно.
Слада Богу, осталось немножко, в лесах, знакомая дорожка.
Вот и Красильники! В доме темно, все тихо, все спят, решительно никого.
Наконец отпер нам, старый Николай, мы вошли, первую спичку зажгли,
И наверх, в свою комнату прошли.
Старик отец услышал, к себе сына позвал:
«Сережа! Приехали. Ну, Слава Богу! Я к вам высылал на дорогу.
Ждал вас с образом, благословить, приказал, как приедете меня разбудить.
Но теперь утро, шестой час, завтра благословлю вас.
Теперь, пойдти отдохнуть, и не мешай жене поспать».

I

Дочери мне говорили, когда замуж выходили:
«Что первые дни, одиночество ощущали», и этим, всегда меня смущали.
Чувства этого, я с замужеством не испытала, напротив, величайшей слабой себя счита-
ла.
В 1-й же день, чепец, халат со шлейфом я надела, и вообразила, что дамский вид имела.
К свекру вниз сошла, он вытаращил на меня глаза:
«К чему, старушкой нарядилась», я бы иначе и не явилась.
Когда же надеть халат, в первый день всегда, говорят так».
Папаша с мужем переглянулись, махнули руками, улыбнулись.

На дворе народу набралось, а в доме, благословение началось.
Кто в окно, в двери смотрели, все на нас, молодых глядели.
Куп, гусей, лисицу даже убрали, в банты, кумачами украшали!
Хлеб-соль мужики принесли, ура! Кричали, как на крыльцо вошли.
Да, патриархальный уголок, веет стариной, этот мирок!
Все нравилось здесь мне, совсем иная жизнь, как во сне.
Папаша уже слабый старичок, и носит, черный колпачек.
К нему с любовью, уважением относились, вечерами, библию читать ему приходилось.
Вместе с тем, жизни много я внесла, всем была довольна, всегда весела.
Прыгала, играла и по ночам распевала, подчас, конечно надоедала.
Наша спальня, над комнатой старика, слыхала часто, стук его чубука.
Скажет: «Леночка! Ты как соловей, как можешь спать, твой Сергей!».
Ходить я не умела, все бегом, и отчаянно ездила верхом.
Отец мужа, меня полюбил, лучшую лошадь, в заводе подарил.

В середине XIX века село Красильниково, Спасский район, Рязанской губернии упоминается как "Красильники". Первое упоминание о селе встречаюся в письменных источниках конца XVI века. "Приправочная книга Каменского стана 1596-1598 годов" называет Красильниково не селом, а деревней, входящей в Старорязанский стан и находившейся в поместье служивого человека Дмитрия Логвиновича Зекзюлина. По рязанской переписной книге 1652 года оно уже значитя монастырской вотчиной. Следующее упоминание о деревне относится к 1688 году, по тому случаю, что в этом году помещик Федор Григорьевич Вердеревский построил в Красильниково каменную церковь, и тем самым деревня стала селом. По преданию, название село получило от того, что жители села с давних пор занимались крашением шерстяной пряжи, холстин и полотняных тканей домашнего производства, в Красильниках это стало промыслом, здесь красили и на продажу". ("Рязанский топонимический словарь", Рязань, 2004г, Бабурин А.В., село Красильниково, стр.192), (Левочкин Н.Н. ГАРО Ф.Р., ф.6713, оп.1, дело №14, л.29). Решением Спасской районной Думы, улицам села Красильниково были присвоены следующие наименования: "Речная" – улица, расположенная вдоль реки, перпендикулярно автодороге Троица-Маньясово, от дома П.П. Бурова до дома А.Я. Страховой, "Хуторская" – улица, расположенная параллельно улице "Речная", от дома В.В. Калякина до дома Н.В. Шленковой, "Головнина" – улица, расположенная перпендикулярно улице "Центральная", от дома А.В. Надеждиной до дома Д.В. Андреева, "Сельская" – улица, на которой располагается сельский пруд, от дома Н.Е. Кондрашина до дома В.В. Ладыгина" (87).

II

С моей стороны, родственников мало, и теперь, ничто мне не мешало
Опять видаться с ними, не задерживаюсь, отношения возобновились
Братьев всех я любила, с двоюродными, еще больше дружила.
Саша, Дидя любимцы мои, радовались видеть их от души.
Жили они вдвоем, в Москве, наверно тоже, вспоминали обо мне.

Хотелось, в параде себя показать, чтобы сразу, не могли меня узнать.
Такой гранд - дамой объявилась, просто не узнали, а потом удивились!
Встреча трогательная была, снова дружба у нас пошла.
Сережку своего полюбила, а меня совсем захвалили.
Не верилось их глазам, что стала я, уже Madame!
В Рязани, Сазоновых навестила, на лето, гостить к себе пригласила/
Словом, всех родных повидала, и видеться с ними не переставала.
Коля в Курске жил, он там служил.
Женился против воли моего отца, и не виделись уже, после венца.
Юлинька Брунц, милая девица, пленила Колю, порешили жениться
Сам Брунц, на фабрике служил. Сколько лет! Во флигеле жил.
Не мог отец мой, этого брака переварить, вздумал Колю удалить.
Наследства его лишил, так строго поступил!
Братья очень дружно жили, на фабрику к себе Колю пригласили.
Он в Кирицах хозяином стал и весь большой дом занимал.
С Юлинькой детство я проводила, по старой памяти её любила.
С ними также мы видались, так что, все родные разыскались!

III

В феврале разделил сыновей отец, не чаяли, когда этому конец!
С братом, женою его неприятностей, интриг, против нас не оберешься, шум, крик.
Папаша горячился, бранился, пока Николай с женой не удалился.
Красильники, нам оставил, за Раненбургское, сыну 15 тысяч добавил.
Подробностей описывать не стану, давно было, забыто много, злобу, зависть писать
устану.
Сестры называли меня, бездельницей женой, детей своих, ненавидеть стану от души.
Мужу жизнь я отравлю, своими шалостями, с ума его сведу.
Я не унывала никогда, скучно было иногда.
Как Сережечка уедет по делам, скажу Васечке: «Бери гармонию, спой нам», Он играет,
а я плясать, и часто, как Сережечка уедет опять.
Сестра Анна Дмитриевна Короткая, любимица моя, для меня кроткая.
У неё семья большая, жили в Рязани, девочка 4-х лет меньшая.
Один сын, ровесник мне, товарища я приобрела себе.
Беготню, возню учиним, покоя никому не дадим.
Когда Сережечка скажет: «иду для тебя», словно праздник для меня.
В мае, в Красильниках жили мы одни, свекор пожелал, у Николая доживать дни.
Не пришлось ему свое желание осуществить, трудно стало ему, неприятности пере-
жить.
В Троицкую Лавру, на житье уехал, купил дом, раз к нам приехал.
Мы его навещали, когда приезжали. Через три года скончался,
после того, как Сережечка венчался.
В скиту его похоронили, теперь, около могилы, Собор постановили.

IV

Ремонт построек начался, с радостью Сережечка принялся
Устраивать все и меня забавляло, хозяйство, устройство дома, увлекало.
Жилось нам чудно, пишу не прекрасно, одни, никого родных, поссоримся иногда,
А кажется, еще лучше тогда, свою прислугу я взяла.
Лакей Федор, Паша его жена, молодость мою понимали, порядку в доме, меня обучали.
И еще Васечку приучали.
Он за неделю, раньше нас женился, как я, женитьбой, ничуть не переменялся.
Всюду с собой я брала, иногда и за вихор его драла.

Он охотник, берейтор, гармонист, это на руку мне, хорошо, что не был чудист.
Охотой я тоже увлекалась, в дальние поля даже пускалась,
Рязань часто навещала, подчас мужа изводился, сознаюсь,
Но сестрица Анна скажет: «Заступлюсь».
Пригляделась материя мне, у Шульгина, деньги потеряла - совсем без ума.
Начала его будить: «Дай денег мне, платье такое увидела!
«Оставь, спать хочу, все утро приставала!»
Досадно стало мне, что опять заснул, взяла ножницы, приставила стул,
И клочок бороды отрезала прочь. затем, на извозчике, удрала к сестрице, вовсю мочь!
Является мой Сережа с бритой бородой, не хороший он какой!
Было лето, лицо загорело, а под бородой все бело!
Думала, он с розгами в руках, но напрасен был страх.
Сестрица все ублажила, мир ко мне, в нем водворила.
У Сазоновых папаша всякий вздор нес на меня, сколько бы у них не пробыла,
Лёля учиться не должна.
Дмитрий Григорьевич скажет: «сумасшедшая ты девчонка, кто подумает, что ты бабен-
ка!»
Лидия Павловна в хлопотах, только вскрикивает: !Ах!».
В Красильниках бывало, чуть свет, с Васяткой верхом летала, иногда знакомых встре-
чала.
Стоял эскадрон у нас в селе, ученье им было у горы.
Раз, встретив офицеров всех, аплодисментами, подняли меня на смех.
Марш маршем мимо их удирала, и Сережечке все рассказала.
Утром, в 7 часов, трубачи нас будили, Руссау приказ дал, мы это любили.
Хозяйством занимались, было все в порядке, в свободное время, играла в прятки.
Товарок всегда находила, девчонок себе приводила.
Всем шалостям есть предел, Сережечка пробирал, на то право имел,
На денек притихну только и то мне держать - сколько!

V

Деревня Самодуровка есть, два брата Чулковых жили,
Между ними вечная месть, старший Васильтон, прозвище «Шельмец»
Другой Александр, звали «Свирь», поссорятся, столбом летит пыль!
Я же, была не последняя кокетка, стал Свирь ухаживать за мной, он красивый, моло-
дой,
Дело прошлое – сильно он влюбился! Сережечка этим не смутился.
На охоту к нам приезжал, а лазу, всегда со мной стоял.
Васильтон также, ухаживать не прочь, но Александр его гонял от меня, во всю мочь.
В Самодуровку на месяц мы водворились, конечно, ухаживать, кокетничать, я не лени-
лась.
Дарит лошадку мне «Швейку», прося, поцеловать меня в шейку.
Лошадь прелесть, рада ей была, но на просьбу его, холодом обдала!
Как то лошади от нас удрали, мы сидя на бурке, гон ожидали.
Увидел нас, мой Сергей, приревновал меня злодей!
Долго уверяла я его, что не променяю ни на кого!
На грех, иду с Чулковым рядком, что-то говорит мне, точно шепотком.
Опять сцена ревности явилась, я даже очень разъярилась!
Сережечку ведь я обожала, ухаживаниям Свирька не мешала.
Ревность Сережина все отдам, сказывали ему, прибрать меня к рукам.
Но в руки, конечно, я не далась, и Чулков все так же жил у нас.
Зимой мне он надоел, из Ласкутной улетел.

Нетрезвый явился, силой, к нам в номер ввалился.
Такого нахальства не ожидала, знакомство с ним не продолжала.
Затем он женился, а у меня, другой ухажер явился.
Не все коту масленица, настал и Великий Пост!
Собралась я ехать верхом, после обеда, вечерком.
Зову Пашу переодеваться, говорит: «довольно вам кататься,
Надо вести себя смирней, не годится прыгать вам ей, ей!»
«Что за вздор ты говоришь? Гораздо лучше, когда молчишь».
«Давно уж я молчала, теперь знаю, что сказала.
Сто ты знаешь, говори! Прыгать вам нельзя, ни-ни,
Вы того..., не годитесь, прежде ребенком обзаведитесь!»
«Где я, возьму тебе его, не хочу я никого!
Уж хотите, не хотите, а уж дома посидите.
Как в голову тебе пришло? Ты врешь, не поверю ни за что!
Не пищит, не слышать, а ты могла уже узнать!
Пояснила мне все Паша, загордилась шалунья наша!
«Живчик», любимый мой пёсик, теперь с вихром, черненький носик!
На руках его ласкала, любила и целовала.
Взялась усердно я шить бельё, увидала, что не враньё.
Все белье на «Живчике» примеряла, надевала чепчик и пеленала.
Паша скажет: «ведь это грех!» Для меня удовольствие и смех!
Наш доктор Кашкаров, советовал мне, показаться профессору Коху, в Москве.
Чего Кох только не наговорил! Даже смерть мне определил.
Не хотелось умирать, и Сережечку оставлять!
Срок настал, поехала в Москву, распределив все, если умру.
Жеребцова свою квартиру мне предложила, полным комфортом обложила.
Васятку, Пашу с собой взяла, потому что долго там жила.
Весна..месяц май. В деревне, прямо рай.
А мне такая скука, и с Сережечкой разлука!
Одна я не сидела, всегда гостей имела.
Знакомые навещали, а с Дидей до утра трещали.
Уговорилась я с ним, было несколько причин.
Пожары часто около нас, пожалуй, не добудятся нас!
Бывало, все оперы пропоем до утра, солнце высоко! Скажем: «Спать пора!»
На ловца и зверь бежит, пожарные скачут, около нас тушить.
Испугалась я ужасно, побежала и забыла, что опасно....
Даром это не прошло, только мне, благополучно сошло!
Девочка мертвая родилась! Бежала... и не убереглась!
Сама потом изумилась, как скоро и легко случилось!
Жаль, мне дочку было, но чувство это, скоро остыло.
Радовалась, что жива, осталась и с Сережечкой увидалась!
С Никитой на кладбище девочку отвез, на могилке, камень теперь примерз!
Родные верить не хотели, что я жива, в постели!
Настолько ждали моей смерти, так напугали, эскулапы, черти!

VII

Не знаю, почему рука ломила? И страшную боль мне причинила.
Страдала ужасно я, рука иссохла вся.
Много меня лечили, и ничем не облегчили.
Всячески хотели доказать, что опухоль надо вырезать.
Довольно! Докторами учёна, резать руку не дала.

Надоело мне в Москве, Сережечка скучал обо мне!
Больная уехала домой, это было рабочей порой.
Мартынову написала, руку свою осмотреть приглашала.
Удивлялся, что не понимали, воспаление надкостницы не узнали!
Болезнь запустила, более года проморгала.
Мартынов, компресс приложил, потом в Москве, электрик лечил.
Жила я, у дяди Николи, скучала, как в неволи.
Дядя Николая вещи распродал, много чего нам предлагал.
Обстановка чудная у него была, нам подходящая цена.
Красивую мебель приобрел, украшал дом свой.
Любил деньгами выручать, но громадный процент за, то брать!
Жаден был, как для кого, на удовольствия, не жалел ни чего.
Влюбчив был ужасный, но всегда напрасно.
Никто его не полюбил, всю жизнь свою прожил один.
Дядюшка был циничный, любил разговор не приличный.
По душе он добрый, вид, до старости имел бодрый.
Всегда одет по моде, рассуждал по собственной методе.
Дорогое все покупал, «Московские Ведомости» читал.
Чудак был большой, и с откровенною душой!
Нас он всех любил, но стыдом не находил.
За долг большой процент брать, ему безразлично, с кого сорвать!
Гостить в Красильники приезжал, смешной, и пышки обожал.
И надуется всегда, если забуду, заказать иногда.
Во время спора кричит, по столу, кулаками стучит.
Переспорить его нельзя, скорее, остановится земля!
Государь, Николай I его Бог! Каткова, до смерти забыть не мог!

VIII

Все прошло зимой холодной, и весна уж настает!
Я здорова, весела, так и тянет меня в луга.
Пикники, уха и раки, опять пошли на меня враки.
Но недолго я гуляла, опять села и заскучала.
Родился Константин, сын у меня, не узнаю саму себя.
Заботливая такая стала, а чтобы кормилица не скучала,
Начну перед ней плясать, и рассказами её забавлять.
С Сережей чуть ли не в драку за него, на руках черед сидит, у кого?
Величали мы его генералом, знаменитым адмиралом!
Крестили его Володя и Сережина Анна сестра, та самая, которая была для меня добра.
У неё жила её кузина, средств не было, вот причина!
Поехали на место поступать, вот думаю, какая благодать!
Уговорю её, с нами жить, уверена – не станет она тужить.
Умница, развитая, милая такая.
Уму разуму у неё наберусь, коль в самом деле с нею сойдусь.
Согласилась Лизок Головнина, рада я, прямо без ума!
Много чему меня научила, хотя и со мной дурила.
Тоже в Смольном она была, пять лет, у нас прожила.
Вечером читали, шили, Кокосе много всего нашили.
Вскоре у меня дочка Сима появилась, три месяца только, я порезвилась!
Юлинька Прабил, с Колей кумовые, опишу вам курьезные крестины я:
Было в марте, полая вода, ветер, бушует Ока!
Дочь свою окрестили, все обедать поспешили.

Коля непоседа, тотчас же, уехал после обеда,
Боялся Сережа за него, взглянув на волны, через окно.
Печку он не переедет, напрасно только едет.
Но Коля ведь какой? Махнул рукой: «Нет, поеду невесть да быть, теперь не может по-
забыть.
Как подъехал он к реке, у себя, в добром сне.
Волны такие стали, что в переправе отказали.
«Подать лодку сейчас! Буду слушаться я вас!»
Только что сел, лодку качнуло, чуть его не перевернуло.
Мокрый весь, до тела, выезжает тройка, в наши ворота.
Что за чудовище такое? Не то бабье, не то мужское.
Платье на нем... кто такой? Коля! Коля! Какой ты смешной!
Сам продрог, голодный, вот тебе урок бесподобный!
Накормила, стала кума согревать, в рюмку коньяку наливать.
Прабил, хорошенькая блондинка, в округе нашей, все-таки новинка.
Посетовали на неё старички, даже Сазонов через очки.
Коля, кум её любезный, после обеда, не совсем трезвый.
Тоже около неё увивался, с радости, что в Красильники добрался.
С дедушкой ухаживал за ней, ручки целовали, у приятельнице моей.
Так и прожил у нас три дня, пока ехать было нельзя.
Отпраздновали весело крестины, вспоминаем частенько и ныне!

IX

Решила, что детей больше не будет, а не подумала, что Борис придёт.
Через год ровнешенько Аша пришла, вскоре за собой Петю привела!
Там сын Николай, шесть человек, ай, ай! Мне 25 лет, сколько детей!
Все погодки... не робей! Это меня не удручало, ожиданье ребенка надоедало.
Зато, свободное время, от своего частого бремя.
Старались наверстывать весельем, пользуясь всяким развлеченьем.
Друзья были Кожины у нас, как веселились у них подчас!
Петров день, именины справляли, меня с другими не равняли.
Всегда должна быть у них, без меня, день был бы очень тих!
Раз Андрюшкой нарядилась, и вприсядку я пустилась.
Славные были они все, съезжались в Муратове селе.
Как самых близких их любили, к сожаленью всех похоронили.
Лиза Борю крестила, сделалась кумой, с Петром Кожиным, он глухой.
Он тоже был наш друг, моей Нади любимицы супруг.
Соседей много, любили нас, веселились от души, впереди запас.
Еще сборища приготавливались, у Смольяниновых, Кожиных вечера затевались.

Елизавета Николаевна Головнина (16 марта 1846-1925), дочь контр-адмирала Николая Викуловича Головнина "была представлена госпожой Скерлетовой в младший класс и принята по жребию баллотирования 15 июня 1856 года в Императорское Воспитательное Общество Благородных Девуц в Санкт-Петербурге. Её брат, гардемарин флота Его Императорского Величества Петр Николаевич Головнин 8 октября 1863 года подал прошение в Канцелярию Совета Воспитательного Общества: Имея надобность в копиях с метрических свидетельств сестер моих Елизаветы и Марии Головнинных, воспитывающихся в вышеозначенном заведении,

имею честь покорнейше просить о выдаче мне засвидетельствованных копий этих, для доставления в Пронскую Дворянскую Опеку, которая имеет надобность в них, по случаю поступившим в неё договора о разделе имения находящегося в Рязанской губернии Пронского уезда. Жительство имею в СПб губернии, г.Кронштадте, Галкина улица в доме Мелетиной." (ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, "6502, стр.4). Из Воспитательного Общества Елизавету забрала её сестра Екатерина: "21 мая 1863 года, я нижеподписавшаяся сим удостоверяю, что родную сестру мою приняла обратно из ИВОБД, воспитанницы 1 класса означенного заведения девицу Елизавету Николаевну Головнину. Причём получила и принадлежащие вышеуказанной девицы документы, а именно: 1-метрическое свидетельство о рождении и крещении её выданное из Рязанской Духовной Консistorии от 14 марта 1851 года №2405, 2-указ об отставке родителей сей девицы, выданной из Инспекторского Департамента Морского министерства от 28 февраля 1847 года №62401. Опекунша над означенной девицей, родная сестра её, дочь контр-адмирала Екатерина Головнина. Книги: Новый Завет и сокращенный Молитвослов получила Елисавета Головнина. Жительство имею: Рязанской губернии, Пронского уезда, село Носледово". (стр.5).

"Канцелярия Совета от 7 августа 1865 года №1093, на входящий по журналу №853.

В Департамент государственного казначейства. Канцелярия Совета ИВОБД и СПб Александровского Лицея имеет честь уведомить Департамент казначейства на отношение от 31 июля №14190, что бывшие воспитанницы Общества благородных девиц дочери контр-адмирала Головнина Елизавета и Мария, выбыли из заведения, первая 21 мая 1864 года, а вторая в нынешнем году 8 июня при общих выпусках по окончании курса наук" (стр.7)

В "Формулярном списке о службе помощника Спасского уездного Предводителя Дворянства титулярного советника Владимира Николаевича Кожина от 25 мая 1916 года" указано: "66 лет, кавалер орденов Св.Владимира 4 степени, Св.Анны 3 степени, имеет медали: серебряную в память в Бозе почившего Императора Александра III и бронзовую за труды по первой всеобщей переписи населения в 1897 году. Имеет родовое имение в Спасском уезде Рязанской губернии при селе Исады земли 580 десятин.

Воспитание получил в Рязанской губернской гимназии, но полного курса не окончил и вышел при переходе из 6 в 7 класс в 1867 году, затем был на 4-х годичных курсах Петровской Земледельческой Академии.

Спасским уездным Земским Собранием избран в должность Председателя Спасской уездной Земской Управы 22 сентября 1889 года, а 23 октября утверждён в должности Рязанского Губернатора. На бывших дворянских выборах избран в должность депутата от дворянства Спасского уезда на трехлетие 14 января 1890 года, 3 августа 1890 года утверждён

снова в должности Рязанского Губернатора, 29 сентября 1892 года избран на должность Председателя Управы на новое трехлетие, 30 октября утвержден в должности Рязанского Губернатора, 5 октября 1895 года вновь избран Уездным Собранием в должности Председателя Спасской уездной Земской Управы на трехлетие, 9 апреля 1899 года Высочайшим приказом по Гражданскому Ведомству №20 произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы, Высочайшим приказом от 18 сентября 1899 года №67 за выслугу лет произведен в губернские секретари, Высочайшим приказом от 22 сентября 1899 года в награду усердного и беспорочного прослужения по выборам дворянским узаконенного срока награжден орденом Св.Владимира 4 степени, Высочайшим приказом от 29 января 1900 года №6 произведен в коллежские секретари со старшинством, 1 января 1901 года награжден орденом Св.Анны 3 степени, 30 сентября 1901 года Спасским уездным Земским Собранием вновь избран в должность Председателя уездной Управы на трехлетие, 10 октября 1901 года утвержден в должности Рязанского Губернатора, 30 октября 1901 года Высочайшим приказом от 30 мая 1902 года №46 произведен за выслугу лет в титулярные советники, 23 октября 1904 года по окончании трехлетия выбыл с должности Председателя уездной Земской Управы по сдаче дел, 14 января 1914 года на очередном Губернском Дворянском Собрании созыва 1914 года избран помощником Спасского уездного Предводителя Дворянства на трехлетие, 10 июля 1914 года Рязанским Губернатором утвержден в означенной должности.

За засвидетельствовании начальства об отличном усердии и особых трудах 6 декабря 1907 года Всемилостивейшее награжден орденом Св.Станислава 2 степени, о чем имеет грамоту от 18 декабря 1907 года №15703. Предоставлено право ношения на груди Высочайше утвержденной в память 300-летия Царствования Дома Романовых светло-бронзовой медали, в чем имеет свидетельство выданное директором Главной Физической Николаевской Обсерватории от 7 февраля 1914 года №607. Женат до дочери контр-адмирала Николая Викуловича Головнина девице Елизавете Николаевне, имеет детей: Наталью (14.12.1879-), Людмилу (11.08.1881-), Ивана (29.04.1888-), Киру (1.02.1885-), Нину (7.06.1886-). Из них старшая дочь в замужестве, а остальные дети находятся при родителях".

Владимир Николаевич Кожин происходил из древнего рода Кожиных, ведущих своё происхождение с начала XV века, когда "Юрий Бахты-Франц (по семейному преданию Фаренсбах), потомок древнего германского рода, "муж честен", посол Великого Князя Литовского Витовта к Великому Князю Василию Дмитриевичу, был задержан в Москве по поводу занятия лифляндскими рыцарями, союзниками Витовта, русских крепостей. Позднее был послан Великим Князем в Швецию для набора конного полка против татарского князя Эдигея, вернулся в Москву, удачно испол-

нив возложенное на него поручение в 1407 году, принял святое крещение с именем Анания. Его сын Василий Ананьевич, победил Галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяку в битве 27 января 1450 года, гнался с полком за ним от Галича к Новгороду и убил под Шемякой коня, у которого вырезал кусок кожи, за что Великий Князь указал писать его "Кожею", в награду за этот подвиг и за выезд отца из Швеции, пожалован именоваться Василий Ананьевич "Кожа"(№2) и получил 4 февраля 1450 года в Кашинском уезде деревня Семендяево, пустоши Караузино, Спас-на-Холму и сельцо Гритьково (впоследствии Кожино), погребен вместе с женой в сельце Кожино.

Ниже приводятся сведения прямых предков Рязанского Губернатора В.Н. Кожина с 1890 по 1904 год: "Александр Васильевич Кожин (№3 поколение), купил от великого князя Бориса Александровича Тверского село Настасовкое (Анастасово), что до ныне принадлежит его потомкам, Василий Александрович (№4), в иноках Варсонофий, Иван Васильевич (№5), служил князю Юрию Ивановичу Тверскому и пожалован волостью Инобажем, Борис Иванович (№6), Андрей Борисович (№7), помещик Кашинского уезда (1601), умер в 1608 году, Иван Андреевич Кожин (№8), стольник, воевода в Вятке, умер в 1646 году, Василий Иванович (№9), стряпчий (1664), скончался в 1679 году, Иван Васильевич (№10), стольник (1682-1703), дневал и ночевал у гроба Царя Феодора Алексеевича 6 мая 1682 года, Никита Иванович (№11) (1705-1760), морского флота капрал (1742), Алексей Никитич (№12) (1737-1807), действительный тайный советник, жена Мария Дмитриевна Филосова, Сергей Алексеевич (№13), генерал-майор, убит под Фридландом в 1807 году, жена-княгиня Екатерина Михайловна Волконская (1777-1834), Павел Сергеевич Кожин (№14) (1801-1851), Рязанский Губернатор, жена Ольга Ивановна Кусова". (89). В 1918 году некоторое время бывший Губернатор Рязани В.Н. Кожин сидел в концлагере для помещиков, и против чуждых пролетариям элементов, куда красные бандиты их согнали в заложники при подходе конницы генерала Мамонтова к Рязани. (88).

Рождество, масленица, дюжина троек, подадут на двор, не видать построек!
Все гужом... тронутся сани, передовые кричат: «за нами!»
Когда веселиться я могла, праздновала все сполна.
То рождение Коли, Аши, моё, соседи, родственники, наедут все свои!
Нет куста и кочки на лугах, чай пили, во все местах.
Детей не забывала, Матерь Божия помогала.
Сама шила, мыла, держала строго, дисциплины поклонница, забот много!
Няня Ошкарина была, десять лет у нас прожила.
Вступила Юлия Ивановна наша, когда было четырех лет Аше.
Хотя на неё и положились, но от детей не отступились.
На все времени хватало, все вовремя поспевало.
Сережа детей ласкал, любил, но мало до них доходил.
Хозяйство, завод конный, охота, вот была его забота!

Весельчак был большой, и тоже еще, ухажер какой!
 Иногда я его ревновала, этим, только его обожала.
 Характер у него был отличный, подчас бывает, апатичный.
 Крик новорожденного его не мучил, он всегда, во время страданий моих спал.
 Паша придет его будить - поздравить, услышит плач младенца, встанет.
 Придет ко мне, поцелует и говорит: «Я боялся, а как ребенок закричит,
 Так сам не свой, думал, случилось, что с тобой!

X

Вернусь назад, когда замуж выходила, Мама нашла, что партия мне не подходила.
 Не виделись мы семь лет, как будто обоих на свете нет!

Братья меньшие наезжали иногда, Володя и вовсе бывал всегда.
У меня встречался с Жеребцовой Ниной, влюбился в неё, с какой её миной.
Женился через год после меня, против желания матери, как и я.
Шесть лет жили голубками, обзаводились птенцами.
Затем разошлись и больше не сошлись.
Руссау жалел меня, выходил прямо из себя,
Что Мама меня ненавидит, И не желает даже видеть.
Борис взялся нас помирить, randevу устроил, меня надо пригласить.
У него с Мама я увидалась, конечно я разрыдалась!
Стала ездить с Михайловыми к нам, отношения установились к двум годам.
В 1888 году, Мама только повенчалась, когда, брату Сергею, совершеннолетие сравнялось.
Михайлова мы с Сережей полюбили, ничего плохого в нем не находили.
Даже с ним покумились, Когда Татуша родилась.
Виделись часто, у нас гостили, очень приятно время проводили.
Детей ласкали, любимцы были, с нами были, очень милы!
За 10 лет много переменилось! Кому счастье, кому горе открылось!
Дидя, на Кавказе лечился лето, не помогло, все знали это.
Вскоре скончался, в молодых годах, в Кирицах, у церкви, похоронен его прах!
Сазонова Леля, замуж пошла, счастья себе в браке не нашла.
Жизнь окончилась её печально, убили её, не то, чтобы нечаянно.
Юнкер влюбился, к мужу ревновал, преступлением, двух сирот оставлял.
Отца её уж не было в живых, старуха мать, не оставила их!
Саша счастливо женился, в Варичку свою, вот как влюбился!
На свадьбе я не была, Ашу тогда ждала.
Сережи брат, у нас два года жил, француза Лакомбе, детей любил.
На охоту по 50 верст исходит, ни почем! К обеду уже приходит.
Часто я его пробирала, с детьми его ровняла.

XI

В Кирицах праздник Покров, Сережа уехал, был таков!
3-го числа, ванну я брала, еще ребенка себе ждала.
В ночь, Пелагея бабка приняла, акушерку не взяла.
Маленькая Татуша народилась, я сама её кормила - съ!
Утром мой Сережа объявился, конечно, очень удивился.
Слышу, в детской Юлия Ивановна говорит: «Как она мала! Не путет жить!»
Так грустно и жалко стало мне, что даже плакала во сне.
Первый раз, сама кормила, больше других полюбила.
Дала я знать Мама, приехала совсем одна.
Нежно, ласково обращалась, уезжая, трогательно прощались!
Татуше нежность, любовь свою отдала, еще такой матерью, я не была.
Чистая, святая любовь, каждому ребенку, который родился вновь!
Любовь к детям, еще больше развивалась, как кормить сама взялась.
Разницу своих чувств, я увидала, когда Татуша подрастала.
Это мучило меня, старалась переломить себя.
Боялась неровность я свою, дети замечали несправедливость мою.
Но с годами я равняла всех детей, и ко всем, стали требования слабей.
Вот наш знакомый мир, прозвал Татушу «Краснировский кумир»!
Два года спустя, Митюка мужу подарила, не взяла мамки, сама кормила.
Славных бутусов воспитала, и обоих, действительно обожала!
Еще Масявка родилась, восемь месяцев мною кормилась.

Но неприятная история возмущала, сильно нервами захворала.
От неприятностей с Мама, три года, опять не видалась, так просто, маска, что то показалась!
Когда все забыли, до конца жизни её, дружно жили.
Но нервная болезнь моя, вконец измучила меня.
Боялась, что с ума сойду, и долго также не умру.
Три года мучилась, страдала, от всех, настроение свое скрывала.
Леченья никакие не помогли, молитва, Вера меня спасли!
Мама, детьми не была счастлива, брось судить! Она не справедлива!
Володю, Борю, обоих обожала, от них огорченья принимала.
Боря, отпетый, несчастный малый, от вина, окончательно шалый.
Даже на горничной женился, средств своих, давно лишился.
Бог ему судья! Его душа вылетела, на тот свет!
Сережи брат женился, Нарышкина Соня, его жена.
Может быть, он и влюбился, Николая сосватал их тогда.
Купили имение тотчас, не так далеко от нас.

XII

За последние года, от веса я отстала, все дома, кормить сама стала.
Сидела как насадка, настоящая домоседка!
Лизок, тем временем улетела, замуж выйти, за Кожина успела.
Сделалась, помещицей богатой, раздобрела, точно обложила ватой.
Совсем редко мы видались, Вольдемар её, ловелас такой.
Ухаживал за всеми и за мной! Музыку очень, он любил, и хорошо играю, находил.
Случалось, двух ночи, у нас ночует, с Сережей о хозяйстве токует.
Но в общем, большой болтун, мальчик совсем, совсем шалун.
Дети, своей энергии, веселости не уменьшали, чувствовала сама и все это находили.
Жили счастливо, а это 9 детей! Да с ними...еще веселей!
Мое мнение, может быть, читающего поражает? От кого, или от чего счастье?
Никто, этого еще не знает!
Дети подрастали, Учиться начинали.
Юлия Ивановна всех грамоте обучила, по-немецки с ними говорила.
Учителя! Гувернантки! Что за мука! Менять их часть, что за скука.
В деревню надолго не заручишь, скучают, капризны, всего получишь.
Долго обдумывали, как устроить? Чтобы детей, всех пристроить.
Расстаться с ними не легко, по заведениям разлучат, далеко!
Решили в Рязань переехать, на учебный сезон туда съехать.
В это время, вышло Сереже назначенье, Земским начальником служить, живя в именье.
Никогда он не служил, пока на должность не поступил.
Сдал Красильники в аренду, Юлию Егоровичу Канненбергу.
Боялся хозяйство запустить, не имея привычки еще служить.
Приходилось жить нам врозь, дико! Хоть образование детское брось!
Делать нечего, квартиру себе нашла, в Рязань переезжать было пора.
У нас, хотя и был свой дом, сдавался Муромцеву, по контракту он.
Сережа приезжал каждую неделю, для новоселья, послал Бог нам, дочь Элю.
Старик Муромцев её крестил, в кумы, Натали Кропоткину заполучил.
Натали, старая дева, прародительница Ева,
Наложила печать, чтобы её венчать!
Не красива, худа как щепка, умом что бабка!
Просто, комариные мощи, здоровье, силы - тощи.
С отцом, мачехою в семье, жила в Половском селе.

Князь, княгиня, наши кумовые, и большие наши друзья!
Кумовьями мы обзавелись, до всех соседей добрались.
Старый кучер, наш Сергей, такой чудодей!
Встретил брата на дорожке, который спросил о моем здоровье.
«Бог дал сына! За кумом еду. Скоро не найдешь следу.
Куда ехать, кумовьев искать? Всю Россию успели перебрать!
Часто он нас смешил, и еще это, про меня говорил:
«Вот барышня наша, скачет, как приспичит её, так заплачет.
Только Бог простит, опять её носит».
Славный, преданный был слуга, до 98 лет жил, не лишившись ума!
Мальчишки наши, в гимназию ходили, Симу, Ашу, тоже в гимназию отводили.
Я, большое знакомство приобрела, и привольно жила!
Мое присутствие оживление вносило, сохранилась я отлично, фигура, весьма прилич-
на!
Тонка, стройна, говорил интересна, некоторые мужчины находили, что прелестна!
Все это меня подбодряло, как относиться, к этому вяло?
На тройках устраивала катанья, пикники, различные шатанья.
Балов не пропускала никогда, танцевала много, как барышня всегда!
Туалеты мои элегантны, кавалеры были, ко мне галантны!
Мне было уже лет 35, а все давали 25!
Энергией, веселья всегда полна, не забывая долга своего – никогда.
Хотя Элю я кормила, поехать на бал, время находила.
Пригласили на бал меня, бархатное платье, декольте надела я.
Интересна так была, что полный успех произвела!
Сглазили.... Так простудилась, у меня грудница получилась.
Ребенка конечно отняла, страдала и до операции довела.
Докторам не доверяла, сама иголкой себе проковыряла.
Еще дети, корью заболели, и кое-как с больными наворотели!
Карантин большой держали, никуда с Сережей не выезжали.
Наш кружок, был очень дружный, и для всех не чуждый.
Саломарский, Татенвикент, Талаховых два дома,
Кропоткин Сергей, Салов, собирались без парадов.
Еще Муромцевы старики, любила их от души!
Вся Рязань там собиралась, матушка – старина у них держалась.
Его Маркизом величали, и обоих их уважали.
Настоящие были баре! В имени жили, как при крепостном праве!
Все старинные слуги, две горничные при супруге.
Бурмистры, к барскому плечу прикладывались, и приказания барина ждали.
Перед отъездом все садились, затем, на образа крестились.
Измельчало все, надо заметить. Прислуга никуда не годиться, Барин сам её боится!
Свобода, на пользу не послужила, а только народ развратила!

III

Канненберг, в Красильниках поселился, во флигеле, с семьей разместился.
Сам с женой, двое у них детей, думала, Сережа одному станет веселей!
Платил аккуратно, все было хорошо, находил, что Красильники, золотое дно.
12 тысяч платил аренду, мы были благодарны Канненбергу.
Тут еще казанку проводили, в нижнем саду, поезда ходили.
Из Рязани приехали мы на лето, с арендаторами сошлись, нравилось мне это.
Большая компания детей собиралась, перемена, тем не менее, не ощущалась.
Француженка Генриетта Канненберг, веселый, милый человек.

Страшный зной стоял, даже страх обуял!
Молились о дожде, который был по весне.
В полях, в лугах засуха, работать, прямо была мука.
От солнечных ударов умирали, ночью, от духоты не спали.
Вздумали пожить в лугах, наслаждаться ароматом трав.
Построили шалаш, у берега Оки, детей с собой забрали, точно из дома нас прогнали.
Рано утром, повар привозил, лед, провизию какую нужной находил.
Для завтрака, обеда нам, домой возвращался к 8 часам.
Целый день мы валялись, раза четыре в день купались.
Так жгли солнечные лучи! Лошадь, всю ночь запряжены, так как, боюсь грозы.
Как только бы услышала гром, скорей ехать и вбегать в дом.
Комары нас одолели, Сережу, прямо так заели!
Все было бы хорошо, но изводило это существо!
Три ночи переночевали, хоть духоты не испытали!
Я, с детьми остаться бы не прочь, но Сережа бранился всю мочь.
Его комары изводили, а меня гром еще не будил!
Сезон учебный настаивал, Сережа, в Рязань нас провожал.
В городе я не ведала скуки, не любила с мужем жить, в разлуке.
Мальчишки не радовали меня ученьем, шалуны, лентяи, для меня были мученьем!
В гимназии, часто жалобы слыхала, приедут домой, пыль столбом стояла!
Трудно было Юлии Ивановне и мне, 10 человек! Да еще не все!
Не кончались ожидания, обречена на эти страдания!
Как много всего покупалось, почти оптом, все приобреталось.
Даже в поговорку мы вошли, анекдоты на нас пошли.
Когда увидят картонок воз: «Это Головинны, шляпный подвоз».
В Собрании, Муромцевы елку убрали, удивляются, откуда 300 детей набрали!
Старик Муромцев шутил, говорил: «Сергея Дмитриевича все дети, право не шутя!»
Не завидовал нам никто, говорили: «Что повесились бы давно!»
Слава Богу, я справлялась, выезжала – всегда весела, «повеситься!», мысли не было никогда!

IV

Мой вкус, к Сережиному подходил, избранных мною барынь, он тоже любил!
Не для него же, я отмечала, кого чаще, к себе приглашала?
Подобных было две, которые по сердцу мне.
Галахова Антонина, с нею я давно дружила.
А в деревне Генриетта, симпатичная и эта!
Сердце мое, подчас щемило, дурное в голову приходило!
Муж, за Генриеттой ухаживать начинал, в Рязань приедет, на каток, обучает дамский
весь кружок.
Кататься на коньках, вечно он в бегах!
С катка, Антонину до дому доведет, оставят пить чай – к обеду домой придет.
Раз перед отъездом, к ней спешит, спрашиваю: «Зачем?»
Ответ меня смешит: «Адрес хочу знать её», «Каждый день бываешь, не морочь меня».
Всю зиму его приревновала, но дружбу, с Антошей, не теряла.
Лето отвратительное провела, сознаюсь, что ревнива я была!
Генриетте не доверяла, все настроение мое отравляла.
Не знаю, имела ли я основания? В мыслях, какие -то были у меня колебания!
Разве, за мужей можно поручиться? Нагляделась, ухаживали за мной.
Могла, конечно, научиться!
В Рязань уехала я в сентябре, 20-го числа, сына Сергея произвела себе.

Много хлопот имела с ним, худенький, больной, такой был один.
Неприятную зиму я проводила, от детей, чуть с ума я не сходила.
Шалили, отвратительно учились, даже воровать научились.
Борька, турманам весь предался, по всем крышам, за голубями гонялся.
На дворе жил, малый Алешка, подружился с ним, противный Кокошка.
Петя с Колей дрались, с Юлии Ивановной мы, прямо извелись!
Учиться не хотели, одни колы, летом совсем как без узды!
Много слез я пролила, в арстанты их обрела,
Строгость, уговоры не помогали, Поведением своим, просто пугали!
Отец бывало, розгами порет, разгорячиться! Дух на силу переводит!
У водовоза на бочке, кто идет? Конечно Петя, к крыльцу подъедет.
В классе кто заорет? Кокоша петухом поет.
В гимназии «Акулькой» его прозвали, от всего ревел, поэтому и отличали.
Смирнее всех был Коля, врознь, не была его доля.

V

Дворянские выборы в январе, помещики съехались уже все.
По обыкновенью спектакль, бал, благотворительный бывал.
Муромцевой, теперь то и собирать, пока дворяне, не начинали удирать.
Ревностно относилась она, председательница была.
Всех богоугодных заведений, мало сделав нововведений.
Тщеславия, барства, не лишена, награждена этим сполна.
На сей год, спектакль предполагался, участвовать, смотреть, никто не отказался.
Она отказов не допускала, царицей себя считала.
Леонид её Государь! Остальные, все, мелкая тварь!
Назначаются ею актеры, точно для купанья перманёры.
Кошелев, Предводитель Волков, не боялись разных толков.
Из дам, Вишневская, я примадонна, всем роли зубрить давала.
Баронессы роль, я исполняла, и ничего не подозревала.
Что Саша наш умирал, так сильно захворал.
Уже телеграмму получила, поразила меня его кончина!
На вокзал иду, тело его встречать, проститься, и Верочку повидать.
Так грустно стало мне, где уж думать об игре?
За два дня до спектакля это случилось, без меня, всё бы изменилось.
Екатерине Николаевне сообщаю, что больше не играю.
Как молвила это слово... Резона... никакого!
Спектакль так прошел, Садовский бы в восторг пришел!
А Муромцевы начали нас целовать, и ужинать, к себе звать.
Не было только одного господина, к сожалению, у него была ангина.
На другой день я больного навестила, его жена, меня пригласила.

VI

В Рязань я больше не возвращалась, детям пользы никакой! Только приживались!
Прошу не думать плохо обо мне,
И не делать такое резюме – что хотела отвязаться, и от воспитания детей отказаться!
Надо принять меры, уже думали на все манеры.
Что бы заставить их учиться, попробовать с ними разлучиться.
Отдала мальчиков в строгие руки, чтобы забыли все старые шутки.
Симу, Ашу в Институт отвезла, в Ермоловский, против самого дворца.
Девочки добросовестно учились, но мальчики все-таки не уgomонились!
В Москве Кокоша опять в классики попал, но радости нам он не дал.
Много городов он переменял, расходами только обременил!

До 7 класса еле дошел, на частную службу он пошел.
Минуло 17 лет, живет дома, в ожиданье места прошло два года.
В Архангельск, губернатор к себе взял, чиновником особых поручений при нем состо-
ял.
Бориса в Зарайск, в реальное перевели, в хорошую семью его отвезли.
Прекрасным мальчиком стал, перемену в себе сам увидал.
Петя в Рязани – черт с ним дружил, ужасных товарищей себе находил.
Учился так себе, больше шалости на уме!
Пробовали в Егорьевске его учить, желая занятиями облегчить.
В Питере уж кончил курс, на 23 году, когда вырос уж!
Колю в Кадетский Корпус определили, всех Бог дал, разместили!
Производить на свет я не переставала, еще Миша, потом Ваня и,
Рожистым воспалением я захворала.
Целую неделю, без памяти была! Лицо ужасное, на всех страх нагнала!
Весна – распутье полное настало, на реки лед нагнало.
Кокоша жил дома тогда, ездил в Спасск, за доктором всегда.
Сережа голову терял, Казанский его утешал!
Сердечный он человек, буду помнить его век!
Так заботливо меня лечил, ночи сидя проводил!
Светлый праздник наступал, Сережа все детей встречал.
Про меня говорили, и все бедные приуныли!
На страстной, в себя пришла, не заметив, что Пасха подошла.
Более месяца пролежала, Ванечку, конечно, от груди отняла.
Мальчуган прелестный рос, с Мишей сходство – такой же курнос!

VII

На улице, каменная рига стояла, в ней, спектакли с детьми затевала.
Приглашала молодых людей, за дочками ухаживали, кто скорей!
Хлопоты тетра все, на мне лежали,
Может я виною, что гости мне помешали за ребенком не досмотреть,
Катарак в желудке, ему и заболеть!
Недели две, Казанский лечил, он умер! Бог его облегчил!
За три дня, самого веселья, покончил он, свои мученья!
Братья несли его гробик, прощаясь, целовали его в лобик.
Я грустила, тосковала, на его могилке часто рыдала.
Спектакль не могла отменить, я одна... не могла его забыть!
Молодежи в веселье все равно, уж не думали об нем давно!
Сережа скажет: «Его святая воля! На небесах его доля!»
После спектакля трубачи играли, и до 8 часов утра танцевали.
Круковскому Аша приглянулась, любовь его, на пять лет затянулась!
Сколько предложений она получила, но к счастью, я всех их отменила!
Аренда стала нас тяготеть, Канненберг попрежнему, не мог платить.
С детьми, в Рязани, жизнь стала дорога, так что часть земли была продана.
Арендатор сбавил плату, не хватало в банк на уплату.
Жизнь свою не меняли, себя все также не стесняли.
Не бросали дворянскую замашку, душу, как карман, держали нараспашку.
С Юльком покончили дела, расстались – жизнь прежняя пошла!
Сережа хозяйство рад свое вернуть, надеясь лучше дела повернуть.
Долг изрядный был на именье, были мы в большом волненье.
Дети незаметно подрастали, этим расходы прибавляли!
4 тысячи, дочки нам становились, а они, все еще родились!

После Вани, Ксеничка была, еще Таня, маленькая умерла.
Самая последняя Вера, не берите с меня примера!
Всех 17 человек произвела, 14-ю живых награждена.
7 сыновей, 7 дочерей, все красивы! Старшие в ученье ленивы.
Митя пример собой показал, точно другим, учиться приказал.
Митя, по счету, восьмым номером стоит,
С него другой половине предстоит начало ученья, воспитанья, а нам, разные испытанья!

VIII

В 1897 году серебряную свадьбу справляли, дети в подарок нам подготавливали!
Сережа и я, как молодые, в карете, лошади дышловые,
В церковь поехали, где уж всех нас встречали.
Народ глядел толпой, ребяташки валили гурьбой!
Обедня была, молебен начался, многолетие певчие пропели,
Так торжественно все сумели! По дороге нам ура кричали,
Войдя в дом, нас поздравляли, трубачи играли туш!
В умиление, целует меня муж! Мужики хлеб-соль поднесли, разных даров нанесли.
Серебряный портсигар, староста поднес, это тронуло нас до слез!
Маша образ нам прислала, Паша ложки серебряные заказала.
Юлия Ивановна альбом дарит, желая нам долго жить!
Дети свой подарок нам несут, я думаю, что все поймут?
Как нам вероятно, такое чествование приятно!
Подарок идеальный поднесли: серебряная рамка со всеми детьми!
Наш портрет в двух экземплярах, выгравированный дом и 25-летие в инициалах!
Телеграмм 123 получили, и еще вещи приносили.
Пожеланий одних столько, за обедом, все речи только «Горько», кричали ужасно.
Целоваться нам не страшно, три дня веселились, лучше сказать – бесились!
Даже по Троице на тройках разъезжали, и там все «ура» нам кричали!

I

С нашей легкой руки, пошли свадьбы года через три!
Серафима кончила свой институт, Ашу тоже вязи тут.
По болезни увезли её домой, на ученье, махнув рукой!
Серафиму, Ашу, к хозяйству приучала, первая по кладовой, повару выдала,
Аша, войлочным делом занялась, добросовестно к нему отнеслась.
Шили сами на себя, брав пример с меня!
Хорошие девочки были они, не скучали, когда были одни.
Всегда заняты, часами вечером вслух, в столовой сживали поздно, все вокруг.
У Коли уже дети были большие, Володя сын его, женат,
Алеша его брат, Измайловский офицер.
Маруся замужем два года, Юрочку держала еще, Поливановская школа.
Дети между собой редко видались, когда же самостоятельные стали,
Сдружились и часто приезжали.

II

Летом, Рагозин во флигеле поселился, полюбились Красильники ему,
И на наши условия согласился.
Петр Афанасьевич уважаемый человек, приятный дачник, хоть на век.
Ласков к детям, полюбили все его, и не знали, что сын есть у него.
В июне приехал он, к отцу гостить, Дмитрия Петровича не задержались пригласить.
Артиллеристы, товарищи его, тоже знакомы нам давно.

Танцы тоже вечером бывали, всегда мои руки, за тапера страдали.
 Тверцын, Поповы, Фадеев, Круковский как бекасы,
 Порхнут на воскресенье к нам, а легко догадаться вам?
 Все ухаживали, страдали, предполагали, что мы много не замечали.
 Молодой Рагозин, с Симой не разлучался, дуэты, прогулки, он не смущался.
 В августе руки её просил, отец его желал и разрешил!
 Мы уже согласие дали, и в ноябре их обвенчали.
 Какая радость мне была, что хорошего зятя приобрела!
 Первый раз, свадебное торжество, гордилась я, а в приданое ничего!
 В Рязани на балах, всегда лучше всех, везде имела большой успех!
 Стар, млад и дамы говорили: «Что Головнины всех обворожили!»
 От расходов была в аду! Приданное Серафиме отхлопотать, Митю с Машей, в Корпус отдавать.
 Поехали в Питер все вместе, и жених, хлопотать о месте.
 На грех он еще захворал, оспу в дороге себе подобрал.
 Но Слава Богу что прошло, бесследно и осталось чистое лицо.
 Митя летом в пансионе зубрил, и в Морской Корпус осенью поступил!
 Это было наше с Сережей желание, имели к флоту обожание.
 Радовалась за Митюху своего, и в Корпус повезла его,
 Машу в Смольный поместила, где в молодости сама шалила!
 Чувство грустное испытала, когда во всем казенном её увидала!
 В чем её привезла, все в узелке повезла.
 Точно она скрылась, утонула. Все, её горничная завернула.
 Не выдержала и заплакала я, такая грусть на сердце у меня.
 Маша бедненькая увидала и тоже зарыдала.
 Тяжело расставаться с детьми! Что с сыновьями, что с дочерьми!
 Оставлять, далеко, в чужих руках, хотя в заведеньях, на одних правах.
 Все дети и много их там. Это понятно только, родители, нам!
 Их 15 всех у нас, разлука тяжела и сейчас!
 Письма их получать отрадно, в особенности, как идет все исправно.
 Морячок нас утешал, на лето, раз только приезжал,
 Остальные 5 лет, на короткий срок 4 раза в год!
 С каждым годом развивался, добросовестно занимался,
 В отпуск к Головниным ходил, родственник Петр Николаевич его любил.
 Мальчика везде хвалили, ничего дурного в нем не находили.
 С Борей, дружнее всех он был. а с остальными очень мил.
 Вернулась я домой, с большой тоской!
 Но не пришлось ей залечь, некогда было и присесть!
 8-го ноября свадьба, первая у нас, веселье, музыка, танцы с Акоюс!

III

Молодые в Рязани поселились, к концу года не удивились, что родился сын Сергей.
 А я то, поспешила поскорей, после дочери её, для примера.
 Что сказать? Родилась у меня Вера!
 Сконфужена была ужасно, для меня уж думала опасно.
 Но все прошло той порой, и потом, уже ни одной!
 Без Симы, осталась Аша одна, Татушу одолела тоска!
 В трех институтах жила, и ни в одном знание не приобрела.
 Её уже минуло 15 лет, учиться не заставишь, нет!
 Так и взяла её домой, короткое платье уже долой!
 Девочка красивая, слегка строптивая.

Прозвали меня ей- ей: «Мамаша красивых дочерей!»
Куда не покажутся, дочки наги, находят, что весьма краши!
Царицами бала величали, и всюду их приглашали!
Княгинюшка, соседка хлопотала, чтобы я Элю, в Смольный, на стипендию записала.
Начальница, Светлейшая Ливен, так мила, что еще двух моих приняла!
Машу она хвалила, и её сестер, по ней любила.
Меня спрашивала обо всех, количеством детей приводила её в смех!
Серезу в правоведение поместили, значит, четверо в Питере жили.
Села я в вагон, плачу, какая - то барыня, меня спросила: «Что с вами?»
С детьми расстаться тяжело! У Вас только двое, всего?»
Нет, еще 12 есть. Ахнула! Ну вам и честь!
Рассердила она меня страшно, но это было совсем напрасно.
Такая милая дама оказалась, до Москвы с нею заболталась.
Двойные праздники Пасха, Рождество! Сами по себе эти праздники торжество!
Дети домой приезжали, входя в дом, от радости визжали!
Девочки так рвались домой, из четырех сторон, вырвались в дом родной!
Рождество: елка, плясы, наряженья, успешное с гор катанье.
Еды, сладостей разных много припасали, ай не части молодые,
Все, Господь с ними, подъедали!
На Пасху приезжали одни мальцы, институтки оставались до весны.
В мае, на лето их отпускали, недолго ждать, они не скучали.
С детьми была я, взыскательна, строга, которые вырастали, была дружна.
Отец снисходительный был к ним,
Но если серьезное что надо попросить, то надо мама поручить.
Люблю детей своих, я всей душой, наградил нас Господь, большою семьей!
У нас жил дядя Никола, все распродав, что за неволя.
Сидеть в Москве одному, захотелось жить у нас старику!
Во флигеле, комфорт ему отвели, приехал, туда его повели.
Любил он моих девчат, посмотреть на них был рад!
Но я к нему их пускала, пользы в этом не видала.
Он относился к нам отлично, искренне любил, но неприлично.
Когда заведет такой разговор! За что бывал у меня с ним спор.
Дети его звали дедом, насупиться иногда за обедом,
Но не надо худого замечать, и как-нибудь мысли разогнать.
Наши интересы ему близки, его любимцы были две киски.
Первым номером была Аша, в втором уже Маша.
«Московские Ведомости» не бросал! Сначала до конца их читал.
Кокоша на заводе, в Луганске жил, и там невесту себе подцепил!
Дочь Богданова, инженера, в городишке своем, была премьера!
Маленькая, рыжая, не смотря на это мила, стройная фигура и очень молода!
С бабушкой своей приехала к нам, за три дня свадьбы, такой уж был пдан,
Всем понравилась, Кокоша влюблен! Но очень был удивлен,
Когда с братьями кокетничать стала, конечно, я, значения этому не придавала.
По желанию его, свадьбу пышную сыграли, кажется, дня три пировали.
От этого брака, не ожидала проку я, родственной не была, она для меня.
Ближе узнали, никто её не любил, Марусю доброй, папа не находил.
Хозяйкой в доме, хорошей была, и всегда дома, работой занята.
Детей у них ни одного. Забот нет, кокетство одно!
Кокошины дела пошли, забыл давно свои гроши!
Своим трудом, более 12 тысяч выручал, и деньгам счету не знал!

Туда-сюда глядь, его дама тоже опять!
Маруся все одна и одна, как не свернулась еще она?
А ему, точно чего то не доставало? Сам признался, одной жены ему мало!
Пять лет, кое- как дотянул, и на Покровку совсем свернул.
Жену бросил, ничего из дому не взял, к какой-то «Любок» себя привязал.
Говорят, интересна, красива, только очень уж криклива!
Не знаю, не видела никогда! Эту Тамару даже издалека.
Какая распушенность! Какое нахальство! У мужчин!
Найдут несколько причин, перед женой себя оправдать,
И правы, будто не умеют то лгать!
Право, с мальчиками беда, когда выходят они в года!
Сколько крови испортили мне, раньше думала: «Не лунатят ли во сне?»
Но проследив, скоро распознала, что одна какая- то их привлекала,
В девичий, горничные спали, у них холодно,
А мальцы добрые, за них страдали, принесут им тепла, и согревают их до утра!
Жил у нас, Савельич, лакей, он старик: «Барыня! Говорю ей- ей!»
Ночью лестница скрипит! Не домовой ли сидит?
«Ты, Савельич, проследи, и мне, потом доложи».
Открылись домовые у нас! Грелки носились, в известный час!
Молодежь, которые приезжали, им и то, все ходы указали!
В окна, по крышам выползали, по водосточным трубам слезали!
Раз, одного в постели не нашла, так всю ночь, спать не пошла.
Но попался мне он, Юльваша закричала на весь дом!
Испугались! Под кровать залез в ней, спрятаться от меня, вздумал у ней.
Из деревни, с жалобой приходили, гусей в кошелке подавили!
Ночью, гуся ущупали за подушку, и попались в ловушку.
Однако прозвали «братья Саши», его были все шалаши.
Он в открытую ходил, босоножек всех любил!
Гармошку свою возьмет, всех девок соберет!
Им играет, они пляшут, руками машут!
До рассвета пропадает, и на охоту удирает.
Несколько дней не видим его, живет у Мишки, друга своего.
Я этого не терпела, всегда зло, на него имела.
Но ему, решительно все равно, что сержусь я на него!
Да, признаюсь, была забота, напрасно следила я, вот охота!
Девочки совсем не то! Кокетство только одно!
А все-таки норовят, в сиреновой аллее гулять!
Там, ручку поцелуют, но меня они не перемудрят.
Нарочно пройдуся по саду, им на встречу, в засаду.
Скажу иногда: «что охота, вам всегда, гулять здесь? Тут штатские мухи,
Укусят! Взвалдыряют ваши руки!
Вечером, звезды считают, думая, что не замечают.
Сколько звезд найдут, что на дорожку сойдут.
Со счета собьются, и по саду пройдутся!
Приходится звонить, кричать, пришло время спать.
Бедовые девчонки, так и блещут их глазенки!
Не забуду никогда, какой рев, Серафима подняла:
«Акацию, в липовой аллее срубили, молодые липки посадили!
Конечно, аллея открылась, поэзия там, не наводилась!
Сима в слезы: «Это все, из-за нас, чтобы на виду быть у вас!»»

И так, в саду тени мало, от братьев даже право.
Не схорониться негде, подглядывают за нами все!
Этих лип мы не дождемся, счастье меньшим, мы же уберемся.
Аша Симе говорит: «Теперь пора!
Здесь не ходить, а я еще дома поживу, одной аллее только похожу.
Так же всплакнула и она, пресмешная весьма была!
Я, без сомненья, знала их все сердцебиенья,
Очень откровенны со мной были, о своих увлечениях все мне говорили.
Как подруга им была, и прекрасно поняла,
Правильное такое отношенье, вызывает откровенье.
По себе я судила, как свою молодость проводила:
«Мама, каюсь, я боялась, сейчас проборка Мне казалось.
Никогда со мной не поговорит, не даст душу мне, свою открыть!
Кроме того, всегда одна, не входила в положенье она.
У своих же сестры были, и все-таки, душа в душу жили!»

V

Из всех дочерей, с Ашей я дружила, «как кошечка тороплива, и как зайчика труслива!»
Беззащитная она, часто выходила с нею чепуха!
Нескольких собою увлечет, и свои чувства не разберет.
Приходилось мне, делать развязки, перед молодежью устраивать вечевые пляски.
Семь предложений получила, ни одного не устранила!
Согласна, что дочь была в меня, хотя не рассказывала ей про себя.
Дети думали, что отлично я училась, только в папу одного и влюбилась!
Никогда не шалила, вот как про себя им говорила.
Аша покорнее всех была, больше других, дома прожила.
Когда Татуша из Института явилась, любовь у неё разделилась.
С сестрой понятно, больше общего находила, хотя и ссорились, но я всегда их мирила.
Соревнование у них всегда, тревожило меня иногда.
Хорошенькие обе, у каждой свой поклонник,
Что делать! Поссорятся, сядут на подоконник, молчат, желают заговорить,
и не знают, как им поступить.
Любили друг друга бесспорно, искренне, не притворно!
Завязался у Аши роман, Черкасов, приехал к мужу по делам.
Железной дороги Казанки, адвокат, из камеры с мужем пришел так.
Внимания особого не обратили, через полгода опять приехал – пригласили.
Дела его как-то задержали, с Писаревым оба, у нас ночевали.
Вечером разговор, шутили, даже девочки, Черкасова и Писарева о чем-то просили.
Опять уехал, так ничто! Сказали только, что он ничего.
Лебедева, приятеля его раньше знали, охотник он, на охоту с ним езжали.
Как-то Черкасова с собою пригласил, но на охоту его не взвалил.
Охотники уехали по лесам, Черкасов остался, гуляет с Ашей по полям.
Знакомство завязалось прочное, приглашает в Москву, приехать скорей.
Поехали мы втроем: Татуша, Аша с Мамырем.
Ух! Как нас баловали, чем только не угощали.
Две недели, в Метрополе жили, а нас все веселили!
Чаще стал, Иван Андреевич приезжать, мои барышням сердца смущать.
За обедом ухаживал ровно, держа себя весьма скромно.
Жили дома тогда Боря, Коля, на то, не была их воля.
Борис ждал, поступить в полк, из Штаба нескоро дождешься толк!
Коля, вольноопределяющимся отслужил, на свои неудачи все шутил.

В ожидание места, в Красильниках поселился, часто на всех, он сердился.
Нескоро свое крутил, и злобно все говорил.
Неприятности, сцены даже у меня с ним бывали, которыми я, свое чувство, к нему охлаждали.
Позже, все ладно стало идти, даже вспоминать без смеху не могли.
Простившись, спать было пора, один разговор, задержал еще, часа на полтора.
Анна, Татуша в постель улеглись, папа, я, мальчики к ним забралась.
Мнение о Черкасове их узнать, в случае предложения, каков ответ дать?
Татуша ответила: «За Черкасова! Ни за что! Аша говорит: «Я бы, не имела против, ничего».
Тут вскоре, Иван Андреевич просит Ашиной руки, в камере, у мирового судьи.
Прося скрывать, как можно дольше, и об этом, не говорить уже больше.
Конечно Аша, сейчас же нам сказала, от восторга прыгать – плясала.
В общем, странно держал себя жених, про свадьбу, ни слова, а все, знают про нас.
Наконец, в апреле, венчание назначили, приглашенных намечали.
С Ашей поехала приданое покупать, Татушу взяла, чтобы без нас, ей не скучать.
Ивана Андреевича все полюбили, хотя диссонансы у него были.
Держать себя умел, но на дворянский род все свирепел!

VI

Николя, Черкасова захвалил, лучше его не находил.
В газетах только вкусы не сходились, спорить часто они трудились.
«Московские Ведомости» да! Остальное ерунда!
Зато, выбором невесты, вкусы их вполне сошлись!
Дед, золотые вещи Аше отдал, но вероятно себя упрекал.
Она, обратно ему отнесла, желая тоже, что выдумала сама.
Как то Боря с Колей ухитрились, и с дедом уговорились,
Его с Ашей помирить, главное – вещи возвратить!
Время свадьбы походило! Дня четыре, время было.
Купить все для свадебного обеда, о том, шла у нас беседа.
В Рязани уже были, с Ашей все магазины исходили.
Телеграмма поучается от жениха: «Свадьбу откладываю и не знаю когда!»
Нездоровиться ему, желает видеть Ашу одну!
Как не уговаривала её, села на курьерский и адью!
Утром она вернулась, как только я проснулась.
Не ожидала я такого камуфлета, от жениха – как от кадета!
«Подожду венчания, не убежден, что вы любите меня, подождем!»
Избегала вспоминать о нем, Ашу не выдадим за него, ни почему!
Чего только не говорили! Злые языки, в этом удовольствие находили!
Аша ужасно о нем скучала, и никогда его не забывала!
У Сережи в Москве дела, поехать ему туда давно пора.
Аша папу просит о Черкасове узнать, и о нем, ей написать.
Дядя его, Скворцов у нас бывал, муж визит ему еще не отдал.
Приехав к нему, обсуждали, как и почему?
Скворцов встает, мужа за руку берет, спрашивает его, не сердиться на него.
За просьбу Черкасову все простить, и на вещи, все забыть!
Что скажет в телефон, ему придти в свой дом, будто он страшно тоскует, выходка его волнует.
Муж во сем отказал, «чтобы никогда, его не видал!»
Вдруг дверь отворилась, большая фигура Черкасова появилась.
Искренне просит прощенья, и всяческого к нему снисхождения.

На это муж ничего не ответил, но все должное, ему заплатил.
Желая Ашу повидать, просил ей написать.
Забытую бумагу, с Ашей отцу я послала, судьба ей в Москву, увидала!
Черкасов долго не приезжал к нам, боялся меня, что согласия не дам.
Я в свою очередь волновалась, странным все казалось.
Его опять увидеть, и дочь свою ему отдать!
Действительно, встреча, лихорадочная была, я ничего не вспоминала, сама удивлена!
Сережа ведь ему, все сказал, когда у Скворцова его принимал.
Не решительный жених, какой! Опять нарушил наш покой!
Про свадьбу молчит, ни гу-гу, прямо его так, не пойму?
Да никто его не понимал, чего он все выжидал.
Не забудем никогда, какую зиму, проводили мы тогда!
Теперь оно смешно. А было, ох! Тошно!
Татуша, Аша, Боря, Коля, двое нас, разговоров, вышел весь запас.
Вечером к чаю собирались, кислые, сонные, все раздевались!
Невеста сторбившись молчит, кто-нибудь из мальчиков, под нос ворчит.
Все участи ждали своей, но думали все, больше о ней!
У каждого слово «выясниться» был на языке, точно также и на уме.
Предположений, каких только не находили, другого разговора себе не имели.
Кончался вечер в карты «мельниками», и уходили спать, завтра, то же самое, знали.
Февраль всех солнышком обогрел, ожидающих утешил и дом повеселел!
8-го числа, Аша с Черкасовым повенчались, и в Крым сейчас же помчались.
Коли место выходило, к его вкусу подходило.
Из штаба Боря бумагу получил, в Московский полк поступил.
Господь нас не оставил, всех, куда надо направил!

VII

Татушу послала в Тверь, к Боре гостить, сколько ей зиму не грустить!
Понравилось ей там, офицеры, мало молодых дам.
Приближался праздник полковой, приглашают офицеры всей гурьбой.
Делать нечего – отпустили, бальное платье ей сшили.
Успех большой она имела, в Собрании офицерском прогремела.
Призналась мне, что есть Валя такой, любимец полка, не совсем молодой!
Пошла бы замуж за него, про его чувство только, неизвестно ничего!
На Рождество хотят приехать, надо к Борьке подъехать.
Узнать через письмо, и чтобы, пригласить его.
С 20-го декабря, уже всегда, съезжается наша детвора.
Дом, радостями пополнялся, и праздник весело встречался.
Каждый привез свои рассказы, в которых всегда были проказы.
Приехал и Валя знаменитый, показался мне, что он сердитый?
Как раз, подъехал тогда, все грызли орехи у стола.
Нас всех много, не перечтешь, сразу действительно, не разберешь.
Чей муж, чья сестра, кто брат? Приехал и сам себе не рад!
Сконфузился, покраснел офицер, застенчив о. не в пример!
Не всегда, первое впечатление, верно, не поддавайтесь ему, совсем скверно.
Узнав Вульфа ближе, оказалось, многие его ниже.
Он редкой порядочности, симпатичный, и всегда, везде приличный!
1904 год - високосный! Для всех он был несносный!
28-го января вышел манифест! С Японией воевать! Войска в Манчжурию отправлять!
Государь с Государыней пожаловали, в Корпус Морской, гардемаринам сюрприз какой!